

Жадетская

ПЕРЕКЛИЧКА

№ 58

РАССЕЯНЫ.

НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 58

Нью-Йорк

Март 1996

CADET'S ROLLCALL

Library of Congress Card № 79-642319

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала

† П. В. Олферьев (1971—1978)

† Н. В. Козякин (1978—1992)

Ответственный редактор

А. Б. Иордан

Адрес редакции:

32 Lafayette Ave.,
Sea Cliff, NY 11579
Tel. & Fax: 516-671-6546

Administrator

George I. Schidlovsky
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545
Tel.: 516-759-1328
Fax: 516-759-0416

E-MAIL: GEOSFFA@AOL.COM

При перепечатывании материалов обязательна ссылка на источник

All rights reserved

ОГЛАВЛЕНИЕ

Икона Божией Матери Курская Коренная «Знамение»	5
Историческое и религиозное значение	
Курско-Коренной иконы Богоматери. <i>Прот. А. Лебедев</i>	13
Марафонский бег русской эмиграции. <i>И. Андрушкевич</i>	19
Кресты и таблички. <i>А. Кручинин, А. Махалин, А. Езеев</i>	23
Личные впечатления в связи с	
Ялтинской конференцией. <i>О. О. Пантюхов</i>	27
«Память их в род и род...» <i>Г. Некрасов</i>	49
Поправки к № 57	53
Quo Vadis Serbia-2. <i>Д. Николаев</i>	54
Офицерское благородство и честь. <i>В. Томич</i>	61
Нахимовское военно-морское училище. <i>Н. Н. Малов</i>	64

Владимирский конкурс

Второй Владимирский конкурс в России. <i>А. Б. Иордан</i>	74
Что ждет от меня Родина и что я могу ей дать. <i>О. Устинин</i>	75
Что значит быть хорошим товарищем и другом. <i>С. Марченко</i>	80
Геройство на войне и в мирное время. <i>Ю. Ильин</i>	82

Работа Президиума XIV съезда

кадет российских кадетских корпусов (за рубежом)

Поездка в Москву, Петербург и на Дон. <i>А. Б. Боголюбов</i>	86
Царскосельская кадетская школа «Надежды отечества»	95
Союз Суворовцев С.-Петербурга	95
Ответ Крутову	97
Фонд содействия возрождению и развитию кадетских корпусов	97
Ответ В. А. Джанибекову	98
Фонд содействия возрождению и развитию кадетских корпусов-	99
Ответ В. В. Кирсанову	100
Союз суворовцев С.-Петербурга	101
Организаторам и участникам конференции, посвященной памяти	
Великого князя Константина Константиновича	102
<i>Документы совещания:</i> Обращение (102); Тезисы выступления зам.	
руководителя Администрации Президента РФ (103); Состав	
участников совещания (104); Состав Совета директоров российских	
кад. корп. (105); Тезисы выступления директора 1 Московского Вел.	
кн. Дм. Донского кад. корп. (105); Письмо президенту России	
Ельцину Б. Н. (108), Рождественские поздравления организациям в	
России (109)	
Сообщение Комиссии по устройству XV съезда	110

<i>Хроника объединений кадетских корпусов (за рубежом)</i>	
Заседание Правления Нью-Йоркского объединения	111
Бал Нью-Йоркского объединения	114
Банкет по поводу празднования корпусных и ротных праздников	115
Обращение к кадетам, их семьям, друзьям Нью-Йоркского объединения и подписчикам «К. П.»	117

Нам пишут из России

Донской Имп. Александра III кад. корп. (120), Донской Имп. Александра III кад. корп. (121), Распорядок дня Донского Имп. Александра III кад. корп. (122), Воронежский Великого кн. Михаила Павловича кадетский корпус (123), Празднование 150-летия Воронежского Вел. кн. Михаила Павловича кад. корп. (123), Первый Московский Вел. кн. Дмитрия Донского кадетский корпус (126), Сибирский кадетский корпус (127), К лицу мальчишкам флотские бушлаты. *О. Починюк* (129), Союз суворовцев С.-Петербурга, Историческая справка (130).

Иллюстрации I-XIII

Памяти ушедших

Г. Н. Сперанский. *В. Бодиско* (132), Похороны Г. Н. Сперанского. *А. И.* (138), Глебу Сперанскому. *А. Политанский* (142), Союз суворовцев С.-Петербурга (143), Московский суворовско-нахимовский союз (144), Нахимовское военно-морское училище (144), Объединение Русских кадетских корпусов в Югославии, Каракас-Венесуэла (145), Общество зарубежных кадет в Югославии (145), Благодарность семьи Сперанских (146), В. В. Гапонов. *В. Соболевский* (147), Р. Н. Станкович. *В. Соболевский* (149), Н. Ф. Букин. *А. Арсеньев* (150), И. М. Левицкий. *В. Ягелло* (152), Памяти О. О. Пантюхова. *Л. Селинская* (153), Памяти друга-кадета К. В. Болдырева. *В. Бутков* (155), А. К. Карпов. *А. И.* (157), Памяти О. Рябова, Г. Мельникова, К. Бусова, Б. Арсеньева, И. Лашкова, С. Донскова, Е. Н. Прудкова, Г. Фигуровского, Е. Панфилова, Н. Букина, М. Ильинского, Р. Станковича, С. Рябова, А. Карпова, Г. Сперанского, А. Колеша, В. Гапонова, К. Самофалова, Мст. Барбовича, Н. Шереметова, В. Гаврилова, С. Сосье. (158—160).

Отчет о сборе пожертвований

На издание «Исторического сборника» (168), На «Кадетскую перекличку» № 58 (161), В Фонд работы в России (162).

Икона Божией Матери
КУРСКАЯ КОРЕННАЯ «ЗНАМЕНИЕ»
К 700-летию обретения (1295 – 1995)

При обретении в XIII веке икона представляла только Богоматерь с молитвенно поднятыми руками и являемым на лоне Ее Младенцем. В конце XVI века, по велению царя Феодора Иоанновича, икона была вставлена в кипарисную доску и на ней прибавлены изображения Господа Саваофа наверху, а по бокам и внизу – пророков с хартиями.

В 1940-х годах архимандритом Киприяном (Пыжовым), ныне здравствующим в Св. Троицком монастыре в Джорданвиле, Нью-Йорк, США, был сделан новый список с прибавлением «житий». Этот список здесь изображен.

Курская икона «Знамение» Божией Матери — одна из замечательнейших и древнейших икон православной Руси. История этой иконы весьма поучительна и исполнена такого множества благодатных знамений и чудес, что вызывает невольное благоговение к дивной святыне.

В XIII столетии, в страшную годину татарского погрома, Курская область не избежала общей участи русских городов: вся она пришла в полное запустение и ее главный город Курск, разоренный полчищами Батюга, превратился в дикое, пустынное место, заросшее дремучим лесом и населенное дикими зверями. Жители уцелевшего от погрома города Рыльска часто ходили сюда охотиться на зверей. Один из охотников зашел однажды на берега реки Тускари, недалеко от разоренного Курска. Высматривая добычу, заметил он лежавшую около корней дерева икону, обращенную ликом к земле. Охотник поднял ее и увидел, что она по изображению подобна Новгородской иконе «Знамение». При этом явлении иконы совершилось и первое чудо от нее. Едва только охотник-зверолов поднял святую икону с земли, как тотчас оттуда с силою забил чистый и многоводный источник. Это было 8 сентября 1295 года.

На том месте зверолов построил небольшую деревянную часовню и в ней поместил новоявленный образ Богоматери. Вскоре об этом узнали жители Рыльска и стали посещать место явления для поклонения новой святыне, которая со временем все более и более прославлялась чудотворениями.

Узнав об этом, рыльский князь Василий Шемяка приказал перенести икону в Рыльск. Жители вышли за город навстречу иконе. Только сам князь Шемяка уклонился от торжественной встречи, за что в тот же день был наказан слепотой. Осознав свою вину и раскаявшись, князь совершил усердное молебствие перед святой иконой и был исцелен.

Умиленный этим чудом, Шемяка соорудил в Рыльске церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В этом храме была поставленна явленная чудотворная икона, и в день ее явления — 8 сентября установлено ежегодное празднование ей.

Но здесь икона пребывала недолго. Чудесным образом она исчезла и возвратилась на место своего явления — на берега Тускари. Жители Рыльска неоднократно переносили икону в город, но она непостижимым образом возвращалась на прежнее место. Тогда они поняли, что Богоматерь благоволит к месту явления Своей иконы, и оставили ее в часовне. Многочисленные богомольцы стекались сюда

для поклонения святыне, от которой обильно проистекали чудеса. Молебствия для богомольцев совершал один благочестивый священник, по прозванию Боголюб, который добровольно явился сюда и жил, упражняясь в подвижничестве.

В 1383 году Курская область подверглась новому разграблению. Татары, встретив на своем пути часовню, решили ее сжечь, а священника взять в плен. Но, несмотря на все усилия, часовня, обложенная хворостом, не загоралась. Суеверные варвары накинулись на Боголюба, подозревая его в колдовстве. Благочестивый иерей обличил их неразумие и указал на икону Божией Матери, находящейся в часовне. Озлобленные татары рассекли икону на две части, бросили их в разные стороны, а часовню сожгли. Иерей Боголюб был отведен в плен.

В плену благочестивый старец сохранял свою христианскую веру, несмотря на увещевания татар принять их религию, и возлагал все свое упование на Пресвятую Богоматерь. И эта надежда не обманула его. Однажды он пас овец и услаждал себя в тяжелой неволе пением церковных молитв и славословий в честь Богоматери. Проезжавшие мимо послы московского царя услышали это пение, узнали в пастухе-старце русского священника и выкупили его из плена. Боголюб вернулся в свое отечество и поселился опять на том месте, где была прежде часовня с иконой. Нашел расколотые татарами части чудотворной иконы, сложил их, и они тотчас же срослись, так что не осталось даже следа от повреждения. Только в том месте, где икона была расколота, показалась «аки роса». Жители Рыльска, узнав об этом чуде, прославили Бога и Его Пречистую Матерь.

Обновив церковь Рождества Богородицы, построенную Шемякой, они снова попытались перенести святую икону, но последняя опять чудесным образом вернулась на место своего явления. Тогда здесь была выстроена новая часовня, в которой икона «Знамение» и пребывала 200 лет, непрерывно источая чудеса.

Город Курск, находившийся в запустении после разорения полчищами Батыя, был восстановлен в 1597 году повелением московского царя Феодора Иоанновича. Благочестивый царь, наслышанный о чудесах иконы, выразил желание видеть ее. И она была доставлена в Москву.

Царь вместе с патриархом Иовом, со всем священным собором, ближними боярами и войском встретил икону и по совершении перед ней молебного пения приказал сделать на верхней части ее изображение Господа Саваофа с исходящим из недр Его Св. Духом, на остальных же сторонах — изображения ветхозаветных пророков, в различных одеждах, по различию происхождения и звания, со

свитками в руках. Лики пророков обращены к изображению Богородицы, имеющей в недрах Своих Эммануила. Изображение Богородицы Господа Саваофа и пророков по царскому приказанию были украшены сребропозлащенным окладом, жемчугом и драгоценными камнями. Царица Ирина Феодоровна украсила святую икону богатою ризою с жемчугом и драгоценными камнями и атласною пеленою, шитою золотом.

Икона затем была возвращена, и в том же году при ближайшем содействии царя на месте часовни был основан монастырь и воздвигнута церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Первым игуменом был рыльский священник Георгий, в монашестве Евфимий.

В том же году построена была другая церковь во имя «Живоносного Источника» под горою у самой реки, над тем источником, который образовался при обретении иконы. Новооснованный монастырь стал называться Коренной пустынью в память явления иконы при корне дерева.

При нашествии крымских татар на южные пределы России икона для безопасности была перенесена из Коренной пустыни в Курск, в соборный храм. В 1611 г. пустынь была разорена татарами. Царь Борис Годунов питал большое благоговение к этой иконе, и в благодарность за спасение Курска от голода, свирепствовавшего почти повсеместно, сделал много ценных пожертвований на украшение иконы.

Благоговение русских православных людей к иконе «Знамение» было настолько велико, что даже Самозванец, желая привлечь к себе внимание и сочувствие окружающих, оказывал почитание ей. Он приказал перенести икону из Курска в свой лагерь в Путивле, а затем взял с собой в Москву и поставил в царских хоробах, где она оставалась до 1615 года.

В отсутствие иконы благодатная помощь Богоматери не оставляла Курска. В 1612 году польский полководец Жолкевский с большим войском осадил Курск. В самом начале осады некоторые граждане видели осеняющую город Богоматерь с двумя светлыми иноками. Пленные поляки рассказывали, что они тоже видели на стенах города Жену с двумя светлыми мужами, Которая грозила в сторону осаждавших. Во время осады жители неоднократно совершали крестные ходы вокруг города и дали обет в случае освобождения от вражеского нашествия постронть в городе монастырь в честь Пресвятой Богородицы и поставить в нем чудотворную икону «Знамение». Неприятель вскоре снял осаду и отступил с большими потерями от Курска. В благодарность Небесной

Заступнице курские граждане устроили монастырь во имя Знамени Пресвятой Богородицы. В 1615 году по особому прошению курских жителей царь Михаил Феодорович повелел возвратить чудотворный образ из Москвы в Курск и поставить его в курском соборном храме. В 1618 году с дозволения царя Михаила Феодоровича икона была перенесена в собор Знаменского монастыря, где она все время до революции и пребывала.

Исцеление отрока Прохора

В 1618 г. была вновь отстроена и освящена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы в разоренной татарами Курской Коренной пустыни. Согласно преданию, именно в этом году впервые Курская чудотворная икона была перенесена торжественным крестным ходом из городского курского монастыря в «пустыньку, что на корню», и с этого времени установился благочестивый обычай ежегодно в пятницу 9-й недели после Пасхи совершать на время таковое перенесение.

В 1767 г. в 9-ю пятницу по Пасхе, шел крестный ход с чудотворной «Курской-Коренной Знамение» из Знаменского монастыря в Коренную пустынь. Шествие, застигнутое сильным ливнем, свернуло во двор Агафьи Фотиевны Машниной, вдовы строительного подрядчика Исидора Ивановича Машнина. Сын Агафьи Фотиевны, девятилетний Прохор (в будущем преп. Серафим), был в то время болен, и так сильно, что уже не надеялись на его выздоровление. Незадолго перед тем мальчик увидел во сне Божию Матерь, которая обещала посетить и исцелить его. Когда ход оказался в их дворе, Агафья Фотиевна поднесла болящего Прохора к иконе «Знамение», после чего он стал быстро поправляться. Так Курская икона «Знамение» оказалась связана с житием великого русского чудотворца, сыгравшего столь важную роль в дальнейших судьбах России.

Это был последний крестный ход перед его запрещением в царствование императрицы Екатерины II. Только при императорах Павле I и Александре I крестные ходы с Курской Коренной иконой «Знамение» возобновились и превратились в самые величественные и многолюдные ходы в России.

Помощь русским воинам

В 1676 году икона «Знамение» Богоматери была перенесена на Дон для благословения донских казацких войск. В 1684 году от государей

и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей был прислан в Коренной монастырь список с чудотворной иконы «Знамение» Пресвятой Богородицы в серебряном позолоченном окладе, с повелением носить это список в походах православных воинов. В 1687 г. царями Иоанном и Петром Алексеевичами повелено было взять икону в «большой полк», то есть армию, отправляющуюся в поход против крымских татар. Этот «большой полк» дошел до самого Крыма и положил конец татарским набегам на русские земли. Так, Курская чудотворная икона, явившаяся на ободрение русскому народу на границах русской земли, лежавшей в развалинах после Батыева нашествия, участвовала в последнем победоносном походе русских против татар, окончательно устранившем татарскую опасность для России.

В 1812 году курское городское общество, возлагая все свое упование на Пресвятую Богоматерь, послало по усердию своему в действующую армию к князю Кутузову для укрепления войск список с чудотворной Курской иконы, вставив его в серебряную позолоченную раму. Князь Кутузов в письме своем от 20 сентября 1812 года на имя курского городского головы выразил курским гражданам за этот дар свою благодарность и уверенность, что город Курск есть и будет всегда в безопасности под покровом такой Защитницы, как Царица Небесная.

ВЗРЫВ В ЗНАМЕНСКОМ СОБОРЕ 8 МАРТА 1898 Г.

Всероссийское почитание Курского чудотворного образа привлекло внимание социалистов-революционеров, этих предтечей большевизма. 3 марта 1898 года ряд видных эсеров при участии Максима Горького, желая подорвать народную веру в чудодейственную силу, истекающую от Курской иконы, решились ее уничтожить.

Во время всенощного богослужения в Знаменском соборе они незаметно подложили к подножию иконы Богоматери страшной силы взрывной снаряд, снабженный часовым механизмом. Взрыв было решено произвести во время праздничного богослужения. Кошунственно была выбрана для этого неделя Крестопоклонная. Но чудесным образом часовой механизм бомбы сработал с большим опозданием, когда в храме никого уже не было.

Во втором часу ночи раздался ужасный взрыв, так что дрогнули все стены монастыря. Испуганная монастырская братия тотчас поспешила в собор к своей святыне. Когда они вошли в собор, то перед ними предстала ужасная картина разрушения.

Силою взрыва была разорвана на куски чугунная позолоченная сень над иконой; тяжелое мраморное подножие из нескольких массивных ступеней сдвинуто со своего места и разбито на несколько частей; стоявший пред иконою большой массивный подсвечник далеко отброшен в сторону. Находившаяся близ иконы окованная железом дверь была вся изломана и выперта наружу, причем попорчена была самая стена, давшая трещину. Все стекла в соборе и даже в верхнем куполе были разбиты.

Но среди всего этого всеобщего разрушения святая икона Пресвятой Богородицы «Знамение» чудесным образом осталась целою и невредимою. Даже стекло на ее киоте осталось целым.

Злоумышленники, рассчитывая уничтожить святую икону, послужили только к большему ее прославлению. Впечатление от этого чуда, когда слух о нем разнесся по всему городу, было необычайное. Все устремились в Знаменский собор, чтобы собственными глазами видеть это знамение благодатной силы Божией Матери и поклониться Ее чудотворному образу. В 1949 г., когда правитель дел Синодальной канцелярии, протопресвитер о. Георгий Граббе (ныне епископ Григорий), был во Франкфурте с Чудотворным Образом, к нему подошел старик и, отозвав в сторону, сказал:

— Я был сообщником в покушении на взрыв этой иконы. Был я мальчишкой, в Бога не верил. Вот и захотелось мне проверить: если Бог есть, то Он не допустит гибели столь великой святыни. После взрыва я горячо уверовал в Бога и до сих пор горько раскаиваюсь в своем ужасном поступке.

После этого старик со слезами поклонился Чудотворной Иконе и вышел из храма.

ПОХИЩЕНИЕ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ЧЕКИСТАМИ В 1918 ГОДУ

В 1918 году в Курске произошло горестное, но вместе с тем и весьма знаменательное событие: среди бела дня чудотворная икона и ее список, обе в драгоценных украшенных самоцветами ризах, были похищены из Знаменского собора. Случилось это 11 апреля, в среду, на шестой неделе Великого поста.

В монастырях и во многих курских храмах ежедневно возносились усердные моления к Пресвятой Богородице о возвращении Ее чудотворного образа, и молитвы верующих были услышаны. Недалеко от монастыря находился старый колодец, выкопанный, по преданию, самим преподобным Феодосием

Печерским, и называвшийся у народа Феодосиевским. Над ним был когда-то устроен навес в виде часовни, но был этот колодезь в забвении, давно не чищен, и водой из него мало кто пользовался. В день памяти преподобного Феодосия Печерского, 3 мая, одна бедная женщина, по профессии белошвейка, голодная возвращалась с базара, где она напрасно пыталась найти что-либо съестное. Проходя мимо Феодосиевского колодца, она заметила старый мешок. В надежде найти съестное, голодная женщина подошла к колодцу и заглянула в мешок. В нем оказались две деревянные иконы Знамения Божией Матери без риз.

Как раз в это время мимо проходила похоронная процессия. Священник, сопровождавший покойника, приблизился к колодцу и сразу догадался, что это чудотворная икона и ее список. Он остановил процессию и послал в монастырь оповестить о чудесной находке.

Обрадованный епископ Феофан приказал звонить во все колокола и крестным ходом, со всей монашеской братией отправился к месту обретения иконы. Одновременно он послал на извозчике иеромонаха Гермогена за Московские ворота привезти иконописца Григория Адриановича Шуклина, недавно писавшего копию с чудотворной иконы без ризы, дабы он определил, какая из двух найденных икон чудотворная и какая — список. Епископ Феофан икону без ризы никогда не видел, а потому и не мог сам определить.

Шуклин немедленно прибыл и определил в одной из двух найденных икон чудотворную и по ее древности, и по рубцу, оставшемуся на ней после рассечения татаринном в 1385 году. Тогда на чудотворную икону была надета запасная, довольно простая — серебряная, голубой эмалью покрытая риза, которая находится на ней и по сей день. И после этого начались непрерывные молебны при огромном стечении народа.

Весь день 3 мая во всех курских церквях звонили колокола, как на Пасху. Люди встречались и обнимались, не зная, как выразить свою радость. У всех было пасхальное настроение. Чудотворная икона пробыла в неизвестном отсутствии около трех недель. Вскоре после взятия Курска по приказанию генерала Кутепова начато было официальное расследование большевистских зверств и злодеяний. Прежде всего подвергли осмотру бывшее здание Дворянского собрания, где помещался ЧК. И в чекистской помойке были найдены два чехла, расшитые золотом, — те самые, которые были на чудотворной иконе и ее списке в день похищения. *«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным»* (Лук. 8,17). Так открылось, что иконы похищены были самими чекистами.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУРСКО-КОРЕННОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ*

Радуйся мосте, преводяй сущих от земли на небо,

(Акафист Пресвятой Богородице, Икос 2-й)

Каждый историк знает, что при изучении истории любого государства, необходимо знакомиться также и с историей религиозной жизни в этом государстве, так как всегда религия отражает внутреннюю духовную сущность народа. При изучении русской истории это становится еще более существенной необходимостью, так как история России теснейшим образом связана с историей Русской Православной Церкви.

Со времени крещения Руси, Русская Православная Церковь была духовной руководительницей русского народа — от православного царя до православного крестьянина. Русская церковь переживала все трудности русского народа, вплоть до разделения вместе с ним горькой участи богоборческого коммунистического ига, во время которого погибли несчетные миллионы русских людей, вместе с сонмом своего духовенства и монашества. И мы верим, что Русская Православная Церковь разделит вместе с русским народом и подлинное воскресение Руси, когда Господу это будет угодно.

Подобным образом, история русских в рассеянии является историей Русской Православной Церкви Заграницей, которая также ушла в изгнание вместе со своим народом и разделяла тяжесть переселения в чужбину, всегда являясь духовным звеном, соединяющим русских в рассеянии со своим народным духовным сокровищем — верой православной, сохраняя и горячую память о потерянной родине...

Чудотворная икона Божией Матери Курско-Коренная является для русских в изгнании видимым мостом, соединяющим земной мир с небесным. Молебны и акафисты, совершаемые перед чудотворным образом, воодушевляют верующих и чувствуется особенная близость

* Доклад публикуется с сокращениями.

невидимого мира. Мы как бы переносимся в этот незримый мир, оставляем все наши «житейские попечения» позади и наслаждаемся, хотя бы на короткое время, духовной радостью от прикосновения к святине.

Но чудотворная икона Божией Матери Курско-Коренная является для нас, в рассеянии сущих, не только мостом, соединяющим небо и землю. Она является также и мостом, соединяющим нас по времени со всей историей Руси...

В октябре 1919 г. стало ясно, что Добровольческая армия не сможет удержать Курск. Епископ Феофан Курский вместе с небольшой группой монахов решил увезти икону, чтобы она не попала опять в руки большевиков, которые еще в 1898 г. пытались взорвать, а в 1918 году похитили ее. Оба раза икона чудесным образом была спасена.

Святую икону отвезли в Обоянь, а потом в Таганрог, Ростов, Екатеринодар и в Новороссийск. Из-за приближения красных решено было увезти икону за границу. 1 марта 1920 года на пароходе «Святой Николай» икона вместе с не желавшим с ней расстаться епископом Феофаном отплыла в Салоники, а потом в Сербию, в древнюю столицу — город Нишь, где она была торжественно встречена сербским епископом Досифеем. Но недолго оставалась святая икона на новом месте.

По усердной просьбе генерала Врангеля, удерживавшего последнюю горсточку свободной русской земли — Крым, святая икона опять отправилась для подкрепления русских белых воннов в их последнем бою за свою родину. Прибыла чудотворная икона в Крым 14 сентября 1920 года и стала воодушевлением остатка Русской армии, а также и охранительницей эвакуации русских воннов и всех вместе с ними желавших уйти от большевиков в изгнание русских людей. Среди них были и архиереи, составляющие Временное высшее церковное управление Юга России, уходящие в изгнание вместе со своей паствой, и которые еще до прибытия в Югославию организовали высшую церковную власть для зарубежья, ставшей впоследствии Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей.

Эвакуация прошла настолько спокойно и организованно, что даже иностранцы-наблюдатели были поражены. Без всякой давки, спокойно погрузились на всевозможные суда около 200.000 покидавших родину русских людей, и все, под явным покровительством Божией Матери, доплыли благополучно до нового их места жительства.

Таким образом, чудотворный образ Божией Матери опять

разделил судьбу многострадального русского народа на палубе отплывающего от Крыма дредноута «Генерал Алексеев» 29 октября 1920 года в последний раз благословлял родную русскую землю епископ Феофан святой иконой. Благословлял он, пока последняя частичка русской земли не исчезла за горизонтом.

Так начался последний этап в истории Курско-Коренной иконы Божией Матери, которая с того момента стала еще одним мостом для русской эмиграции — мостом, соединяющим нас, в рассеянии сущих, с нашей родиной — Россией. Где бы ни находилась с тех пор святая икона, она всегда являлась напоминанием, что мы — русские, что мы духовным образом неразрывно связаны с Россией.

Около двадцати пяти лет святая икона пребывала, в основном, в гостеприимной Сербии. Но чудотворный образ посещал и другие очаги русского рассеяния в Европе: Берлин, Париж, Лондон, Брюссель, Женева, София, и другие города, большие и малые, где находились русские. Везде святая икона приносила утешение в скорбях и изобильные чудеса и исцеления.

Однако не очень долго продолжался этот спокойный период. Опять мрачное облако войны нависло над Европой. Началась Вторая мировая война. Чудотворный образ тогда находился в Белграде, в построенной русскими в 1925 году Троицкой церкви, где для нее была устроена особая сень. Дважды Белград подвергался страшным бомбардировкам, в первый раз от немцев в 1941 году, а второй раз — от союзников в 1944-м. Немецкая бомбардировка продолжалась всего три дня и, главным образом, была сосредоточена на военных объектах: вокзалах, телеграфе и т. п. Бомбардировка же союзников продолжалась несколько месяцев и была направлена не только на военные объекты, но и на жилые кварталы города. Кроме того, союзники употребляли зажигательные бомбы, так что разрушения и число жертв были огромны.

И здесь проявилась потрясающая милость Божия, выраженная через образ Богородицы. Не только была спасена сама чудотворная икона и все три русских храма в Белграде, но Пресвятая Богородица охраняла и верующих, которые приглашали к себе в дома святую икону для служения перед ней молебнов. Скоро стало всем ясно, что Пресвятая Владычица Своим Небесным Омофором охраняла от повреждения всех, прибегающих к Ней. Поистине, *дивны дела Твои, Господи!*..

Архиепископ Серафим Чикагский (родом из Курска) в своей книге «Одигитрия Русского зарубежья» описывает Белград во время бомбардировок:

«Можно себе вообразить такую картину: страшный визгливый

гул сотен приближающихся тяжелых бом-бозов, все ближе, все громче, все страшнее. Вот слышится свист и змеиное шипение падающих бомб. Оглушительные взрывы. Грохот падающих зданий, сотрясающих землю, как во время сильного землетрясения. Крики раненых и умирающих... А неподалеку, в русской церкви, отделенной от страшного неба только тонкой железной крышей, перед чудотворной иконой толпа коленопреклоненных богомольцев во главе с Первосвятителем Русской Зарубежной Церкви с горящими, орошенными слезами глазами, вдохновенно поет всей церковью, единым сердцем и едиными устами:

Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе Владычице... Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы рабы, да не постыдимся.

И не постыжались верующие русские люди в своем уповании на Владычицу мира. Сохраняла их жизни и их дома Всеблагая».

Многие русские думали, что настало время освобождения России от большевистского ига. Но Господь судил иначе. Отодвигая фронт на запад, советские войска начали занимать территории, где жили русские в изгнании. Заняты были большевиками Прибалтика, Польша, Румыния и Болгария. Красная армия вошла в Югославию.

Опять разделяя судьбу русских в рассеянии, чудотворная икона Божией Матери Курско-Коренная отправилась вместе с Архиерейским Синодом и Первоиерархом Зарубежной Церкви блаженнейшим митрополитом Анастасием в Вену. Конечно и там продолжались страшные бомбардировки. Митрополит к концу войны вместе с чудотворным образом остановился в Мюнхене, куда перебралась и канцелярия Архиерейского Синода.

Но так как в Германии была полностью разрушена система телефонной связи, митрополит Анастасий должен был отправиться в Женеву, чтобы войти в контакт со всеми архиереями, находящимися за границей, и оповестить их о том, что Синод существует и что он вместе с чудотворным образом находится в Женеве

Вокруг митрополита сплотились зарубежные архиереи, под благодатным покровом Владычицы Небесной, так как чудо-творный образ Курско-Коренной стал видимым символом единства всей Зарубежной Церкви.

В то же время перед митрополитом встал важнейший вопрос, не разумнее ли было бы отправить святую икону в более безопасное место, пока положение в послевоенной Европе успокоится? Ведь существовала реальная опасность, что святая икона может попасть в руки советчиков, которые шныряли по всей Европе, отыскивая невозвращенцев. Усиленно уговаривали владыку митрополита

отправить чудотворный образ в Америку, куда направлялось ладомирское братство преп. Иова Почаевского.

После долгих молитв и размышлений, митрополит сказал, что святая икона должна оставаться пока еще в разрушенной войной Европе для подкрепления русских беженцев, находящихся во множестве лагерей в Германии и в Австрии. К тому времени к старым эмигрантам присоединилась и масса новых, покинувших советский «рай» и очутившихся в тех же лагерях.

Таким образом, Пресвятая Владычица Богородица, через Чудотворный Свой Образ Курско-Коренной еще раз разделила участь русского народа, посещая лагеря и укрепляя все потерявших русских людей. К Пречистой Владычице обращались сотни тысяч так называемых «дипи». Каждый получал утешение и успокоение, а кто и исцеление от своих болезней, душевных и телесных.

Наконец, с переселением почти всех выходцев из России в новый мир, стало ясным, что разумно перевести Архиерейский Синод в Нью-Йорк, а местопребыванием чудотворной иконы назначена была специально для этого устроенная обитель, Новая Коренная Пустынь в Магопаке. Митрополит Анастасий прибыл в Америку 11 ноября 1950 года, и вскоре, 23 января 1951 года, прибыла и чудотворная икона Божией Матери Курско-Коренная.

В Нью-Йорке была устроена временная резиденция Архиерейского Синода на 77-й улице с домовою Знаменскою церковью, а потом было приобретено и постоянное помещение Архиерейского Синода на 93-й улице, где был устроен Сино-дальний собор в честь иконы Знамения Божией Матери Курско-Коренной.

В юбилейном 1995 году решено было устроить посещение чудотворным образом всех наших зарубежных епархий. Икона посетила Европу, Северную и Южную Америку и далекую Австралию. Везде с радостью принимали святую икону, везде перед ней вместе с молитвами новообращенных в православную веру возносятся искренние молитвы русских в рассеянии, которые хоть и лишились своей родины, помнят, что они русские и православные.

Поэтесса Анна Самойлович прекрасно описала чувства верующих к чудотворной иконе в своем стихотворении «Гостья Небесная», написанном в лагере почти пятьдесят лет тому назад:

Пришла Владычица святую Русь спасти,
Чтоб быть ей Матерью и вечным ей спасеньем,
Как некогда Христос великим искупленьем
Явился в мир земной, чтоб этот мир спасти.
Спасла Она престол, когда в лихие годы

Расстрига нам царя пытался заменить,
Была и на Дону, чтобы седые воды
Вояки-казака молитвой осенить.
Молился Прохор ей — наш Серафим Саровский,
И мы — изгнанники из наших гнезд отцовских.
Кто заступления Небесной не молил?
Она всегда среди нас — в минувших испытаньях,
А, может быть, и в тех, что ждут нас впереди.
В дни тяжкие рассеянья, скитаний
Она на нас заботливо глядит.

Да, Курская икона Богоматери стала истинной *Одигитрией* — Путеводительницей русского зарубежья, и невозможно переоценить ее историческое и религиозное значение для рассеянных по всему свету русских людей.

Она, действительно, является для нас, по слову акафиста, мостом, но в трех измерениях: мостом во времени, соединяющим нас, на двадцатом веке находящихся, с семью веками русской истории; мостом в пространстве, соединяющим находящихся в рассеянии с родиной — Россией; мостом в духовном плане, соединяющим земной мир с миром небесным.

Курская икона является также и *необоримой стеной*, как разъяснил в своем слове Владыка митрополит Виталий: «Татары ее разрубили пополам, но она соединилась чудесным образом. Ее пытались сжечь, но она не сгорела. Ее старались взорвать, но от бомбы не разбилось даже стекло на ее кивоте. Ее похитили у нас, но она к нам вернулась, всем этим показывая благодатную силу Матери Божией, даровавшей нам эту икону, являющуюся теперь заступницей нашей Церкви и каждого из нас».

Курская икона является для нас и постоянным *источником чудес* — через нее благодать исцелений щедро изливается на всех верою приходящих к ней.

Через нее мы *сопротивных ополчения низлагаем*, и в прямом, и в духовном смысле, так как Пречистая Владычица ограждает нас от всех козней лукавого.

Обратимся же мы к Царице Небесной с горячим призывом:

«*Тем же молим Тя, мир отечеству нашему даруй, и душам нашим велию милость!*»

МАРАФОНСКИЙ БЕГ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Собираясь периодически на свои встречи, **русская политическая эмиграция** (являющаяся хребтом Зарубежной Руси), не может не видеть с грустью, что ее ряды постоянно и неуклонно редеют.

Жизнь в эмиграции является своего рода эстафетным бегом. Однако этот эстафетный бег не простой, а **марафонский**. Как известно, после победы греков над персами в 490 году до Р. Х. у поселения Марафон, в Аттике, посланный с поля боя гонец успел передать своим согражданам весть о поражении варваров, но сразу же после этого упал мертвым, истощенный длинным пробегом. Он успел передать полученную для передачи весть, но не как в эстафетном бегу следующему за ним бегуну, а прямо всему своему народу, всем своим согражданам.

Наш бег похож на такой марафонский бег. Сегодня мы как будто уже приближаемся к концу, добегаем до финиша, но нас остается все меньше и меньше. Однако нужно иметь в виду, что сколько бы нас ни оставалось, даже если бы только один, то и тогда наш бег не будет бесцельным, если этот добежавший в одиночку сумеет передать полученную для передачи весть.

Русская эмиграция вот уже три четверти века бежит, но не от чего-то, а к чему-то. Она бежит к России, к будущему России, неся с собой ее прошлое, бежит по определенному заданию, как бежал марафонский гонец с приказом **донести полученную весть до определенного места**. И мы тоже должны донести и передать нашу весть и нашу информацию до определенного места, до России. Русская эмиграция одна во всем мире в течение 75 лет предвещала неизбежный коллапс коммунистической системы, однако этим ее функция не ограничивается. Она гораздо более важная, чем нам кажется.

Наш бег был вызван и определен крупнейшей исторической трагедией, не только нашей, но и всего человечества. Эта трагедия заключается в том, что интернациональной идеологии удалось разрушить и уничтожить Русское государство. Сами идеологизмы были лишь инструментами для уничтожения нашего государства, а сегодня для недопущения его возрождения. Враги России думали, что за 75 лет все русское в ней будет так уничтожено, что уже больше

никогда не поднимется, что никогда не будет больше русской России. Но, оказывается, что несмотря на страшные разрушения и преследования, несмотря на безжалостное промывание мозгов, несмотря на систематические идеологические околпачивание, несмотря на все это, есть шанс, что наш народ, наша страна снова подымутся. Сегодня на нас набрасывают новые сети, чтобы мы никак не поднялись. Миссия же русской эмиграции состоит в том, чтобы сообщить, передать весть, каким было русское государство и как оно было по нашему попущению уничтожено, а также, что наше общее спасение заключается в обретении вновь этого потерянного всеми нами Русского государства, в его восстановлении. Но восстановлении не какого-то эрзаца, а настоящего Русского государства.

Коренная суть русской России заключалась в трех вещах: в *легитимной, законной и компетентной власти* в рамках нашего русского исторического государственного правильного строя и в беспорочности священноначалия нашей Русской Православной Церкви. Согласно определению императора Юстиниана, в его Шестой новелле 533 года, только лишь одновременное наличие этих трех признаков обеспечивает *симфонию в обществе*, каковая является неизбежной предпосылкой для благоденствия общества и народа.

Российская государственность претерпевала разрушительные влияния начиная с реформ Петра Первого и кончая переворотами и революциями в нашем веке, которые уничтожили эту симфонию, создали предпосылки для превращения русского народа и российской нации в население какого-то шаблонного и беспочвенного государства с дикими и издевательскими названиями вроде СССР или СНГ, не имеющими никакого отношения ни к нашей стране, ни к нашим народам, а также для уничтожения русской православной культуры, быта и нравов, что является конечной целью этих махинаций.

Чтобы восстановить благоденствие нашего народа и спасти нашу нацию и культуру, необходимо восстановить эту симфонию, восстановить наш государственный строй, законную и компетентную верховную власть, обеспечить беспорочность церковной власти. Наш государственный строй и наша законная государственная власть были подорваны февральским переворотом, а затем разрушены и уничтожены коммунистической революцией. Это восстановление предполагается окончательным преодолением коммунизма. Церковь не была и не могла быть уничтожена в согласии с заповедями Спасителя. Однако какая-то часть священноначалия, руководства Церкви может потерять свою беспорочность.

В России мы видели, как на фоне соборного исповедничества и

мученичества Русской Православной Церкви некоторые иерархи нарушили анафему, которую авторитетно и канонически святой патриарх Тихон наложил на богоборческую власть: «Властью, данной нам от Бога... анафемствуем вас... заклинаем верующих чад Православной Церкви с таковыми извергами рода человеческого вступить в какое-либо общение».

Затем зарубежная часть Русской Православной Церкви дополнила эту анафему всей богоборческой власти личной анафемой Ленину, ее учредителю. Это большой порок — признать власть, преданную анафеме, законной, властью «де юре», а не только «де факто». А затем мы видели, как некоторые иерархи, уступая давлению преданной анафеме власти, стали соблазняться и ересью экуменизма, что тоже является пороком.

Очевидно для восстановления беспорочности церковного руководства необходим публичный отказ от нарушения анафемы, произнесенной святым патриархом Тихоном, и недвусмысленный отказ от ереси экуменизма.

Наша миссия заключается в том, что мы, являясь хранителями русской исторической памяти, должны публично свидетельствовать об этом. Потому что если наш государственный строй и нашу законную власть удалось уничтожить, то память о них уничтожить все же не удалось. Это свидетельствует вся русская эмиграция. Первые христианские мученики так и назывались «свидетелями», по-гречески — «мартирон», по-испански — «мартирес». Поэтому наш эмигрантский марафонский бег является, по сути, бегом мученическим.

Военная часть эмиграции при этом имела и специфическую задачу. Если каноническая преемственность в Церкви и подлинность ее таинств и обрядов сохранились, несмотря на порочность отдельных актов и позиций некоторых ее членов, то преемственность власти, символов, заветов и традиций в государстве, в армии и флоте были насильно пресечены. В Византийской империи, основоположником которой является святой равноапостольный царь Константин, память которого мы сегодня празднуем, законная преемственность военной власти тоже осуществлялась через хиротонию, рукоположение, то есть через прямую, физически непосредственную передачу власти, символов, заветов и традиций. Об этом напомнил на VI кадетском съезде в 1976 году в Монреале наш Первоиерарх митрополит Виталий. В Римской империи это называлось «манус даре», то есть «дать руки», «возложить руки», откуда и происходят «мандаре» и «командаре», то есть командовать.

Начиная со святого Константина Великого римские,

византийские и российские вооруженные силы имели своим главным символом Крест Господень с указанием — «Сим победиши». И первая встреча на родине зарубежных кадет с нашими соотечественниками воинского звания произошла именно под этим знаком, начертанным на славном знамени Фанагорийского имени генералиссимуса Суворова полка. И во время первой кадетской Зари с Церемонией в Москве, под командой вице-фельдфебеля 23-го выпуска Первого русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, было торжественно вынесено перед общий строй это Знамя.

Борьба с незаконной властью в России началась Белой Добровольческой армией. Генерал Врангель, имя которого вспоминалось на Заре с Церемонией в Москве, вернул этой армии ее настоящее имя Русской армии. Это не была армия какой-нибудь партии или какого-нибудь движения, а институ-ционная Русская армия, которая вступила в борьбу с армией интернационала. В рамках Русской армии генерал Врангель основал Крымский кадетский корпус, затем влившийся в Югославии в состав Первого Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Последняя вспышка институционного сопротивления интернационалу (народное сопротивление никогда не прекращалось) произошла на Дальнем Востоке. Совет Съезда представителей несоциалистического населения Дальнего Востока в своем Обращении от 9 декабря 1921 года определил, что коммунисты не являются русской силой. Затем в июле 1922 года во Владивостоке был созван местный Земский собор, избравший генерала Дитерихса временным Верховным правителем. Таким образом, попытки восстановления русской государственности велись с помощью военной власти, публично заявлявшей о своей законной преемственности с исторической Русской армией.

Кадеты российских кадетских корпусов сегодня являются последними живыми законными представителями этой законной военной власти и последними законными носителями этих наших подлинных русских военных символов, заветов и традиций, которые идут к нам не только от наших первых князей, но также и от первого православного царя, чье имя мы сегодня вспоминали во время нашего молебна. Мы являемся не только прямыми наследниками этой великой традиции, но и последним живым звеном в длинной исторической цепи, звеном, непосредственно соприкасавшимся со звеньями предыдущими, а через них и со всей этой великой цепью.

Нашей задачей, от которой мы никак не можем отказаться, является сообщить и передать новым звеньям в России полученные нами от предыдущих звеньев заветы, традиции и символы, чтобы эти

новые звенья могли продолжить во времени, в истории ту великую историческую цепь, без которой и сама история может прекратиться, как нам это уже возвещают.

(«Наша страна», 9 июля 1994)

(Сокращенный текст слова, произнесенного в Буэнос-Айресе 5 июня 1994 года перед общим собранием Объединения кадет Российских кадетских корпусов в Аргентине по случаю праздника святых благоверных царей Константина и Елены.)

А. КРУЧИНИН, А. МАХАЛИН, А. ЕЗЕЕВ,
сотрудники журнала «Военная быль»

КРЕСТЫ И ТАБЛИЧКИ

...Они знали, что каждый из боевых собратьев всегда встанет им на смену, что всегда они будут живы, неиссякаемы в живых. И никто из нас, бессрочных солдат, никогда не должен забывать, что они, наши честно павшие, наши доблестные, повелевают всей нашей жизнью и теперь, и навсегда.

«Дроздовцы в огне»

Хорошо известно, что бои гражданской войны не заканчивались с гибелью их участников. Палачи России стремились и после смерти своих врагов надругаться над их прахом (так было с телом Корнилова) или хотя бы сделать все, чтобы могилы Белых воинов оставались преданными забвению (так было с могилой Каппеля). Что же, им это удавалось, и сегодня вряд ли уже возможно найти захоронения тех, кто погиб на родной земле. Течение Ангары унесло тело верховного правителя России адмирала Колчака. Мы не знаем, где могилы генералов Кутепова и Слащова, Мамонтова и Шкуро, Унгерна и Пепеляева, атаманов Краснова, Вдовенко, Семенова; война уничтожила могилу Дроздовского, и под чужой неизвестной фамилией похоронен был в Киеве граф Келлер; что уж после этих громких имен говорить о местах последнего упокоения простых офицеров, солдат, казаков, добровольцев...

Но и вне досягаемости большевиков судьба не была милостивее к русским изгнанникам. Разрушенный землетрясением Русский памятник в Галлиполи и распаханное поле на месте могил Белых

солдат наглядно доказывают, сколь одинокими и бесприютными оказались в часто враждебном и всегда чужом мире те, кто ушел из России, сохранив ее в своей душе. Но если сегодня и нельзя повторить слова стихотворения добровольца Белой армии профессора Даватца:

*Мы знаем, что там у Галлиполи
Наш памятник гордый стоит, —*

мы все же верили в спокойствие и неприкосновенность могил на Православном Русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Но мы, должно быть, обманулись в своих надеждах, потому что в текущем году на могильном кресте военного летчика полковника Руднева была привинчена металлическая табличка — «Vladimir Maximoff».

Конечно, для нашего современника имя писателя-диссидента Максимова более известно и значимо, чем имя полковника Руднева. Но если России суждено возродиться, то история расставит все на свои места, по праву отметив того, кто был одним из первых русских летчиков, кто закладывал основы военно-воздушного могущества империи, кто выучил летать едва ли не всю российскую авиацию.

Его имя не терялось рядом с именами Нестерова и Сикорского, Ткачева и Казакова. Он стал автором первых русских «Руководств и Наставлений» для летчиков, и система подготовки и воспитания воздушных бойцов России, у истоков которой стоял Евгений Владимирович Руднев, с честью выдержала испытания в Великой войне. Уже в 1914 году Руднев был первым командиром первого «Ильи Муромца» (из прославленной эскадры воздушных кораблей), отправленного на русско-германский театр военных действий. Он командовал авиаотрядом, а затем и группой из нескольких отрядов, а в 1917 году вернулся на преподавательскую стезю, возглавив Московскую авиационную школу. Авторитет Руднева в авиационных военных кругах был непререкаемо высок: возглавлявший Российский Военно-Воздушный флот Великий князь Александр Михайлович относил его к числу наиболее талантливых русских военных летчиков.

Не только выдающимся офицером и одаренным авиатором, но и истинным русским патриотом был Евгений Владимирович Руднев. После большевистского переворота он уезжает из Москвы на юг, и летом 1918 года в Одессе организует и руководит беспрецедентным перелетом группы аэропланов с территории, занятой неприятелем, в расположение войск Добровольческой армии. Летом и осенью 1918 года полковник Руднев доблестно летает в составе боевых авиачастей Доброармии; заметим, что к этому времени он оставался единственным из когорты летчиков 1910 года, кто еще сажился в

кабину боевого самолета (аварии, катастрофы, немилосердные психологические нагрузки делали пилотский век очень непродолжительным). Высокое мастерство, глубокое знание своего дела, бесценный опыт выдвигают полковника Руднева на должность помощника начальника авиации Русской армии. В ноябре 1920 года вместе с армией он уходит в изгнание.

Евгений Владимирович в полной мере испытал уготованную ему чашу, разделив горькую, но высокую судьбу непокорившегося русского офицерства. Не найдя себе места в любимой отрасли, Руднев прожил, — оставаясь несломленным! — отпущенную ему четверть века в одиночестве и крайней нужде. Он умер 50 лет назад, 7 июня 1945 года от туберкулеза, развившегося на почве полного физического истощения. Но до смертного своего часа сердце его было переполнено Россией; человек, хорошо его знавший, вспоминал, «как мечтал он о встрече с родиной, как по-рыцарски пламенно и по-детски чисто любил все русское...» И вот сегодня, полвека спустя, он вновь оказался в положении потенциального изгнанника.

Сейчас на могиле полковника Руднева еще стоит его изуродованный надгробный крест. Изуродованный не только потому, что на нем уже приписана фамилия человека, не имеющего к покойному Евгению Владимировичу никакого отношения, но и потому, что на табличке с именем Maximoff оказались срезанными короны с изображением Двуглавого Орла — эмблемы, которую носил на погонах каждый военный летчик Российской империи. Да и сама табличка укреплена на том месте креста, где почти два тысячелетия назад над головой распятого Спасителя было «написание вины Его написано» (Мк. 15:26).

Какая страшная параллель.

Не хочется думать, что все это было сделано в соответствии с волей покойного Владимира Максимова, зарекомендовавшего себя убежденным антикоммунистом, пытавшегося осмыслить трагедию Белого движения, написавшего роман об адмирале Колчаке. Хочется надеяться, что все происшедшее какое-то исключение, ошибка; но кажется, надежды эти беспочвенны. Среди захоронений Белых воинов, многие из которых были сделаны еще в 30-е—40-е годы, расположены могилы В. Некрасова, А. Тарковского, А. Галича. И трудно представить, чтобы эти участки земли специально десятилетиями дожидались «хозяев» из «третьей волны» эмиграции. А сегодня их пышные надгробия не оставляют ни клочка живой земли, не то что упоминания о тех, кто был захоронен здесь раньше. И вот то же самое происходит с могилой Е. В. Руднева. Кто следующий? Улагай? Туркул? Атаман Богаевский? Адмирал Кедров?

Значит, ради этого было все — восставала Сибирь, полыхали Дон и Кубань, ради этого на последних кораблях бойцы уносили с собою Россию и возрождали из мертвых в Галлиполи Русскую армию, и десятилетия жили одной напряженной любовью к Отечеству и верой в его воскресение, чтобы пришел советский (или бывший подсоветский, все равно) литератор и занял чужое место? Значит, если нет родных и умерли однополчане, никому не нужны уже могилы тех, кто проливал кровь, жил и умирал за Россию?

Евгений Владимирович, простите нас, грешных.

Мы понимаем, что для сохранения кладбища нужны средства. Мы можем представить, у кого сегодня средства есть и кто не откажется хотя бы на кладбище «вписаться рядом с Буниным» и превратить Сент-Женевьев в подобие тех парадных кладбищ, поглазеть на которые зазывают экскурсантов пряткие молодые люди на московских вокзалах. Но мы знаем и другое.

Мы знаем, что сегодня в Белой эмиграции существует сильное стремление помогать возрождающейся в муках России. Ни минуты не желая указывать кому бы то ни было, что и как следует им делать, мы хотим лишь сказать: да, нас здесь, в России, мало, мы слабы и нам трудно. Но мы еще достаточно молоды и мы еще живы. Мы еще можем постоять за себя, чего уже не могут наши мертвые с Русского кладбища под Парижем. Как не может этого полковник Руднев, как не смогли этого те, чьи места последнего упокоения придавлены мрамором с фамилиями Тарковского и Некрасова.

Белые воины, помогите своим однополчанам!

Русские, помогите Русскому кладбищу!

Мы не можем представить себе, чтобы в сегодняшней России нашелся человек, числящийся и чувствующий себя Белым, который посмел бы сказать: «Помогайте мне и не помогайте нашим мертвым на Сент-Женевьев». Этого нельзя представить себе, потому что рядами крестов Русского кладбища выстроились Императорская Гвардия, Армия и Флот, выстроились юнкера, кадеты, добровольцы Белой борьбы, выстроилось Русское Христолюбивое Воинство. И если в нас сегодня есть хоть частица того Белого духа, мы должны прежде всего помнить о них, ибо скромнейший из них в минуту беды взявший винтовку, неизмеримо ценнее для вечной России, чем любой литератор. И ряды эти — наши ряды.

Семьдесят пять лет назад мы проиграли бои за Перекоп и Чангар. Неужели мы сегодня проиграем Сент-Женевьев-де-Буа?!

ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ*

Публикуемые ниже «Личные впечатления в связи с Ялтинской конференцией» Олега Олеговича Пантюхова вполне могли бы иметь подзаголовок «Как я был удален с Ялтинской конференции по требованию советчиков».

Как известно, Ялтинская конференция продолжалась с 4 по 11 февраля 1944 г. Рузвельт и Черчилль прибыли на конференцию 3 февраля. О. О. Пантюхов прилетел 2-го, а 6 февраля был уже в Каире, то есть был свидетелем только прибытия Рузвельта и Черчилля, переезда Рузвельта с аэродрома в Саки во дворец в Ливадии, размещения свиты президента во дворце и последних приготовлений к конференции. Несмотря на такое ограничение во времени и почти только внешние впечатления от виденного, воспоминания О. О. Пантюхова читаются с большим интересом, а иногда прямо, как говорится, берут за живое русского читателя.

Дело в том, что О. О. Пантюхов является сыном Олега Ивановича Пантюхова, основателя русского скаутизма, офицера Русской Императорской армии. Случилось так, что родители Олега Олеговича бежали в Крым, в Ялту, как раз в те места, где Олег Олегович волею судеб через четверть столетия очутился в качестве американского офицера связи. Именно сопоставление воспоминаний детства с описанием впечатлений 1944 года и делают воспоминания такими особенными и запоминающимися. После сказанного, казалось бы, можно не задавать вопроса, почему советская сторона потребовала удаления с Ялтинской конференции русского переводчика антикоммуниста. Тем не менее, и этот вопрос не лишен своего интереса. Дело в том, что Олег Олегович в той же роли был терпим на конференции в Тегеране и даже побывал в СССР в 1943 году.

Хотя Олег Олегович и не упоминает об аргументах, официально выставленных советской стороной при его удалении из Ялты, об этом легко догадаться. Именно в Ялте ставились точки над «i» не только в вопросе о фактическом предательстве Польши и Восточной Европы

* Глава из мемуаров — дневника «Меж двух миров» Олега Олеговича Пантюхова, полковника Армии Соединенных Штатов в отставке. Перевод с английского О. М. Родзянко, редакционная статья В. И. Алексеева.

демократиями, но и о второстепенном для Рузвельта и Черчилля вопросе, касающемся судьбы перемещенных лиц, бывших советских граждан, оказавшихся на территории, контролируемой Германией, в качестве так называемых «остовцев» (восточных рабочих), военнопленных, членов подразделений германской армии или идейных врагов Сталина — участников Русской Освободительной Армии (РОА). Вопрос стоял об их добровольном или принудительном возвращении на родину.

В настоящее время уже существует достаточно богатая литература о принудительных выдачах Сталину идейных антикоммунистов и просто несчастных жертв обстоятельств, связанных с войной. В Англии недавно был поставлен памятник жертвам трагических ошибок свободного мира. Для интересующихся этим вопросом можно рекомендовать, например, потрясающую книгу графа Николая Толстого (прямого потомка знаменитого писателя), подведшего итог вопросу в тщательно документированном труде, основанном не только на всем уже опубликованном материале, но на три четверти материале неопубликованном. (См. Tolstoy, Nikolai "The Secret Betrayal." New York, Scribner's, 1977. British ed. published in 1977 under the title "Victims of Yalta".)

Толстой очень подробно показывает, как англичане (главным образом, лично министр иностранных дел Иден) и под их влиянием американцы скатились к прямому нарушению собственных демократических принципов и Женевской конвенции, преодолевая сопротивление собственной совести и отдельных военных и политических деятелей. Именно колебания в этом вопросе в демократическом лагере и заставили коммунистов принимать особые меры предосторожности на Ялтинской конференции, сыгравшей решающую роль вообще в судьбе всей послевоенной Европы. Участие русских эмигрантов в Ялтинской конференции хотя бы только переводчиками, которые могли предупредить своих несчастных соотечественников о грозящей им принудительной выдаче, было более чем нежелательно Сталину. Поэтому в нужный момент, в нужном для коммунистов месте и было предъявлено требование об удалении не только О. О. Пантюхова, но и другого русского — князя Щербатова, которому даже не позволили высадиться в Крыму.

Почему Рузвельт, представлявший могущественную Америку, и его сотрудники так легко согласились на требования советских, конечно, является вопросом, на который воспоминания О. О. Пантюхова не дают прямого ответа.

В другой своей, пока еще не изданной, книге Олег Олегович

рассказывает об эпизоде, относящемся к 1946 году, когда, услышав о решении американского командования выдать Советскому Союзу одного из ближайших сотрудников генерала Власова — генерала Малышкина, он предупредил об этом генерала Туркуна, известного героя Белого движения, присоединившегося к Власову, но не подлежащего выдаче, так как он был «старым эмигрантом». Сталин знал, что делал, когда удалял с Ялтинской конференции русских переводчиков антикоммунистов.

Василий Алексеев

В течение четырех лет войны советское правительство получило от Соединенных Штатов горы боевой техники — самолеты, танки, грузовые машины, паровозы, снаряжение, продукты питания и многое другое для нужд гражданского населения — всего на сумму в 11 миллиардов долларов. Наибольшая часть этого фантастического количества припасов была переправлена в СССР через Персидский залив и Иран, где в 1942—1945 гг. располагались тридцать тысяч американских войск под начальством генерал-майора Коннолли. Я был тогда его личным адъютантом, переводчиком и офицером связи в чине майора.

После Тегеранской конференции генерал Коннолли с пятью офицерами его штаба, включая и меня, был приглашен в Советский Союз для проверки использования американских доставок по «Ленд Лизу» на фронтах Красной армии.

В Советском Союзе мы находились целых шесть недель. Были в Сталинграде, Москве, Ленинграде, Киеве и в январе 1944 года — в Житомире, который тогда только что освободили войска Красной армии. Для меня эта поездка была чем-то сверхъестественным и иногда казалась детским сном. В Москве мы были во время больших побед. Мы побывали в Кремле, Историческом музее (где я видел знамя Суворова) и на Пятницкой улице, где я видел дом № 54, в котором мы проживали в октябре-ноябре 1917 года и из которого сначала отец, а потом и все мы бежали в Крым. В Ленинграде-Петрограде наша Миссия находилась на берегах Невы, где родился я, и «может быть, родились вы...». Это было в последних числах декабря 1943 года, когда город еще обстреливался с юго-запада. Когда мы были в Смольном, я хотел узнать, в каких именно комнатах заседал в 1917 году Ленин. Проезжая по Кронверкскому проспекту, я увидел дом № 23, где когда-то была квартира моей бабушки. После осмотра части Кировского завода мы поднялись на единственную уцелевшую там вышку. Но Пушкина, или Царского Села, не было видно из-за стены глубокого тумана, и я, увы, не смог увидеть место,

где во времена моего детства стоял и жил Собственный Его Величества стрелковый батальон. Все это я детально описал в 14 и 15 главах своих воспоминаний.

В декабре 1944 года генерал Коннолли, мой генерал, получил предписание вернуться в Вашингтон. Думая, что его новое назначение после успешной работы с советами в Иране будет тоже связано с Советским Союзом, он взял с собою в Вашингтон и меня.

По возвращении в Америку одно из первых писем, полученных мной, было от моего старшего друга, почтенного Николая Дмитриевича Погожева, в 1915—1916 гг. лейтенанта Гвардейского экипажа. Теперь он меня приветствовал эпической поэмой о моей двухлетней службе с советчиками, включая и мою поездку в Россию, где писал и о «шальной пуле», которая могла стать моим концом, но не нашла меня...

* * *

10 января 1945 г., Вашингтон

В сегодняшнем номере газеты «Таймс» большой заголовок о том, что американские войска высадились в ста милях от Манилы, столицы Филиппин, и заняли четыре береговые позиции. Говорится, что высадки с армады в 800 судов представляют собой самую большую заокеанскую морскую экспедицию в истории человечества. Генерал Макартур на суше с войсками.

Немецкий прорыв в Европе — у Арденнского леса — ликвидируется. Теперь немцы там находятся в катастрофическом положении. Но на Северном фронте положение Красной армии без перемен. Красная армия все еще находится под Варшавой, но пока не двигается с места.

18 января 1945 г., Вашингтон

Варшава в конце концов досталась советским войскам, но не в соответствии с польским планом. Под предводительством генерала Бора поляки в Варшаве подняли восстание против немецких оккупантов, чтобы помочь Красной армии занять столицу. Но Красная армия под командой генерала Жукова не сдвинулась с места и не перешла реку. Сталин отказался принять помощь польских патриотов и сознательно оставил 300 тысяч варшавян на гибель от немецкой бешеной атаки, вместо того чтобы помочь им освободить город.

25 января 1945 г., Вашингтон

Какой-то отдел, неизвестный мне, пожелал меня «занять» на две недели, и сегодня я уже в письменной форме получил приказ через два дня явиться в аэропорт. Командировка секретная, но незасекреченная часть приказа гласит, что мне предстоит лететь в Касабланку для выполнения миссии «Семнадцать». Срочность дела видна из того, что в приказе указали приоритет полета — «номер один». Дело спешное! Все сулит, что миссия «Семнадцать» будет намного интереснее, чем сидение за канцелярским столом, но она отнимет у меня второй уикенд. Придется позвонить Наташе и изменить наши планы. Я буду в Африке...

28 января 1945 г., Тунис, Северная Африка

Был ли кто-нибудь на самолете во время рейса с тем же назначением, что и у меня, я не знал и спросить не мог — задание секретное. В моем багаже была теплая одежда, выданная мне командованием воздушных сил, и я старался понять, к чему мне подбитые мехом сапоги и теплая куртка в Африке даже и в январе? На этот раз я путешествую один, и то «почетное» обслуживание, к которому я привык, будучи адъютантом генерал-майора, в этой поездке кануло в прошлое, несмотря на то, что с декабря я получил производство в подполковники. Отсутствие минимального комфорта я остро ощутил, когда сел на одно из холодных металлических сидений вдоль продольной стены неизолированного кузова DC-3. Когда же самолет поднялся, в нем стало еще холоднее. Это мне напомнило о том, как мы чуть не замерзли в Сталинграде в декабре 1943 года. Во время полета нам не дали даже закуску и кофе. Человек, сидевший справа от меня, был штатским. Он был одним из трех, везущих киноаппаратуру, чтобы показывать фильмы «там», но тоже не знал, где находилось это «там», куда его отправляли.

Наш самолет спускался на Бермудских и Азорских островах для заправки горючим. В Касабланке, после горячего обеда, мы пересели в другой самолет, который доставил нас в Тунис. В данный момент я пишу свои короткие путевые заметки уже в гостинице, после ужина. В столовой было около двадцати офицеров, большинство из авиации. Один из них, сущий идиот, к которому я не очень прислушивался, в присутствии незнакомых лиц и официантов сказал что-то вроде того, что следующая конференция Трех Великих будет в Ялте... Слово «Ялта» задело меня за живое. Неужели после того, как я был на конференции Великих Трех в Тегеране, а затем с американской военной миссией в Ленинграде, Киеве и Тифлисе в 1943-м и 1944 го-

дах, я снова буду на русской земле в Ялте не только еще на одной важной конференции, но к тому же там, где я жил мальчиком в 1917-1918 годах! Одна мысль об этом вызывала во мне необыкновенное волнение. Что касается упомянутого слова «Ялта», то мне казалось тогда, что я должен был доложить по начальству о том лице, которое это слово произнесло. Под чьим бы начальством этот человек ни находился, сказав то, что он сказал, он либо высказывал свои предположения, либо выдавал государственную тайну. Но никто из слушающих и глазом не моргнул, когда он говорил. То ли остальным было не до того, то ли они уже об этом знали раньше. Хотя я уверен, мало кто из них даже знал, где находится эта самая Ялта. Делая свои путевые заметки, я ставлю «X», чтобы не называть Ялту и не упоминать Великих Трех. А пока комната у меня теплая и, кажется, горячей воды сколько угодно. Это больше чем что-либо вознаграждает за отсутствие удобств, бывших до сих пор в пути.

29 января 1945 г., остров Мальта

Прилетел я сюда вчера и уже успел пройтись по столице. Портовый город заметно разрушен, хотя многое успели почистить и подправить. Исторические здания владений ордена Мальтийских рыцарей не реставрированы и закрыты для посетителей. Для строительства на острове, по-видимому, веками пользовались здешним песчаником из местных каменоломен. Он совсем мягкий: я видел, как рабочие пилили этот камень чем-то вроде простой пилы и аккуратно закрывали им дыру, пробитую в здании бомбой. Я сфотографировал самую большую достопримечательность Лавалетты — гигантскую статую льва на площади. Занятна здесь архаическая одежда женщин из соседних деревень. Они ходят в длинных черных платьях с кружевами и носят огромные черные шляпы с широкими полями, почти в три фута шириной, поддерживаемые проволокой, напоминая собой что-то средневековое, будто это крылатое насекомое громадного размера.

Вернувшись вовремя к обеду, я столкнулся со старшим лейтенантом запаса флота Робертом Милкджоном, секретарем посла Харримана. Он сказал, что спешит к обеду на борту одного из кораблей военного флота США в порту Лавалетты. Он снял, так как впервые шел на борт военного корабля. Я пожелал ему приятного аппетита и пошел своей дорогой. Но я был уверен, что он не попадет на крейсер «Квинси», так как теперь я уже знал, что президент не ожидается здесь раньше 2 февраля.

В нашей столовой я встретил своего давнего коллегу из Тегерана — Е. Д., который был теперь в чине майора.

30 января 1945 г., Афины

Прилетев в Афины, я узнал, что там нет самолета для дальнейшего полета и не предвидится такового и на следующий день. Все здесь слишком спокойны. И я спрашиваю себя, знают ли в этом британском аэропорту, что здесь в данный момент находятся люди по пути на важную конференцию?

Меня и персонал американской авиации поселили в отеле без отопления. Кто-то винил в этих неполадках немцев, которые испортили отопление, уходя из города в ноябре. Другие говорили, что сделали это коммунисты перед исчезновением в горы. На дворе температура стояла ниже точки замерзания, при этом не было почти ни одного стекла в окнах. Офицеры авиации, находившиеся здесь уже некоторое время, не растерялись и раздобыли армейские походные газовые печки. Они недурно обогревали помещения, но только у меня такой печурки не было.

К полудню стало чуть теплее, и, зная, что самолета в направлении Ялты нет, я отправился осматривать город, которого еще не видел. Получить армейский джип с шофером греком, говорящим по-английски, оказалось легко. И вот меня везут на Акрополь-Парфенон и малый храм с его пятью прелестными кариатидами. Все пять одинаковы на вид, но мой шофер утверждает, что только одна из них подлинно античная статуя. Шофер Дамаскинос (то же имя, что и у правящего епископа) рассказал мне о недавнем коммунистическом восстании, и чтобы уверить меня в том, что и сейчас еще не совсем спокойно, указал на большое количество вооруженных патрулей милиции с особыми повязками на рукавах и в фуражках военного покроя. Я попросил Дамаскиноса сфотографировать меня с тремя такими улыбающимися «защитниками».

Кажется, враждующие группы собираются заключить мир, но сейчас все говорят о массовых убийствах, которые производили красные, перед тем как они якобы ушли через северную границу. Некоторые подразделения красных состояли из болгар, другие из других иностранных коммунистических элементов, без сомнения «добровольцев» — вроде тех, которые были в свое время в Испании и, возможно, даже более жестоких, чем те. По последним сведениям, не менее тысячи трупов было найдено только в одной братской могиле на севере. И, чтобы добавить еще более ужасающую подробность, в сообщении говорится, что все они были убиты «топорами и ножами...» Дамаскинос сказал, что обо всем этом он знает, и предложил показать такое же место массовых убийств, оставленное ЭЛАСами (аббревиатура — Национальная народная освободительная армия). И действительно, на местном кладбище мы

увидели около сорока полузамерзших трупов. Как мне сообщили, это были афинские коммерсанты и их жены. Они были взяты заложниками, но, по всей вероятности, вскоре их расстреляли на кладбище. Почему их до сих пор не похоронили, не знаю. Женщины в черном, разыскивая своих родных и друзей среди убитых, закрывали носы платками, проходя это место.

Вернувшись, я очень обрадовался, когда мне сообщили, что можно лететь дальше на следующее утро в 6.00.

Чтобы успеть уехать в шесть, мне надо было встать до пяти утра и побриться ледяной водой. Завтрака мне не дали, но от британского коменданта на аэродроме выдали купон на чай. Даже чай был по карточкам! Я просидел все утро на холодном летном поле, пока мне не сказали, что рейс отменен. Радиосигнал или ракетный сигнал не получен, а более поздний рейс сегодня невозможен из-за ранней темноты...

2 февраля в шесть утра я снова был на аэродроме. Выпил британского чаю. Сигналы все еще не пришли, но несмотря на это решено было все же лететь: время не терпит. Я влез в маленький двухмоторный самолет. Там кроме меня оказался еще один пассажир — какой-то полковник воздушных сил. Я спросил, в котором часу нам положено прилететь к месту назначения. Он не знал. Чтобы поддержать разговор, я поинтересовался, что за белая масса покрывала крылья самолета. На это мой сосед ответил, что об этом не стоит беспокоиться: «Этот снег сдует с крыльев, как только мы поднимемся». Вскоре мы поднялись в воздух и так же скоро рухнули на одно крыло — белая масса оказалась не снегом, а льдом. Несмотря на то, что никто из нас не пострадал, считалось, что мы официально поднялись с земли и потому официально потерпели крушение. Автомобили «скорой помощи» и пожарные машины примчались к месту аварии «спасать» нас, в то время как мы вылезали из самолета без единой царапины. Несмотря на это, по правилам британского аэродрома, мы должны были явиться на санитарный пункт. Пока нас, целых и невредимых после крушения, мчали в карете «скорой помощи» по разрытым бомбами и плохо починенным дорогам, пилот набил себе шишку на голове. Нас всех отпустили как здоровых, но самолет требовал починки: нужен был новый кончик крыла. Другого самолета в моем направлении не предвиделось, и я готов был списать со счета конференцию, которая, несомненно, уже началась. Однако я все еще оставался на холодном ветру на аэродроме, изредка получая талоны на кружку чая.

Я ждал не зря. «В-17» бригадного генерала Джима Стоувелла приземлился вне графика для заправки горючим. Сигналы, о

которых речь шла ранее, все еще не были получены, но генерал собирался лететь в «Х» (Ялту), не дожидаясь их. Самолет был почти пустым и меня приняли на него и даже угостили превосходным завтраком. Мы летели над облаками и, как я предполагаю, над Эгейским морем и Галлиполи. Когда мы чуть-чуть снизились, я увидел Принцевы острова и Мраморное море — то и другое когда-то так хорошо знакомое мне. Затем мы пролетели прямо над Константинополем. Я, конечно, узнал Золотой Рог, Святую Софию, Босфор и Румели-Хисары. Все это заставило меня перенестись на сто лет назад! Единственным признаком изменений были недавно вырытые зигзагами окопы и противотанковые рвы прямо под нами и чуть на север. Враг сюда не дошел, и окопам теперь предстояло быть снова засыпанными.

Хотя день был облачный и солнце не блестело на Золотом Роге и на куполах, вид под нами казался мне красочной панорамой Востока. Здесь мы слегка изменили направление к северу и, как мне показалось, очень скоро пересекли Черное море и опустились в Саки. Никто не потребовал от нас опознавательных сигналов и не пытался сбить.

Перед тем как разрешить пассажирам ступить на землю, целой батареей советских киноаппаратов были сделаны снимки всех, бывших на борту нашего самолета. Я почувствовал что-то подозрительное в этой якобы дружественной процедуре, будто бы имеющей целью нашу охрану. Каждый из нас должен был заполнить нечто вроде эмиграционной анкеты, включавшей еще и вопросы о нашей родословной. Эта процедура мне тоже показалась не совсем соответствующей дружеским дипломатическим отношениям. Но когда дело касается иностранцев, могущих оказаться рядом со Сталиным, никакая предосторожность у советов не считается излишней. Так нас встретили советчики. Ни одного американского советника, который мог бы нас защитить, при этом не было.

Меня поместили на ночь в очень удобной теплой комнате в здании недалеко от аэропорта, в котором перед войной был санаторий. Два других офицера тоже были расквартированы близко, и мы троим поужинали в огромной барачного типа столовой. Помещение этой столовой было разделено на четыре отделения, каждое для особой группы военных: для старших офицеров, младших офицеров, для унтер-офицерского состава и для рядовых. В каждом отделении подавали хороший обед, но строго в соответствии с чинами. В советском «бесклассовом» обществе для каждой группы подавалось особое меню. Развлечения, однако, были для всех общие — военный оркестр и прекрасный хор. Для нас, «специалистов» по Советскому

Союзу, убранство столовой было не ново: например, огромные плакаты с разными «патриотическими» лозунгами вроде «За американскую, британскую и советскую дружбу!» или «Смерть немецким агрессорам!». После Тегерана все это было знакомо.

Несмотря на задержку в Афинах, оказалось, что я не опоздал: главные участники конференции не ожидались раньше полудня следующего дня.

**3 февраля 1945 г.,
полевой аэродром Саки, близ Евпатории в Крыму**

На этом аэродроме я мерз два часа, ожидая двух главных участников конференции, которые должны были прилететь с Мальты. Было холодно и ветрено, но снег, выпавший вчера, был уже убран с летных площадок и свален в кучи по сторонам. С приближением часа прибытия гостей увеличивалось и количество советских офицеров. Среди них был один воздушно-морской генерал и три генерала контрразведки НКВД. У меня с собой был маленький фотоаппарат и я сделал снимки. В двенадцать прибыли первые самолеты, на одном из которых прилетели посол Харриман и генерал Дин из Москвы, на другом — генерал Маршалл и адмирал Кинг из Вашингтона.

Все присутствующие наблюдали, как советский почетный караул и оркестр подошли к предназначенному для них месту. Все восхищались точностью и легкостью их маршировки, их до блеска начищенными сапогами на мокрой мостовой, их новыми темно-зелеными формами, которых большинство из нас раньше не видело. Блестели золотые пуговицы и погоны. Офицеры шли с обнаженными саблями. Бойцы были не очень большого роста, но все как на подбор, и это создавало сильное впечатление, чему способствовала и их выправка. Рядовые были очень молоды и без боевого опыта, так как ни одного ордена не красовалось у них на груди. Лишь у двух из пяти молодых офицеров было по одному знаку отличия.

По прибытии в Саки на своем самолете «Сейкред Кау» президент Рузвельт оставался в нем до приезда Черчилля. Тогда только он спустился на специальном лифте, устроенном в его самолете, и был вынесен (под прикрытием его собственной секретной полиции) и посажен в джип со специальными перилами. Президента подвезли к тому месту, где расположился оркестр, позади которого столпились другие важные лица. Президент был одет, как казалось, в легкий костюм и черную пелерину с отделкой из тесьмы. Он снял и держал в руке свою фетровую шляпу, пока оркестр играл все три гимна по очереди. Черчилль держал руку под козырек, а Молотов, по

причинам не известным, остался в своей каракулевой шапке. Может быть, его голова была в это время занята другими вещами. Все же этот момент был такой особенный, что я вытащил свою лейку и щелкнул два снимка.

Должен сознаться, что меня сильно удивил вид президента. Может быть, ему было очень холодно, но помимо этого его вид оставлял желать много лучшего: у него были впалые щеки и впечатление было, что он или очень устал, или болен. Во всяком случае, он не был тем бодрым и крепким на вид человеком, которого я видел в Тегеране в ноябре 1943 года.

После официальной части начал формироваться конвой в Ялту. Президента пересадили в легковую машину. Адмиралы Лехи и Кинг заняли другой автомобиль. Тут оказалось, что им захотелось выпить. Меня послали в палатку с угощениями за бутылкой коньяка. Только тогда я увидел, что там был роскошный «буфет». После стольких часов на холодном аэродроме я зверски проголодался, но конвой собирался двигаться и времени поесть у меня не было. Я не знал, ехать мне тоже или оставаться в Саки.

Мне не было дано никаких указаний и места в автомобиле тоже не было. Пока я стоял, раздумывая, что мне делать, г-н Бауман, сотрудник отделения охраны Белого Дома, с которым мы встречались в Тегеране, узнав меня, крикнул: «Едем, здесь вам нечего будет делать!» Американский морской офицер из ближайшего джипа крикнул, что у него есть место в машине, и я, не медля, залез в его джип. Как раз в это время передовая машина тронулась.

Джип с охранниками последовал за тяжелым «Бюиком» президента, а за ним тронулся наш джип, который вез доктора военного флота и меня. Доктором был капитан-лейтенант Хауард Бруенн, специалист по сердечным болезням, обслуживающий Белый Дом. В открытом джипе было очень холодно и вдобавок я по глупости отказался от половины бутерброда, предложенного мне доктором. Проехав приблизительно пятьдесят миль, мы пересекли Симферополь и, несмотря на то, что были далеко от железнодорожной станции, на меня нахлынули воспоминания...

Вскоре после того, как моему отцу пришлось бежать из Москвы в ноябре 1917 года, мы получили сведения, что он благополучно добрался до Ялты. Несколько недель спустя мать и мы, двое детей, последовали за ним. Симферополь — южный предел железнодорожной сети, и тут мы сошли с поезда. После утомительной ночи, проведенной на чемоданах, матери удалось найти извозчика, который согласился отвезти нас на лошадях в Ялту, около пятидесяти миль к

югу по крутым извилистым дорогам. Ниже привожу слова моей матери об этом эпизоде из прошлого нашей семьи.

«Только на пятый день поздно вечером мы приехали в Симферополь. Пол станции был заплеван, засыпан семечками и весь занят скарбом и сидящим народом... Жара и духота... С трудом нашли место, где можно было расстелить бурку и поставить вещи. Игорь покорно лег на приготовленное сооружение вроде постели, а Олег не согласился и предпочел сидеть. Маня была вся красная от жары: она была одета в военный полушубок, который волочился по полу. Это было сделано, чтобы его не «экспроприировали» в пути. Маня хлопотала с чайником для кипятка. Пришлось провести на станции всю ночь до утра в ожидании, когда можно будет нанять экипаж.

На рассвете Маня пошла на разведку. Оказывается, есть попутчик, который хотел бы ехать с нами. Это был немолодой человек болезненного вида — «неопасного». Сговорились с извозчиком. Мы усаживаемся и едем. Олеша между мною и попутчиком. Игорь у меня на коленях. Маня напротив. Ехать прохладно и уныло, и эта последняя часть пути кажется бесконечной. Мы едем очень медленно. Попутчик оказался поваром по профессии. У него перевязано горло и в разговоре он выказывал себя очень кротким и благонамеренным человеком. Мы где-то в пути останавливались, закусывали и угощали его. Едем дальше.

Игорь настоящий Дядя Пуд — такой тяжелый. Я все время держу его у себя на коленях, и колени онемели. Дети ведут себя примерно. Олеша, как всегда, немного взволнован и всем интересуется. В Алуште возница два часа перепрыгает лошадей, и мы боимся, что он исчезнет со всеми нашими вещами. Маня отправляется караулить вещи. Закусываем в ресторане на берегу моря. Наконец, экипаж подъехал и мы двинулись дальше. Теперь дело пошло еще медленнее. Возница заходил по пути в какие-то дома и подолгу отдыхал. У спутника нашего настроение заметно портилось, но он не соглашался серьезно поговорить с извозчиком. И чем дальше, тем больше казалось, что он в заговоре с ним. Было совсем темно, когда мы доехали до Никитского сада, но тут вдруг я не могла вспомнить дорогу в Магарач. Вместе со спутником я взшла на небольшую гору в надежде увидеть дорогу. Магарач был тут под нами, но дорога не была видна. Спутник теперь был очень сердит на меня, так что я поспешила к экипажу. Мы поехали обратно к Никитскому саду, где я зашла к Кузнецовым и попросила их сына-скаута показать нам дорогу. Было часов десять вечера, когда мы наконец приехали. Олег Иванович уже ждал нас у ворот. Встретили и

Полторацкие. Олег расплатился с извозчиком, угостили недозвольного спутника вином и они поехали в Ялту. Нас ждали хлеб, соленая камса и хорошее старое вино».

И вот я оказался здесь 3 февраля 1945 года. Мысленно я был весь в прошлом и в то же время свидетелем настоящего. Хотя я и ехал по той же дороге, как и в том тревожном 1917 году, на этот раз я ехал в американском джипе, а в машине, которая шла передо мной, ехал президент Соединенных Штатов. Чуть проехав Симферополь, конвой сделал единственную остановку в пути в Ялту, но никто не пожелал выйти из машины, кроме Анны Боеттингер, дочери президента, ехавшей вместе с ним. Никто другой с места не сдвинулся. И хотя я вылез, чтобы размять застывшие ноги, никому не понадобились мои услуги в качестве переводчика. Конвой снова тронулся и немногим позже проехал мимо военного кладбища с красными звездами вместо крестов над могилами погибших советских солдат. Мы опять увидели развалины разбитых бомбами или артиллерийскими обстрелами зданий, но в общем тут было мало селений.

Вдоль нашего пути стояли караулом несколько рот советских солдат. Они отдавали честь каждой проходящей мимо машине, а я задавал себе вопрос, сказали ли им, кто пассажиры в едущих мимо машинах? Знают ли они, кто едет во главе колонны? Для безопасности никогда и никому не сообщают, когда Сталин уезжает из Москвы в свои редкие поездки. Соблюдается ли та же секретность в отношении его иностранных гостей?

Я все же ожидал, что из-за одного из поворотов перед нами откроется вид на Черное море и что вдоль дороги будут прекрасные виды. Я знал, что наш водитель, как и шофер машины президента, были членами охраны «Джо», чинами НКВД; несомненно, они прошли маршрут накануне. По словам чинов охраны президента, ранее у них был «большой спор» о том, кто его повезет... По американским законам, телохранители отвечают за безопасность президента, и потому они настаивали на том, что американец должен вести его машину. Однако было ясно, кто в этом споре одержал верх. Все водители были в штатском, в теплых кепках и шарфах, и я мог видеть, что, по крайней мере, наш шофер точно исполнял доверенную ему обязанность.

Наконец мы увидели Черное море и стали спускаться с высоты двух тысяч футов к некогда знаменитому курорту Гурзуф. По мере того как мы спускались, растительность сменилась кустами и деревьями, покрытыми свежей зеленью. Стало теплее и в воздухе запахло кипарисом и пробковым дубом. Все предвещало весну. На

побережье пейзаж был совсем иным. Тут все дома были разбиты. Запутанные проволочные ограждения, теперь уже обвислые, все еще стояли у моря. Здесь февральский туман смешивался с пылью развалин. Маленькие поселки, которые лепились вдоль дороги, идущей на уровне моря, фактически были пустыми. Из-за предстоящего события вся местность была запретной зоной практически для всех.

Но вот в поле нашего зрения появилась Ялта, и снова мои мысли улетели в далекое, но удивительно живое для меня прошлое. Вспомнилось то, что нам пришлось здесь пережить, когда я был восьмилетним мальчиком.

В первые годы после мировой войны, а именно в 1918 году, часть южной России, включая и Крымский полуостров, попала под оккупацию немцев, в то время как во всей остальной европейской России бушевала гражданская война. Мы в Ялте были счастливыми, потому что получали немецкий паек, который нам давал минимум пропитания. Но после того, как союзники подписали мирный договор, немцы ушли к себе домой. Через месяц засевшие в Петрограде советы послали матросов-революционеров на юг, «просвещать» своих братьев Черноморского флота, учить их прелестям и методам революции. Результат можно было предвидеть: массовые убийства морских офицеров на соседней военно-морской базе в Севастополе... Несколько дней спустя покой в Ялте тоже был нарушен прибытием туда крейсера, украшенного красными флагами. Крейсер обстрелял несколько больших вилл и отель. Это напугало мирных жителей. Мы, то есть мать, Игорь и я, спрятались на берегу под скалами вместе с другими нашими чукуларскими соседями. Сам по себе обстрел много не повредил, но послужил сигналом ялтинской толпе и скрытым будущим комиссарам к началу безобразий: воровству, стрельбе и вылавливанию офицеров. Моему отцу пришлось тогда уйти из Ялты и скрываться в горах. Те, кто остался, были схвачены, отвезены на мол, где им связали руки и к ногам привязали мешки с камнями... Моя мать писала о Севастополе следующее:

«Но такие случаи еще были ничто по сравнению со злодействами и ужасами, творившимися в соседнем Севастополе. Там под Рождество 1917 года так называемые «выборные» матросы, в значительном числе приехавшие из Кронштадта и уже проливавшие там кровь, совершили такие преступления и убийства, которые трудно было бы описать. Местные жители называли эти ночные зверства Варфоломеевскими ночами. Передавали, что там за

несколько дней было убито около девятисот морских офицеров и верных долгу служащих».

Но остались у меня и некоторые более радостные воспоминания о жизни в Ялте. Например, тут тоже мой отец организовал скаутов и помогал с изданием «Ялтинского листка скаутов». Кроме того, он председательствовал в Обществе Георгиевских кавалеров. Я же прислуживал в соборе, и если не скаутом еще, то волчонком карабкался по горам и собирал бабочек.

Теперь, в феврале 1945 года, мы проехали через Ялту, и когда конвой сделал поворот в гору и объезжал Чукулар, уверен, что я мельком видел дом Карсаковых, в котором мы жили...

Проехав несколько миль дальше, мы въехали в ворота бывшего царского имения Ливадия. Наш советский шофер хорошо знал здешние правила и потому остановился на расстоянии немного более обычного от машины президента. Я все же мог видеть, что как только г-ну Рузвельту помогли вылезти из автомобиля и сесть в кресло на колесах, Сталин вышел из здания и встретил его. Я не подошел ближе, но слышал, как Сталин приветствовал президента как гостя, а президент ему ответил, что он здесь не гость, а на равных правах...

* * *

Моя комната находилась на третьем этаже главного особняка, того же, где помещался президент и где предполагалась сама конференция, то есть в главном здании Ливадийского дворца. Кровать, предназначенная мне, оказалась в комнате на восемь человек, хотя заняты были всего три постели. Только я успел вымыться, как уже позвали к ужину, чему я был крайне рад. Столовая была уставлена маленькими столами, я оказался за одним столом с морским капитаном и двумя более молодыми сотрудниками Государственного департамента.

Несмотря на скромное жилье на третьем этаже, я подобно пассажиру хорошего океанского парохода пользовался столовой со всеми привилегированными (может быть, «высокопоставленными» более здесь подходящее слово). Ужин наш начался самой лучшей черной зернистой икрой...

Сталин, как говорили, занимал виллу Юсуповых в нескольких милях от нас. Я не спрашивал, где точно она находилась, так как соблюдал секретность для безопасности. (Совсем так же было, когда мы жили здесь в 1918 году и грозила опасность второго

большевистского захвата. Тогда о местонахождении разных членов царской семьи не говорили и даже не заикались.) Премьер-министра поселили в бывшем особняке графов Воронцовых в Алушке. Вообще эта часть крымского побережья как нельзя лучше подходит для размещения такого количества высокопоставленных лиц, несмотря на военные разрушения прокатившегося здесь фронта в 1941 году и на совсем недавно повторившиеся военные действия. Членам американской группы были розданы заметки на семи страницах с описанием Крыма — заметки, составленные в американском посольстве в Москве. В них было немного исторических сведений из скифских времен и немного о каждом из трех городов Крыма. В Ялте, сообщал нам автор, существует водопад Утчан-Су, что значит «Летучая вода». «Отсюда прекрасный вид на Ялту и море». А я помню Утчан-Су по другой причине.

В 1918 году, после вторжения красных, здесь убили одного особенно зверствовавшего комиссара и сбросили в Утчан-Су. Из-за этого опять начались преследования бывших офицеров и всех других, кто не был революционером. Моему отцу пришлось скрываться во второй раз.

В посольской заметке говорилось, что комната, которую сейчас занимает адмирал Кинг, была когда-то будуаром царицы, а генерал Маршалл занимает императорскую спальню. В конце заметок были слова, которые, по всей вероятности, полностью были взяты из советских источников:

«После революции Ливадия была превращена в дом отдыха для туберкулезных больных. Во время немецкой оккупации она была занята под Главную комендатуру, которая основательно ограбила Ливадию. Единственными оригинальными вещами из обстановки дворца остались две картины в спальне президента. Остальная мебель специально привезена для конференции».

Крайне неправдоподобно, чтобы советцы оставили оригинальную обстановку на месте, когда превратили дворец в санаторий. И когда немцы наступали на Крым в 1941 году, не советцы ли разорили все, «чтобы не оставалось гуннам»? Что могла Главная комендатура грабить? Госпитальные кровати? (В 1979 году я читал, что советские гиды показывают дворец в Ливадии туристам и говорят, что все реставрировано и приведено в такой же вид, как было при Государе, что якобы вся обстановка и даже мелкие украшения возвращены туда и поставлены на свои прежние места...)

Хотя в Афинах и в аэропорту в Саки было очень холодно, здесь на берегу Черного моря, защищенного горным хребтом с северо-запада, климат был как на Ривьере. Дворец Ливадии прячется в садах

полутропических растений с запахом букса и явным ароматом лавра. Дворцовые террасы обращены в сторону моря.

Никто до сих пор и не заикнулся мне о моих обязанностях. Единственная работа, которая подвернулась мне в первый вечер, была помощь г-же Боеттингер, которая искала прислугу. Для обслуживания целого этажа была всего одна женщина, и она, понятно, была очень занята.

Беспокойство г-жи Боеттингер заключалось в том, что ей «нечего» было надеть. Все ее платья были помяты от лежания в чемоданах, а она не подумала взять с собой утюг. Прислуге дали одно платье, и когда она собралась уходить, появилось второе, затем третье, пока ее не нагрозили пятью... Несчастливая женщина никогда еще не встречала никого с таким количеством одежды. Она остолбенела не столько даже от уймы работы, взваленной на нее, сколько от этой небывалой роскоши. Выражение удивления на ее лице стоило бы сфотографировать. Я ушел с чувством отвращения. Советские войска сражались всего за несколько сот миль, женщины рыли окопы, а здесь эта особа требовала, чтобы ей выгладили энное количество платьев.

Воскресенье, 4 февраля 1945 г., Ливадия

Два офицера, которых я встретил на Мальте, теперь тоже приехали из Евпатории и заняли кровати рядом со мной на третьем этаже. Ни у одного из них не было еще никаких обязанностей, и поэтому мы воспользовались свободным временем, чтобы осмотреть сад и павильон, где некогда бывала царская семья, и море, в котором я когда-то купался.

Мы сделали снимки сада, раскинувшейся перед нами Ялты, меня с советским часовым и летнего дворца, где сейчас остановился президент Рузвельт. На крыше этого дворца было два советских стражника (две маленьких фигурки вышли потом на снимке). На площадке дворца я увидел Джеймса Бернса, углубленного в книгу, что-то тщательно изучающего. Два года спустя министр иностранных дел Бернс издал свою книгу «Speaking Frankly» (по-русски — «Откровенно говоря»). Вторая глава этой книги названа «Ялта — кульминация единства Трех Великих». В конце этой главы мы читаем: «Едва президент Рузвельт успел вернуться из Ялты на американскую землю, как дружба великих держав начала охладевать».

Я видел посла Харримана и генерала Дина, когда мы встречали президента. Я их хорошо знал по Тегерану и Москве, но тут не успел с ними поздороваться. Зато на второй день я столкнулся с ними прямо

перед главным зданием. Они были приветливы со мной, как всегда, и расспрашивали о моем начальнике генерале Коннолли и о его новом назначении в Вашингтоне.

Великие Три должны были встретиться после обеда, и поэтому чувствовалось нарастающее напряжение. Меня это не очень трогало, так как для меня это была не первая конференция великих и, кроме того, меня еще не назначили ни на какую работу и у меня не было еще никаких прямых обязанностей.

Чуть после пяти г-н Харриман наконец-то вызвал меня. Он показался мне чем-то раздраженным, но поручил мне спешно позвонить во дворец Воронцовых и узнать, где премьер-министр, так как Рузвельт и Сталин были уже на совещании. Англичане моментально ответили, и голос с оксфордским акцентом сообщил мне, что премьер-министр уже выехал на собрание. Когда я доложил об этом, премьер-министр как раз появился в дверях. Еще один такой телефонный звонок и я бы оправдал свой паек, если не жалование...

Я все еще оставался в передней между залом конференции, с одной стороны, и входом в покои президента, с другой. Здесь я встретил г-на Баумана из охраны президента. Он накануне посоветовал мне залезть в джип; теперь, открывая дверь, предложил показать комнаты президента. Я, однако, воздержался и не вошел. С места же, где я стоял, отлично было видно гостиную, резной письменный стол, огромную картину на стене и большое количество персидских ковров. Все это говорило об отсутствии вкуса и того шарма, которые, должно быть, были здесь тридцать лет тому назад...

Вечером после обеда все были приглашены на фильм «Дерево растет в Бруклине». Тут в главном кинотехнике я узнал того человека, с которым летел из Нью-Йорка в Касабланку. Как раз до начала фильма через помещение, деловито и спеша, прошли генерал-лейтенант П. Д. Иванов, самый старший офицер НКВД из свиты Сталина, и генерал-майор Н. Д. Горлинский. На сей раз Иванов был в форме, соответствовавшей его высокому чину, и я вспомнил его фигуру в Тегеране, когда он был ответствен за окончательную уборку и приготовление квартиры президента. Я и не знал, что он был генерал-лейтенантом и членом свиты... Я писал об этом в свое время... Хотя у меня не было надобности обращаться к ним, я все же поздоровался с ними по-русски и, кажется, этим их несколько ошарашил; они прошли мимо меня без намека на улыбку, с вытянутыми физиономиями.

На следующее утро генерал Дин и генерал Хилл спросили меня, к кому я тут прикомандирован. Я сказал им, что здесь не нахожусь ни в чьем распоряжении и готов быть полезным где угодно. Они

спросили еще, не знаю ли я какой-нибудь причины, по которой я мог бы быть чем-то неприемлемым советам. На это я ответил, что мои два года службы с ними в Иране были доказательством того, что советчики против меня ничего не имеют. И добавил, что когда я уезжал из Тегерана, советский начальник генерал Каргин коротко похвалил мою службу в письме.

Мне было хорошо известно из газет, что идут разговоры о создании какой-то объединенной комиссии для разрешения вопроса о польском правительстве. Тут генерал Дин спросил, нет ли каких-либо причин, по которым меня могли бы не назначить в такую комиссию в Москве? Я сказал, что уверен в том, что генерал Коннолли меня отпустит. Вот и все, что было тогда сказано. Но я почти не спал в ту ночь от волнения, думая, что смогу оказаться опять в России.

Утром я думал о возможном для меня назначении, но ни с кем не говорил по этому поводу.

В Севастополе стояло одно или два американских транспортных судна и вспомогательное судно «Катоктин», «вооруженное» всякого рода техническими приспособлениями для связи. На нем было несколько русских переводчиков. Одному из них советы не разрешили сойти на берег, по-видимому, потому, что его отец был князь Георгий Щербатов. Лейтенант запаса американского военного флота из-за своего происхождения не смог исполнить предписания своего начальства и прибыть в Ялту.

Шел третий день моего пребывания в Советском Союзе и второй в Ливадии, когда мне дали знать, что глава охраны президента Майк Райли ищет меня. У меня появились надежды: я предполагал, что у Майка есть для меня дело. Кажется, в это время не происходило заседание Великих Трех, так как президент нехорошо себя чувствовал. Я пошел искать Райли и нашел его в канцелярии советской охраны. Там в приемной за маленьким столом сидел советский полковник НКВД Карецкий. Когда я ему сказал, что глава охраны Белого Дома ищет меня, он кивнул головой и указал мне на вторую дверь. Я вошел.

Если бы у меня в руках была дымящаяся бомба, то и тогда мое появление не могло бы произвести большей сенсации. Своим появлением я как будто бы испугал сидевших в комнате. Тут присутствовали, по крайней мере, три толстых, усыпанных медалями советских генерала и целая плеяда полковников НКВД. Майк Райли был среди них.

Когда я вошел, все советчики вскочили, как один. Эту сцену легче было бы нарисовать, чем описать. Но тут Майк Райли спокойно сказал, что поговорит со мною, «но не сейчас, а немного позже». И пятнадцати секунд не успело пройти, как я уже вышел оттуда тем же

путем, каким и вошел, и вернулся во дворец ожидать объяснения такого странного напряженного приема, коего я удостоился.

Через час Майк сообщил мне, что именно в ту минуту, когда я вошел, советы требовали моей немедленной высылки из Ливадии. Майк дал мне понять, что «при сложившихся обстоятельствах» советы даже не обязаны давать никаких объяснений своим требованиям. (Он мог бы добавить, что мы фактически подчиняемся московским указаниям...) Все это, конечно, тут же разрушало всякую возможность назначения в Москву, как и вообще моей дальнейшей работы с советами. Майк сказал, что я должен буду покинуть территорию Советского Союза сегодня же после обеда.

Я не пошел ни к генералу Дину, ни к господину Харриману, ни к офицеру администрации Макфарлейну, чтобы объяснить положение или хотя бы попрощаться. По всей вероятности, никто не позаботился доложить им или кому-нибудь другому, что советы не пускают американского офицера военного флота Щербатова на советскую территорию, а также, что советы аннулировали свое молчаливое разрешение мне оставаться здесь. Скорее всего, это был типичный пример того, как советы отстраняют людей, с которыми они не согласны сотрудничать. Теперь-то понятно, что они ничего не имели против Алжера Хисса, который в Ялте был в почете.

Сколько я ни размышлял, не мог объяснить себе и найти настоящей причины такого действия со стороны советов. Представители советской тайной охраны иногда выбирают жертву наугад, только чтобы доказать свои права. Они часто раскидывают большую сеть и только потом разбираются, кого поймали. В случае со Щербатовым и со мной они убрали из Советского Союза двух людей, просто чтобы показать своему высшему начальству, что НКВД не спит.

Из моих записок должно стать ясно, что я никак не действовал против советов во время войны и был лоялен по отношению к официальным решениям президента всячески сотрудничать с красными в целях общего дела. Конечно, что касается частных разговоров и личных мнений, я не был беспристрастен... Однако, какова бы ни была причина, красные не желали моего присутствия ни в Ялте, ни в комиссии по польскому вопросу.

* * *

Я прошелся в последний раз по парку и кто-то снял меня на фоне сада. Я сорвал веточку крымского кипариса для моего отца, и он был очень доволен, когда я ему ее преподнес по возвращении.

Вскоре после обеда за мной приехала легковая машина, которую вел американский матрос, и меня повезли через ворота, где я должен был сдать свой пропуск. Дальше мы проехали через Ялту, затем вверх на плато и, наконец, в дом отдыха в Евпатории, где я ночевал по приезде из Афин.

6 февраля 1945 г., Каир

Сегодня был самолет, который доставил меня прямо на юг, через все еще нейтральную Анкару, в Каир. Тут я уже сам решил отдохнуть пару дней, чтобы успокоиться. Я не хотел возвращаться в Вашингтон до конца конференции и отвечать на вопросы о причинах моего преждевременного возвращения. Я также думал, что хорошо бы было побывать в недавно освобожденной Флоренции, а затем в Париже. Все что мне для этого было нужно, это твердое решение. Когда я пришел к офицеру транспортного бюро, чтобы записаться на следующий полет, тот заметил, что моя путевка была выписана «властью генерала, командующего транспортом», — его собственным начальством. Он тогда попросил меня войти в его канцелярию, чтобы не обсуждать секретных заданий при посторонних. Этот транспортный офицер был очень осторожен, и когда увидел порядок срочности номер один, стал особенно любезным. Он не ожидал никаких полетов во Флоренцию, она находилась еще слишком близко от линии фронта. Однако он устроил меня на первый самолет в том направлении — в Неаполь, с остановкой по пути на час в Афинах. На ночь в Каире меня поместили в «Шепарде», большом отеле в центре города, с удобствами, которые не сняты в транзитных бараках военного транспорта.

7 февраля 1945 г., Неаполь

В каирском аэропорту я встретился с двумя знакомыми майорами, сопровождавшими футбольную команду американских войск Персидского залива. Я попросил их передать привет всем, кто еще помнил меня в Тегеране. В Афинах я сразу узнал самолет со сломанным крылом и подумал, что он еще долго тут так простоит.

Париж

В Париже 12 февраля я читал в газете «Гералд трибюн» догадки о результатах встречи Великих Трех, а 13-го я записался на полет в Нью-Йорк. Мне помогло то, что у меня был порядок срочности номер один — ведь огромное количество американских военных, да и штатских, теперь стремились попасть домой. У меня затруднений не

было: я отказался от одного полета сегодня и заказал билет на завтра в 14.00. Пока же, купив газету «Нью-Йорк таймс», я читал:

«Великие Три осуждают нацизм и милитаризм Райха. Договариваются относительно освобожденных стран и свободных выборов. Созывают объединенные Нации в США 25 апреля.

Ялтинские переговоры закончились. Единогласно осуждают Райх, вырабатывают сферы влияний и репарации. Намечены тайные голосования. Польше и Югославии гарантированы более свободные режимы — принято соглашение о линии Курзона. Сделан намек на роль советов в районе Тихого океана. Репарации для Германии будут определены...»

На этом мои записки о Ялте закончились и пролежали под сукном вот уже сорок лет. Я был возмущен тем, как со мной в Ялте поступили не только советы — от них всего можно было ожидать, — но свои же американцы, давшие молчаливое согласие на высылку своего человека.

Теперь же, в 1984 году, один из американских представителей в Москве в 1944 г., находящийся в отставке адмирал Кемп Толлей указал мне на статью о Ялте в январском номере журнала «American Heritage» 1972 года. Без указания имени в статье говорится об одном американском офицере, которого выслали из Ялты, «предупредив всего за один час»... В статье далее пишется, что американский офицер «не возражал...».

Да, я не возражал, но я полагал, что мое начальство должно было бы это сделать, по крайней мере, оно должно было опротестовать. Все же я был проверен и избран для моего назначения в Ялту!

После возвращения в Вашингтон из Ялты мои фотографические снимки были проявлены и оказались очень хорошими, но, как мне показалось, вид президента на фотографиях был таким, что мне не следовало эти фотографии показывать. Я счел за лучшее отнести их военному цензору. Цензор разрешил мне оставить фотографии себе, но поставил на обороте их печать — «Не для публикации».

2 марта 1945 года, будучи в Вашингтоне, я слушал по радио речь президента в Конгрессе. Его было больно слушать. Голос президента был совсем не тот, к которому мы привыкли, слушая его «беседы у камина». Теперь президент казался серьезно больным, а не просто усталым. Во время чтения речи он ошибался и много раз менял текст. В «Нью-Йорк таймс» на следующее утро сообщалось:

«Президент ввел много интерполяций в текст... но многие из его отклонений не будут внесены в официальный архив теми словами, какими они были сказаны...»

Через пять недель, 12 апреля, президент Рузвельт скоропостижно скончался, позируя русской художнице Елизавете Николаевне Шуматовой, писавшей его портрет. В момент смерти президента присутствовал и доктор морской службы Хауард Бруенн, в джипе которого мы, казалось, так недавно ехали в Ялту.

ГЕОРГИЙ НЕКРАСОВ

«ПАМЯТЬ ИХ В РОД И РОД...»

50-летие выдачи казаков в Лиенце

В 1995 г. исполнилось 50 лет с тех дней, когда в австрийском городе Лиенце англичанами были выданы на расправу чекистам казаки. Эта дата не прошла незамеченной. Напомним, что в конце II Мировой войны в долине реки Драва собрался 15-й Казачий кавалерийский корпус, а также и Казачий стан, в том числе — большое количество женщин и детей. Все они сдались англичанам, рассчитывая на их доброе отношение. Однако им пришлось разочароваться... Местное английское командование «перевыполнило» даже и позорное Ялтинское соглашение и выдало чекистам на расправу не только казаков, бывших красноармейцев, но и старых эмигрантов — мужчин, женщин и детей. Все это описано графом Николаем Дмитриевичем Толстым в его капитальных трудах. Никто не знает, сколько человек погибло в безоружном сопротивлении, сколько тел унесла бурная Драва. Лишь немногим удалось вырваться из окруженного лагеря и спастись в горах. Лишь немногие из выданных пережили страшные годы расстрелов и каторги.

Попутно была отмечена и 50-я годовщина спасения отряда генерала Хольмстона-Смысловского в княжестве Лихтенштейн, в малой стране, наотрез отказавшейся кого-либо выдавать.

Лиенц — небольшой городок на юге Австрии, в живописной долине между высоких снеговых гор. В центре города стоит небольшая церковь Св. Антония в стиле барокко, построенная в XVII в. В 1945 г. она была предоставлена для православных богослужений казакам, и по сей день находится в распоряжении Русской Православной Церкви Заграницей. В этом по виду западном храме в субботу, 13 мая, о. Михаил Протопопов служил всенощное бдение. На

следующий день служение Божественной литургии возглавил преосвященный архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский, в сослужении с архимандритом Анастасием (Загарским) из Сан-Франциско, США, протоиереями Михаилом Протопоповым, благочинным южных штатов Австралии, Василием Фонченковым, настоятелем церкви Покрова Божией Матери в г. Зальцбурге, Австрия, Львом Лебедевым, настоятелем общины РПСЦ в г. Курске, о. Иосифом Фейсаком при диаконе Петре Штурме из прихода РПЦЗ в швейцарском г. Цюрихе. Владыка Серафим благословил о. Михаила, бывшего участника событий, произнести проповедь.

Проповедь о. Михаила была интересной и поучительной. Он обрисовал вкратце историю выдачи и указал на ее духовное значение, сказав, что такое количество невинных жертв не должно остаться неизвестным для возрождающейся России. После литургии отправились на кладбище в предместье Пеггец и там отслужили панихиду по всем жертвам выдачи. Кладбище, на котором покоятся только часть погибших, чистое и ухоженное. На богослужении присутствовали делегации из США, Германии, Чехии, Австрии, Австралии, Швейцарии, Франции и Голландии. В числе официальных гостей были бургомистр Лиенца г-жа Хельга Махне, представитель Черного Креста Австрии (попечительство по уходу за военными могилами), полковник Антц Гунтер, баронесса Елена Николаевна фон Мейендорф. Почетный караул у памятника состоял из Н. Р. Протопопова (Терский войсковой атаман в зарубежье), В. В. Гранитова (председатель РОВСа и председатель Союза бывших чинов Русского корпуса), И. М. Кудренко, в полной форме Кубанского казачьего войска и Г. А. Молчановой, инструктора Организации российских юных разведчиков. Пел хор Казачьего союза из Калифорнии под управлением Виктора Владимировича Нехонова. Присутствовали представители прессы и кинохронки, а также австрийские историки, занимающиеся этой темой. Были и местные жители, помнящие происшедшую здесь 50 лет назад трагедию. Были возложены венки от Русского корпуса и Общеказачьего объединения в Калифорнии.

После панихиды состоялась трапеза, во время которой слово было предоставлено о. Льву Лебедеву, священнику из России, сказавшему, что погибшие здесь русские казаки, со святой Русью в сердцах своих, являются неотъемлемой частью мучеников и исповедников российских. Сказал он также, что в духовной пустыне, которой является сейчас Россия, одна из основ — возрождающееся казачество.

Через неделю, в субботу, 27 мая, состоялось военное поминовение у памятника генерала фон Панвица в Триста около

Лиенца. Командующий 15 Казачьим кавалерийским корпусом Хельмут фон Панвиц не подлежал выдаче, но добровольно пошел на пытки и смерть со своими казаками. Памятник был сооружен по инициативе немецких офицеров 1-й дивизии корпуса. От казаков венки возложил хорунжий И. М. Кудренко.

Позже, в 11 час., прот. Михаил Протопопов вновь отслужил на казачьем кладбище панихиду в присутствии более 200 молящихся. Делегации были из Австралии, Канады, США, Англии, Швейцарии, Франции, Австрии и России. Среди официальных гостей присутствовали князь Михаил Федорович Романов, Ольга Николаевна Куликовская, историк граф Николай Дмитриевич Толстой-Милославский, Кубанский войсковой атаман в Зарубежье Александр Михайлович Певнев, представитель Донского атамана Евгений Георгиевич Юревич и Николай Васильевич Лукинов, представитель Конгресса русских американцев. Среди молящихся были и пережившие трагедию и вернувшиеся в Лиенц к 50-й годовщине выдачи. Были также представители немецких и австрийских воинских организаций.

В своем слове о. Михаил напомнил русскую народную мудрость, что «кости праведников освящают землю» и сказал, что хотя эта земля далеко от России, она обильно полита русской кровью и тем самым стала русской землей.

После панихиды была устроена трапеза во время которой с речами выступили О. Н. Куликовская, князь Михаил Федорович и А. М. Певнев. Вечером на прощальном банкете о. Михаил от имени всех пострадавших в Лиенце преподнес графу Н. Д. Толстому икону св. Спиридона в знак благодарности за его труды и страдания на благо русского дела.

28 мая выехали из Лиенца. В Лихтенштейне архиепископ Серафим с духовенством совершил благодарственный молебен о спасении Русской национальной армии у памятника генералу Борису Алексеевичу Хольмстону-Смысловскому. Присутствовали Великий князь и княгиня Лихтенштейнские, вдова покойного генерала Ирина Александровна, делегации из США, Франции, Австралии и других стран.

Владыка Серафим (говоривший по-немецки) в своей речи подчеркнул, что Лихтенштейн в лице Великого князя, правительства и всего народа проявил необычайную силу духа и благородство, отказавшись кого-либо выдавать. То же подчеркнули в своих выступлениях и Н. Н. Протопопов и В. В. Гранитов. Великокняжеской чете были поднесены благословенная грамота и подарки от русских

организаций в Америке. После приема была совершена панихида на могиле генерала.

4 июня в Лондоне у памятника жертвам выдачи казаков собралось около 120 человек, включая официальных лиц, представляющих русских, сербов и англичан. Присутствовали два брата, граф Николай и граф Андрей Толстые-Милославские. От Тройственного союза казаков Дона, Кубани и Терека возложил венок лондонский атаман, есаул Михаил Таратухин, от Российского монархического союза и от Российского дворянства — князь Дмитрий Голицын, от имени Мировой лиги монархистов — потомок святого великого князя Владимира лорд Судли. Вместе с ним присутствовали писатель лорд Николас Бетелл и известный политический деятель и защитник на суде графа Н. Толстого — лорд Бернард Брейн. Возглавил панихиду прибывший из Лиенца прот. Михаил Протопопов с сонмом. Служба совершалась торжественно, при большом духовном подъеме. У большинства присутствовавших были слезы на глазах.

Почетный караул состоял из полковника, майора и двух унтер-офицеров спецслужб британских войск. Караул стоял в парадной форме, при орденах и с обнаженными саблями. Из местной казачьей станицы молодые казаки в форме держали русский национальный флаг и флаги Всевеликого войска Донского и Кубанского казачьего войска. От казаков из Австрии присутствовал хорунжий Кубанского казачьего войска Иван Матвеевич Кудренко в полной кубанской форме.

Отец Михаил подчеркнул, что панихида в Лондоне имеет двойное значение. Первое — помолиться о православных воинах, выданных, вывезенных и в горьких работах скончавшихся. Второе — призвать британскую общественность к осознанию того страшного дела, к кото-рому она причастна. «Мы не желаем мести, — сказал о. Михаил, — мы не требуем компенсации, мы всего лишь просим, чтобы англичане осознали, что они поступили с казаками и вообще со всеми русскими беженцами нечестно, не по-христиански, не так, как офицерская честь должна была бы им подсказать. И что из этого самосознания должно вытекать чувство ответственности и искреннего покаяния». О. Михаил говорил по-английски, чтобы все поняли, и его слова были приняты с большим вниманием даже англичанами.

* * *

Любимый Дон,
Каким горячим словом
Прославить мне
Бессмертный образ твой?
Ты весь огнем войны исполосован,
Ты весь покрыт завесой дымовой.
Здесь из друзей
Уже не встретишь многих.
Здесь кости их коробятся в пыли.
Здесь вам пшеница кланяется в ноги,
Как будто просит, чтоб ее спасли.
Здесь поезда стоят с разбитым грузом,
Пусты станицы, брошен каждый дом...
И лишь подсолнух с голой кукурузой
В глухой степи чернеют под дождем.
Любимый Дон! Клянемся перед строем
В любых боях, пока в нас силы есть,
Своих знамен позором не покроем,
Не посрамим твою былую честь.
Здесь у твоих покрытых славой круч
Мы будем биться, как отцы и деды.
Сквозь черный мрак
Густых осенних туч
Нам снова светит зарево победы.

ПОПРАВКИ к № 57

В предыдущем номере по техническим причинам были пропущены строчки.

Текст на стр. 76 после слов «в Патриаршей зале» нужно читать: «во всю стену стоит громадный портрет покойного Государя императора Николая Александровича. Они догадывались своим детским чутьем, какое...»

На стр. 79 после слов «(у подножия» нужно читать: «Голгофы) в греческом храме Воскресения началась утренняя. Торжественная встреча патриарха, а в 12 часов ночи духовенство в облачениях во главе с патриархом последовало...»

Редакция приносит читателям свои глубочайшие извинения.

QUO VADIS SERBIA

2

Генеральная репетиция

Дорогой читатель, если ты ожидаешь, что я буду описывать мое присутствие на каком-либо театральном представлении, то ты ошибся. Я присутствую вот уже свыше четырех лет на генеральной репетиции кромсания Югославии, перекраивания ее в банановые республики, а премьеры, по имеющимся данным, состоится в России.

Вспомним для начала, что происходило с момента разрушения Югославии (в дальнейшем тексте — Сербии).

Уже в 1991 году, когда возникли нелады со Словенией и Хорватией, а в оставшейся части Югославии началась мобилизация, то многие, подлежащие воинской обязанности, уклонились от оной, удрав в соседние государства, а то и за океан: в Америку и в Австралию. Когда же разыгралась гражданская война с Хорватией, затем с Боснией и Герцеговиной, то началось бегство хорватов к своим, сербов в Сербию или в те части Боснии, которые были под управлением сербов. С обеих сторон в беженской массе были представители всех слоев населения: крестьяне, рабочие и интеллигенция. В Сербии военных действий практически не было и официально Сербия в войне не участвовала, не считая конфликта с Хорватией в 1992 г. и взятия Вуковара и части Восточной Славонии, населенной сербами.

Кстати, в Вуковаре проживал наш однокашник Панфилов, которого сын оставил стеречь дом и добро, а сам сбежал в Германию. Все время осады старик Панфилов (3-й выпуск ККК) просидел в подвале полуразрушенного дома. Судьба его чрезвычайно печальна. Оказавшись в Белграде, побирался по знакомым. Потом уехал в Россию к родственникам, там не ужился, вернулся в Новый Сад к невестке, первой жене сына. (Сын в Германии тем временем женился, кажется, на местной.) С невесткой долго не прожил и определился в старческий дом, где и окончил свое земное существование, наложив на себя руки. И грех, и прискорбно.

Под лозунгом — «Сербы должны жить в своем государстве» бывший коммунист Слободан Милошевич выигрывает на выборах в 1991 году и становится президентом Республики Сербии. По новой конституции он не обязан давать отчет депутатам парламента о своих действиях, включая и внешнюю политику.

За три года гражданской войны сербские воска заняли 72 процента всей территории Боснии-Герцеговины. Европейское содружество не может никак прекратить гражданскую войну, во всем обвиняя сербов. Совет Безопасности при ООН накладывает санкции на Сербию, в 1993 г. обязывает закрыть границу по реке Дрине, тем самым создав тяжелое положение для снабжения в республике. На границу высылаются иностранные таможенники и полиция.

Президент Милошевич соглашается на все меры в надежде, что санкции будут отменены. Постепенно он меняет курс внешней политики. Ему важно сохранить за собой пост президента и свою партию социалистов, состоящую из бывших титовских коммунистов. Вся политическая власть в стране сосредоточена в руках социалистов. Оппозиционным партиям нет доступа к средствам массовой информации, как ТВ. Караджич и генерал Младич, проводя национальную политику защиты сербского населения, пользуются уважением и одобрением народа. Но это идет вразрез с некоторыми мнениями президента Милошевича и его однопартийцев. Он засылает своих ставленников в стан Караджича и Младича и добивается раскола в их рядах. Караджич смещает генерала Младича с поста верховного главнокомандующего и берет на себя эти обязанности, а Младич остается начальником Генерального штаба. Но через несколько дней при поддержке генералитета армии, офицерского и рядового состава Младичу возвращается его должность верховного главнокомандующего.

В 1993 году в Вашингтоне провозглашается Боснийско-Хорватская федерация. Сербь даже не были уведомлены об этом. Дело в том, что в этом году между хорватами и мусульманами в Боснии происходили серьезные военные столкновения. Вашингтон и Германия открыто стояли на защите интересов боснийцев и старались остановить войну между ними. Одновременно на Сербию продолжается нажим со стороны Совета Безопасности.

Тем временем происходит множество событий в кулуарах партийных ведомств. Супруга Милошевича, организовала партию «ЮЛ» — «Югославские левые партии», в состав которой вошли все бывшие коммунисты Югославии и Сербии. Растет недовольство в народе. В 1994 году произошла денежная реформа. Правительство меняет военную политику на мирную. Довольно кровопролития, надо жить в мире и согласии. В августе 1995 года выяснилось, что Краина и Западная Славония были отданы хорватам. За эту услугу Сербии и Черногории убавили санкции и разрешили открыть границы.

В результате около 40 тыс. сербов бежало в сербскую часть Боснии-Герцеговины. По пути в Сербию 10 тыс. беженцев исчезло. По

Предложение контактной группы о разделе Боснии и Герцеговины на 14 июля 1994 г.

некоторым данным колонны беженцев были обстреляны регулярными хорватскими частями при прохождении лесистых районов. Это произошло в мае 1995 года. В августе то же самое произошло в Краине и в части Западной Боснии, населенной сербами. Пала столица Краины — Книн. 250 тыс. беженцев на телегах, грузовиках, с имуществом и скотом двинулись к городу Баня Лука, но не смогли в нем разместиться и загрохотали все окрестные дороги. Международный Красный Крест не в состоянии был помочь и прокормить беженцев. Начались ранние морозы в ноябре, люди стали голодать и замерзать на дорогах. Но мировая общественность о страданиях сербов не произнесла ни одного слова.

Эти события произошли в результате договора между Милошевичем и Туджманом, о чем ни народ, ни правительства Сербской Краины, Республики Сербии, Югославии и Сербии не знали. Армия Республики Сербии вовремя была осведомлена и без единого выстрела освободила территории, на которых находилась с 1992 г., хотя, по утверждениям военных специалистов, могла их защищать. Из этого можно вывести косвенное доказательство, что сербские земли проданы хорватам за счет отмены санкций.

Осенью 1995 г. патриарх сербский Павел был доставлен по

желанию Милошевича на переговоры между представителями Республики Сербия и сербской делегацией. Нужно было фиктивное соглашение (перед отъездом в Дейтон), мол, едем подписывать мирное соглашение в полном согласии и будем защищать интересы сербов в Республике Сербии. В ноябре 1995 года в Дейтоне, США, Туджман, Изетбегович и Милошевич были вынуждены подписать мирный договор, текст которого был известен только узкому кругу подписывающих и составлявших его. Даже представителям Республики Сербии не дали ознакомиться с условиями договора.

Что же произошло? Мусульманам была отдана часть города Сараево, учрежден «коридор» от Сараева до города Горажде (последнее пребывание Донского корпуса). Поглядев на карту, вы увидите, что практически Республика Сербия разделена на три части, потеряла выход к морю, черногорцам не возвращен полуостров Превлака, контролирующий вход в бухту Бока Которска.

План проведения раздела Боснии после мирного договора в Дейтоне, США

После Дейтона состоялась конференция в Версале. На ней были закреплены условия Дейтонского соглашения. Сербь подписали свою капитуляцию. Остряки журналисты даже предлагали акт подписания произвести в историческом вагоне, в котором подписывали акт

капитуляции Германия после I Мировой войны, а в 1940 году — Франция.

Оппозиционные партии в Сербии потребовали от Милошевича отчета и рассмотрения соглашений в парламенте, но он игнорировал их требование. Оппозиция заявила о своем нежелании участвовать в заседаниях, пока не будет восстановлена гласность для общественности, и приняла решение о создании своего правительства «в тени» для защиты интересов сербского народа как в Сербии, так и по другую сторону реки Дрины. Положение в стране напряженное, и к весне 1996 года можно ожидать крупных событий. Но государственная печать и телевидение замалчивают результаты переговоров и требования оппозиции. Синод сербской православной церкви вынес резолюцию о том, что подпись патриарха на предварительном совещании недействительна и не является одобрением принятых в Дейтоне решений.

Хорватия заявила, что не в состоянии в данное время выполнить условия договора в Дейтоне и вернуть полуостров Превлаку в бухте Которской Черногории и Республике Сербии. Не прошло и двух дней после Дейтонского договора, как сербам предъявлены новые требования: выдать международному суду в Гааге военных преступников Караджича и генерала Младича, иначе против Сербии восстановятся старые санкции и введутся новые.

В Боснию-Герцеговину направлено 60 тысяч войск НАТО, в числе которых 20 тысяч из США, остальные — из Европейского союза, чтобы создать обстановку спокойствия и мира после трех лет междуусобной резни. Вот и конец первого действия генеральной репетиции. Но что же происходило в это время за кулисами, то есть что зрителю не видно и не слышно?

Сведения, ниже изложенные, получены при прослушивании иностранных телевизионных станций: BBC, SKY, TGI, ICN, ITN и пр., включая и наши телестанции — частные и государственные. Сведения не будут изложены в хронологическом порядке, но содержат смысл и факты, над которыми нам, русским, следует призадуматься.

Два шпионских спутника, запущенных Дядей Сэмом, уже годами летают над Россией и все, что представляет военный и экономический интерес, фотографируют и отсылают куда следует. Варшавский союз лопнул, но НАТО существует и поныне. Вопрос: для чего и с какими целями? Объяснение: чтобы содействовать расширению Европейского союза на восток и в страны бывшего Варшавского пакта. Стало быть, НАТО хочет подойти вплотную к границам России.

Европейский союз, задуманный немцами и французами с легкой руки США, отнюдь не новость. Не будем углубляться в далекое

прошлое, но припомним, что и Наполеон хотел иметь под собой всю Европу, что ему частично удалось, да только об Россию он сломал зубы. Затем Гитлер объединял и завоевывал Европу — результат всем памятен. После него генерал Де Голль провозглашал Европу от Атлантического океана до Урала. Хорошо, что он был скромен и не пожелал Евро-Азию до Владивостока. Из этой комбинации тоже ничего не получилось.

Вот и в наши дни Европейский союз завязывает открытие границ между государствами, общую экономику, денежную единицу, общую жизнь по трафарету. Но Англия против общей денежной единицы, Франция против одинаковых цен на сельскохозяйственные товары и т. д. Евроуния, по словам западного политика, схожа с международным языком эсперанто — нигде этот язык не пустил корни. Международный язык — английский.

Статс-секретарь в отставке Генри Киссинджер в одном из интервью сказал: «Боснийско-Хорватская Федерация — сушая фикция». Народы там жили вместе и друг друга за глотку не хватили, пока над ними сидела Оттоманская империя, Австро-Венгрия, Югославия. Что будет через год, когда контингент ООН уйдет, трудно представить. В течение года американские войска будут обучать боснийских бойцов, чтобы они могли противодействовать войскам сербов. Задумано это взамен снабжения боснийцев оружием, которым в течение трех лет снабжали их на деньги Арабских эмиратов и прочих мусульманских государств и пересылали через границу вертолетами с обозначением Красного Креста.

Невольно обращаешь взор к России. Следя за происходящим у нас в Отчизне, задумываешься над ее судьбой, видя схожесть того, что творится в бывшей Югославии. В России наплыв иностранных дельцов, рынок полон товаров, продающихся по астрономическим ценам. В Москве магазины ломаются от западных товаров. Покупательская же способность москвича — в лучшем случае только на отечественные товары пропитания. Но когда и где их найдешь? Мафия разбогатела и до того обнаглела, что в 1994/95 гг. закупила гостиницы на Французской Ривьере. Русское добро распродается оптом и в розницу.

Какой-то японец предложил взять в «аренду» Сибирь на 30 лет за два миллиарда долларов. Какое безобразие! Посол США в Москве заявляет, что Россия должна вернуть Японии Курильские острова. Какая наглость!

Международный суд уполномочил НАТО вылавливать в Боснии военных преступников и доставлять их в Гаагу. Известно, как создан этот суд, для чего и против кого. Непонятно только, почему он не

был создан в 1950 году, когда началась война в Корее, затем во Вьетнаме, когда иностранные войска полезли в Сомали и участвовали в военных действиях в Персидском заливе против Ирака.

Прости, читатель, если я описал события не в строгой хронологии. Думаю, что все-таки часть написанного тебе стала известна впервые. Мы, проживающие, а многие и родившиеся в Сербии, не можем смотреть безучастно, на то, что там происходит, как унижают и оскорбляют народ, который всегда уважал и любил Россию и русских, который принял в годы беженства наших дедов, отцов и братьев и дал возможность жить, хоть и в скромных, но все-таки удовлетворительных, а зачастую и вполне материально обеспеченных условиях.

СЕРБЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ

Сегодня, когда Запад решил продолжать борьбу против сербов, начатую нацистами и усташами в 1941 г., никого не трогает ни повальное бегство сотен тысяч сербов из Краины — самое крупное с начала войны, ни расстрел бегущих по дорогам на посток женщины, стариков и детей. Подобное варварство Запад не осуждает, а, наоборот, всячески поддерживает, становясь соучастником в военных преступлениях. Только немногие политики на Западе — честь им и хвала — выступают с осуждением хорватов и сторонников Изетбеговича.

Мы — русские, в трагические дни для сербского народа, в память наших друзей — сербского патриарха Варнавы и короля Югославии Александра должны оказать сербам нашу посильную моральную и материальную помощь.

Пожертвования посылать по адресу:

**CHURCH RELIEF FUND
1608 Main Street, Alliquippa, PA 15001
Attention: NELL KOZLINA**

ОФИЦЕРСКОЕ БЛАГОРОДСТВО И ЧЕСТЬ

*(Хана ва сакура бакари кокоро ва буси)
Из цветов только сакура, из сердец — воина.*

Приводимая выше японская пословица говорит о высокой оценке ими воина вообще, в том числе и его душевных качеств, которая у них существовала с древности, в особенности в офицерской среде.

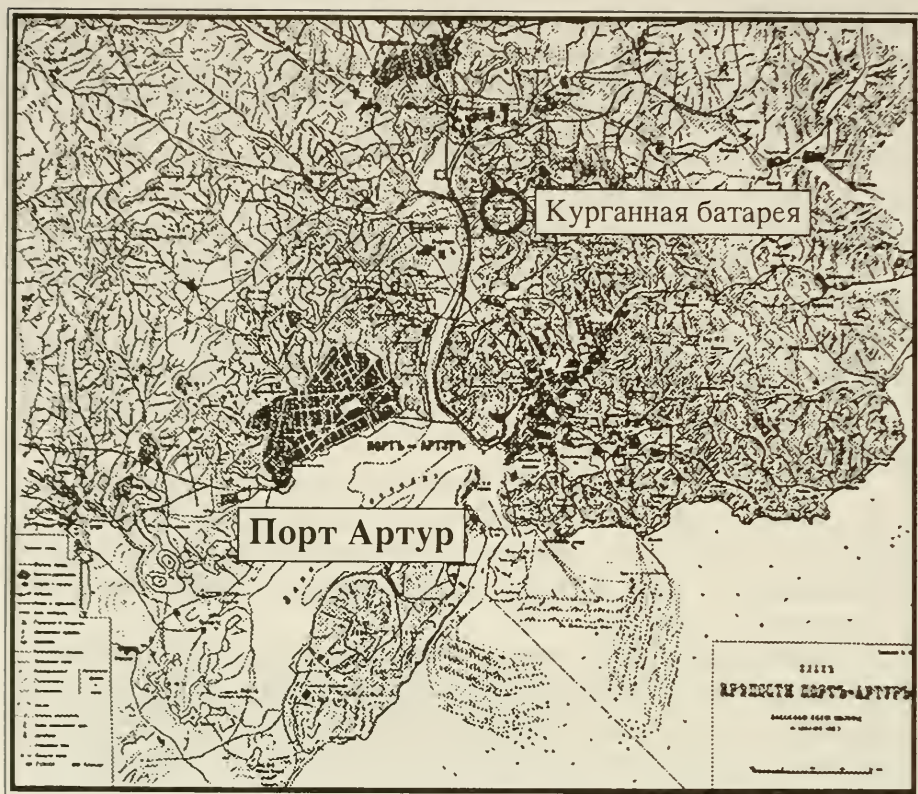
В ту далекую теперь от нас эпоху Русско-японской войны 1904—1905 гг. и в таком отдаленном, но памятном мне Порт-Артуре произошел один случай, весьма показательный пример офицерского благородства, о чем, я думаю, будет интересно узнать читателям «Кадетской переключки».

Укрепления Порт-Артура находились на подковообразно расположенных холмах, к северу от города, делясь рекой Лунхэ, протекавшей по долине, на два фронта: восточный и западный. В районе восточного фронта, немного южнее укрепления № 3, на небольшой возвышенности находилась Курганная батарея, командиром которой тогда был поручик квантунской крепостной артиллерии Карамышев. Вот о нем и будет рассказ.

Оборона крепости подходила к концу, а из 45 тыс. русского гарнизона, в числе коего была 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия (полки 25, 26, 27 и 28), здоровыми оставались около 6 тысяч человек, когда японцы, желавшие поскорее освободить для боевых действий в Маньчжурии противостоящую нашим силам в Порт-Артуре свою 3-ю Армию силой свыше 100 тыс. человек, находившуюся под командованием ген. Ноги, предприняли 13 ноября 1904 года свой четвертый и последний общий штурм крепости.

Несмотря на первоначальный и небольшой успех, японцы по всему фронту были отбиты. Но поручику Карамышеву показалось, что какие-то части японцев к вечеру того же дня стали накапливаться в долине р. Лунхэ, причем возможный прорыв ими на данном участке, позволил бы японцам выйти в тыл всех наших укреплений.

Гарнизон Курганской батареи состоял всего из 72 артиллеристов, поэтому поручик Карамышев запросил подкрепление, посланное ему в тот же вечер начальником Восточного фронта генералом Горбатовским. Оно состояло из нескольких сибирских стрелков и

роты моряков в 150 человек, за неимением лишних офицеров находившейся под командой боцмана. Однако, самое главное, они притащили с собой два десантных пулемета.

Здесь необходимо пояснить, что армейские пулеметы в наших войсках, как и в других армиях того периода, были установлены на облегченных артиллерийских лафетах, с большим щитом, а для своего передвижения прицеплялись к передку, с запряжкой из четырех лошадей вместо шести — при орудийной. Это была громоздкая повозка, представлявшая собой далеко видную мишень.

Поэтому в нашем флоте была разработана установка на малых колесах, с небольшим щитом, которую могли перетаскивать два бойца без помощи лошадей. Это облегчало ее использование при десантных операциях. (Точно такие пулеметы использовались во Вторую мировую войну советскими войсками.)

Бдительность поручика Карамышева не оказалась напрасной. Японцы решили в ту же ночь (13 ноября) совершить прорыв, рассчитывая на усталость гарнизона.

Запланировав это еще до начала четвертого штурма, они сосредоточили три тысячи добровольцев-смертников, которым для

отличия была выдана белая перевязь, служившая японцам подспорьем для перетаскивания полевых орудий по сильно пересеченной и горной местности. Отряд этот находился под командованием специального офицера и получил название «Отряд белых помочей».

Пользуясь темнотой, японцы довольно близко подкрались к Курганной батарее и ринулись в атаку, но были встречены фланговым огнем пулеметов и штыковой атакой защитников батареи. Поручик Карамышев вступил в бой на саблях с японским офицером, получил ранение в голову. Но японец был заколот подоспевшим на выручку Карамышеву матросом.

Атака японцев была отбита с большими потерями для них. Уже на другое утро все погибшие — и японцы, и русские — были похоронены в общей могиле у подножия возвышенности, на которой располагалась Курганная батарея.

Прошло три дня в обстановке обычных военных действий, как с японской стороны появились офицер и солдат с белым флагом. Они направлялись в сторону Курганной батареи. Обе стороны прекратили огонь, и поручик Карамышев, тоже в сопровождении солдата с белым флагом, вышел навстречу японцу. Последний оказался поручиком-артиллеристом, довольно прилично говорившим по-русски.

Он сообщил, что послан своим командованием просить у русских разрешения разрыть могилу и передать им тело одного японского офицера, являвшегося принцем из императорского дома. Этот офицер возглавлял отряд смертников по распоряжению Микадо. Поручик Карамышев запросил штаб крепости и получил разрешение на передачу.

Могилу разрыли, японский офицер опознал труп. Но при убитом не обнаружили самурайской сабли, которая являлась священной принадлежностью императорского дома и дана была принцу как благословение самим императором.

И тут поручик Карамышев вспомнил, что когда он после ранения еще был без сознания, матросы принесли ему самурайскую саблю, как его личный трофей. Приказав принести саблю, Карамышев положил ее плашмя на благоговейно вытянутые руки японца. Тот, склонив голову и подержав саблю в своих руках в таком положении несколько минут, протянул ее обратно владельцу трофея. Но поручик Карамышев отказался оставить саблю у себя. Заметно тронутый этим поступком, японский офицер сказал, что самое дорогое, что находится в пустых карманах мундира, фотокарточка его невесты, которую он в знак признательности просит принять от него.

Много лет протекло с того дня, отгремела I Мировая война, за ней гражданская. Раненый и контуженный, Карамышев, тогда уже

генерал, с последними войсковыми соединениями белых отступил в Маньчжурию, а потом вместе с другими эмигрантами оказался в г. Харбине, где был в довольно бедственном положении. Между тем японский офицер, тогда уже тоже генерал, разыскал его и объявил, что по постановлению японского императора Карамышев получает бесплатно дом в Порт-Артуре и пожизненную пенсию.

Волею судеб я оказался в конце 30-х годов в г. Дайрене (бывш. русский Дальний), находившемся в часе езды от Порт-Артура. Пользуясь этим, я смог 26 раз обойти пешком все укрепления, а также побывать у очень тогда старенького генерала Карамышева, поведавшего мне все это. Рассказанное он подтвердил документами. Кроме того, у меня были и другие возможности убедиться в правдивости этой истории. К глубокому сожалению, до меня вскоре дошла скорбная весть о его кончине.

Кто-нибудь из читателей может спросить, что же случилось с фотографией? Генерал Карамышев не мог ее вернуть японскому офицеру, потому что она осталась в его доме в России, оторванной от него после крушения Белого движения.

Н. Н. МАЛОВ, контр-адмирал
начальник Нахимовского военно-морского училища

НАХИМОВСКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ

(краткий исторический очерк подготовки нахимовцев
для Российского военно-морского флота)

Много славных традиций существует в Российском военно-морском флоте, но, пожалуй, одна из древнейших, уходящая корнями к его истокам, — подготовка будущих защитников отечества уже с юного возраста.

«Потешные войска» Петра I были, вероятно, началом достаточно разветвленной системы обучения детей военному делу. Уже тогда, с 1683 года, ставилась целью подготовка воинов, для которых армейская служба была не противной, а средством развития всех граней личности для становления будущих полководцев. Сложилась тогда и определенная программа реализации этой цели:

1. Развитие физической силы и ловкости детей 9—12 лет путем

игр на воздухе и гимнастических упражнений: военному строю не придавалось особого значения.

2. Развитие в детях смелости и предприимчивости путем ввода в игры некоторой доли опасности и риска. Для этого использовались лазанье по обрывам, оврагам, переходы по зыбким местам, бревнам, игры в разбойников. В ходе игр они постигали незаметно для себя сторожевую службу, разведку, опытным путем до их сознания доходило, что «больше побеждает разум и искусство, нежели множество».

3. Обучение владеть оружием; не только ружейными приемами, но и умению стрелять и колоть. Царь Петр I с 12 лет уже стрелял из пушки.

4. Ознакомление с военной техникой и приучение пользоваться ею.

5. Выработка дисциплины, чувства чести и духа товарищества.

6. Познание отечества и уяснение его исторических задач путем ознакомления с наиболее яркими и наиболее мрачными страницами нашей истории, а также с силами и стремлениями наиболее опасных соседей.

7. Развитие любви к государю и отечеству.

8. Привитие любви к армии.*

Историческое решение Боярской Думы «Морским судам быть», которыми начинается Указ от 20 октября 1696 года, впервые направило развитие России как великой морской державы.

Но уже первый опыт показал, что нужны отечественные высокоподготовленные специалисты для создания регулярного флота, строительства военных кораблей и управления ими в бою. Отдавая должное иностранным специалистам, привлеченным для участия в становлении флота, русское правительство ясно понимало, что в военно-морском флоте должны служить прежде всего граждане России.

С этими целями уже в 1701 году Указом Петра I создается первое учебное заведение, предназначенное для «...математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учения».

Нельзя сказать, что юноши того времени страстно желали получить мореходное образование и в дальнейшем посвятить свою жизнь беспокойной и опасной службе на морях, ранее не особенно известной на Руси. В 1701 году в Навигацкую школу поступило всего 4 ученика. И только принятые царем крутые меры (в частности, уклоняющихся от учебы «недорослей» направляли на каторжные работы) позволили укомплектовать учебные классы.

* Назаров А. М. Потешные. Роль их в прошлом и задачи в будущем. Исторический очерк «О потешных полках Петра I». Одесса, 1911, с. 96-97.

Начальный возраст учеников колебался, но есть сведения, что если в 1702 году начальный возраст составлял 19 лет, то уже в 1711-м он был снижен до 15 лет. Можно предположить, что первый опыт сразу же дал понять преимущества обучения военно-морскому делу уже с более юного возраста.

Несмотря на значительное расширение географических границ страны, выход ко многим морям, общественное сознание середины XVIII века было недостаточно подготовлено к роли России как великой морской державы. Остатки такого «сухопутного» сознания сохраняются и поныне. Это выражалось и в конкретных делах по подготовке морских специалистов. Так, в 1747 году Адмиралтейств-коллегия просила Сенат улучшить порядок финансирования морских учебных заведений, где на долю одного ученика отпускалось 45 рублей, в то время как на одного кадета Сухопутного кадетского корпуса — 176 рублей в год.

Практика обучения морскому делу с юного возраста закреплялась. Так, будущий адмирал П. С. Нахимов был определен кандидатом на вакансию в Морской корпус в 11 лет, а зачислен кадетом Морского корпуса в 13-летнем возрасте. Новое положение о Морском кадетском корпусе устанавливало обучение с 10-12 лет. А те, кому не исполнилось 10 лет, составляли резервную роту.

В 1861 году новые правила определили возраст для поступающих в Морской корпус с 14 лет, в 1875 году в подготовительные классы зачислялись в 12 лет. Морское ведомство считало, что к 15-летнему возрасту у мальчиков уже сформированы определенные жизненные убеждения и приучать их к будущей службе на флоте уже сложнее.

К 1912 году в системе военно-учебных заведений России существовало 30 кадетских корпусов. Это Пажеский корпус и кадетские корпуса: Николаевский, 1-й и 2-й Санкт-Петербургские, 1-й, 2-й и 3-й Московские, корпус Императора Александра II, Орловский, Воронежский, Нижегородский, Полоцкий, Псковский, Петровско-Полтавский, Владимирский, Киевский, Симбирский, Оренбургский-Неплюевский, 2-й Оренбургский, Омский (Сибирский), Тифлисский, Донской, Ярославский, Суворовский, Одесский, Сумской, Хабаровский, Владикавказский, Ташкентский, Вольский, Морской.*

Видно, что практически в каждом крупном городе России размещался кадетский корпус. В крупных городах их могло быть и несколько. Мальчик в кадетской форме был тогда не диковинкой, а обычным явлением. Целью обучения было предоставление молодым

* Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700—1910, с. 33—37.

людям в возрасте от 10 до 18 лет общего образования, соответствующего их предназначению воинов, подготовка их тем самым к поступлению в военное училище. Заметно, что в этой системе единственный Морской кадетский корпус стоял несколько обособленно. Образование в нем не прерывалось и перехода в другое учебное заведение с возрастом не предусматривалось, а выпускник получал, как правило, первый офицерский чин. Можно предположить, что это происходило потому, что подготовку офицеров для флота царское правительство считало особо ответственным делом. Ведь в те годы управление кораблем с береговых командных пунктов на больших расстояниях фактически исключалось, и командир корабля единолично представлял в море Российское государство. Видимо поэтому и августейшим шефом Морского корпуса обычно становился член царской семьи.

В советский период обучение в военно-морских училищах велось начиная с 17-18-летнего возраста. Накопленный столетиями опыт воспитания в системе военно-морских учебных заведений мальчиков с самого юного возраста в значительной мере был утрачен. И только с 1940 года обучение военно-морскому делу на последних трех годах школьного цикла было восстановлено в военно-морских специальных школах, преобразованных в 1944 году в военно-морские подготовительные училища. Их выпускники сыграли заметную роль в военно-морском флоте, занимая в нем ответственные должности. Много среди них адмиралов, видных ученых. Завидной для других является и дружба учеников, прошедшая испытание войной. К сожалению, приходится констатировать, что бесценный опыт обучения в стенах этих учебных заведений также во многом не обобщен.

Многочисленные потери советского народа в Великой отечественной войне определили необходимость создания сети учебных заведений для воспитания и обучения сыновей погибших на фронтах. За основу был взят многовековой опыт Русской армии. В 1943 году организуются суворовские и нахимовские училища. Война всколыхнула патриотические чувства народа, пробудила любовь к национальной истории. Это осознано и руководством страны, предписав создать такие училища «по типу старых кадетских корпусов» и дав им названия любимых в народе полководца А. В. Суворова и флотоводца П. С. Нахимова. Было учтено, что мальчики начнут обучение уже с 10—14 лет, когда осознание долга лучше всего проходит через личную близость к именам героических предков.

Первое Нахимовское военно-морское училище было создано в Тбилиси в октябре 1943 года. Полученный опыт тбилисцев очень

пригодился, когда в 1944 году по ходатайству городских властей освобожденного от блокады Ленинграда в нем также было создано Нахимовское военно-морское училище. Надо отметить, что создатели училища очень вдумчиво подошли к его размещению. Не только сиюминутные проблемы обустройства училища решали они, но мысль воспитателей устремлялась от героического прошлого страны к ее великому будущему. Поэтому было выбрано красивое здание на берегу, в том месте, где от полноводной Невы отделяется Большая Невка.

Здание было заложено в дни празднования 200-летия Санкт-Петербурга, столицы Российского государства, в мае 1903 года. В те юбилейные дни Городская дума постановила воздвигнуть памятник основателю Российского государства и флота, столицы Российской империи «...в такой осязательной форме, чтобы он вечно был на виду у обывателей столицы, которые при взгляде на предлагаемый памятник невольно мысленно переносились к славе Великого преобразователя России; памятник этот должен служить не только украшением города, но и удовлетворять одной из насущных потребностей столицы. Таким памятником Петру Великому, радевшему о просвещении русского народа, должен быть народный дом, где не одна сотня подрастающего поколения будет озаряться светом разума» («Известия городской думы», С.-Пб, 1904 г., № 13).

Для строительства здания была определена «...та часть Петербургской стороны, где и теперь свято хранится во всей своей первобытной простоте домик Петра Великого, создателя Новой России» (там же). Это событие считалось столь важным, что на закладке здания присутствовали главы 17 основных европейских столиц, в том числе Парижа, Берлина, Стокгольма и Христиании (Осло), Софии и Шербурга, а также многие из городских голов российских городов. После торжественного богослужения городской голова Санкт-Петербурга произвел закладку здания, опустив в фундамент золотые и серебряные монеты последнего чекана.

На конкурсе победил проект архитектора А. И. Дмитриева. Его работа оказалась столь отвечающей требованиям, что уже в 1908 году, в возрасте 30 лет, он избирается главным архитектором Санкт-Петербурга и впоследствии становится академиком архитектуры.

Высокий шпиль здания, выполненного в основном в духе архитектуры петровских времен, венчает изображение галеры под Андреевским флагом — основного боевого корабля Российского флота конца XVII века. В бело-голубые цвета Андреевского военно-морского флага выкрашено и само здание. Если смотреть на него с противоположного берега Большой Невки, то оно напоминает корабль, идущий под всеми парусами.

Главный фасад училищного дома украшает бронзовый бюст Петра Великого, выполненный по рисункам художника А. Н. Бенуа. Над внутренним убранством трудились всемирно известные художники Б. М. Кустодиев, М. В. Добужинский. Актный зал украшали модели парусных кораблей. И не случайно первый начальник училища капитан I ранга Изачик Н. Г. остановил свой выбор на этом здании, вызвавшем с первого взгляда глубокие патриотические чувства.

Конечно, здание нуждалось в серьезном ремонте, поэтому началась огромная работа по приведению в порядок помещений — разбирались ДОТы и ДЗОТы, построенные в нем на случай уличных боев, оборудовались учебные классы и спальные помещения. Поэтому первые нахимовцы размещались на учебной шхуне «Бакштаг» и в летнем лагере на озере Суло (в последующем — Нахимовское озеро). Самоотверженным трудом здание было подготовлено к занятиям, и 29 октября 1944 года в коридорах училища зазвенел первый звонок. Первыми нахимовцами стали 405 мальчишек в возрасте от 10 лет. Еще шла война, город недавно был освобожден от блокады. Часть нахимовцев воевала, на мальчишеской «могучей» груди у фронтовиков сияли ордена и медали. Четырьмя наградами был отмечен Петя Перавов, медалью Нахимова — Борис Кривцов, медалью Ушакова — Костя Гавришин. Старшие боевые товарищи привели сюда «сына полка» Колю Сенчугова. А в 1952 году на мраморной доске золотыми буквами вырезана его фамилия как закончившего училище с Золотой медалью.

Так начало свое существование в 1944 году Ленинградское нахимовское военно-морское училище. На необъятных фронтах Великой Отечественной войны еще шли бои, народ напрягал все силы для окончательного разгрома врага. В руинах лежали сотни городов и тысячи сел, жизнь была трудной. Но Родина окружила заботой и вниманием своих младших сыновей, своих будущих надежных защитников.

Для постоянного соприкосновения с героическими традициями Российского и Советского военно-морского флота, а также практического обучения нахимовцев морскому делу приказом Народного комиссара Военно-морского флота 8 января 1945 года крейсер «Аврора» был передан училищу и затем ошвартован у Петроградской набережной.

Хорошо поставленная воспитательная работа имела успех. Офицерам, старшинам, пришедшим с действующего флота, пришлось заменить нахимовцам и отцов, и матерей. Жизнь выставляла перед

воспитателями все новые и новые педагогические задачи. Надо выделить, что в трудные военные и послевоенные годы они не замыкались только на решении хозяйственных проблем, но постоянно искали новые пути и формы воспитания детей. Не все нахимовцы были простыми для воспитания.

Методический сбор офицеров-воспитателей и преподавателей в 1946 году был специально посвящен интересным и трудным случаям воспитательной работы. Например, много хлопот приносил воспитанник Максим Чубич. Он характеризовался как чрезвычайно живой и подвижный мальчик, достаточно сложный по своему поведению. Но правильно выбранное обращение с ним, уход от мелочной опеки, доверие в общественных и учебных делах позволило стать ему командиром отделения в классе. В протоколе этого сбора отмечается, что главным итогом воспитательной работы явилось осознание Максимом своего долга перед Родиной. Нам приятно отметить спустя много лет, что воспитатели выработали в нем такие качества, которые позволили нахимовцу первому среди выпускников стать командиром атомной подводной лодки Северного флота. И сейчас Максим Максимович, проживающий ныне в Санкт-Петербурге, часто бывает в стенах училища, ведет здесь посильную воспитательную работу.

В августе 1945 года сформировано Рижское нахимовское военно-морское училище. Оно дало родине много хороших военных моряков. Но в 1953 году Рижское, а в 1955 году Тбилисское училища были расформированы. Сгущались тучи и над оставшимся единственным Ленинградским училищем. Уже были получены предварительные документы на его расформирование. Но здравый смысл, подкрепленный опытом Российского флота, все-таки не позволил принять это роковое для мальчишеской мечты решение.

Теперь единственное училище считает себя родным для выпускников всех ранее существовавших училищ. В конце мая 1994 года оно отметило свой 50-летний юбилей.

С течением времени срок обучения в училище постоянно изменялся. С 6-7-летнего он сократился до 2-годичного. Считалось, что уровень подготовки в средних школах в системе всеобщего среднего образования таков, что за 2 года можно привить необходимые знания и навыки, достаточные для обучения в высших военно-морских училищах. К сожалению, вековой опыт военно-морского образования в Российском флоте при этом должным образом учтен не был. Сейчас приходится согласиться с авторитетом Морского ведомства России XIX века, что к 15-16 годам жизненные установки у юношей формируются так, что многими достаточно

трудно воспринимаются обязательные для флота требования к единому и напряженному распорядку дня, свойственные военной службе ограничения. Этому способствует практическая отмена начального военного образования в школах страны, а также переполнение средств массовой информации (прежде всего телевидения) легкими развлекательными передачами в ущерб патриотическому воспитанию.

Современный 15-16-летний парень в своей массе не ориентирован на систематический повседневный труд, не вырабатывается в нем зачастую и осознание личной ответственности за судьбу родины, своего дела. Кроме того, в ходе приемных экзаменов и собеседований выясняется, что очень многие практически не читают книг, раскрывающих славные традиции отечественной истории, предпочитая пересматривать простейшие телепередачи, что не приучает к личным глубоким размышлениям.

Уровень знаний кандидатов, сдающих вступительные экзамены, зачастую очень невысокий. Это ставит перед педагогическим коллективом сложную задачу многократного повторения материала, который должен был быть изучен ранее, и «подтягивания» нахимовцев до требуемого уровня. В этих условиях преподаватель лишен возможности вести индивидуальную работу, что сказывается на качестве обучения.

Поэтому с 1994 года единственное в России Нахимовское военно-морское училище переходит на трехлетнее обучение. В него принимают выпускников 8 классов в возрасте 14-15 лет, что представляется целесообразным и отвечающим длительному опыту военно-морского образования. Надо сказать, что имеющийся 2-летний опыт обучения таких детей открыл некоторые неожиданные для педагогов процессы. Так, в них оказалось более детства, чем ожидали. Это потребовало от воспитателей быть очень внимательными и тактичными. Возросла роль их личного примера. Вместе с тем, 14-летние нахимовцы оказались более стойкими к возникающим трудностям и держатся за свое «место под солнцем» с завидным упорством.

Важнейшим для работы педагогического коллектива Нахимовского училища стало привитие нахимовцам интереса к военно-морскому делу и службе на боевых кораблях. За последние годы мы расширили количество морских походов. Удалось также преодолеть положение инструкции, запрещавшей по неясным причинам участие нахимовцев в заграничных походах. Практика показала, что появление в иностранном порту 14-15-летнего юного моряка в военно-морской форме вызывает невольное восхищение им

местного населения, которое переносится и на всех военных моряков России.

Нахимовцы побывали в Финляндии, Голландии, Дании, Англии, Франции, вышли в океан. Особо знаменательным учебным событием 1994 года представляется участие нахимовцев в дальнем походе на учебном корабле «Гангут». Они посетили болгарский порт Варна, известный своими христианскими святынями, впервые вышли в Средиземное море. Символичным представляется посещение острова Корфу, героически взятого штурмом русскими моряками под командованием адмирала Ф. Ушакова в феврале 1799 года. Значение этой победы было исключительно велико для изменения общего стратегического положения в пользу России на Средиземном море. Когда весть об этой победе дошла до Суворова, одерживавшего крупные победы в Северной Италии, выдающийся русский полководец писал: «Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя мичманом» (История русской армии и флота, т. 9, с. 222). Кроме высокой оценки действий моряков, эти слова еще раз подтверждают боевую дружбу всех родов войск России тех времен.

Думается, что личное приобщение внуков адмирала Нахимова к героической истории флота Российского, принесет большие педагогические плоды. На груди многих из них сияют знаки «За дальний поход», что является хорошим признаком будущей старательной учебы и службы на флоте. И романтика морской службы познается ими не только из чтения книг и рассказов офицеров-воспитателей, но и на собственном опыте. Первые навыки собственноручного определения места корабля, состязания по навигационной прокладке в ночных условиях, вселяют уверенность в том, что проблесковый огонь маяка оказывается надежным ориентиром не только для корабля, но и для судьбы будущего флотоводца. Возникает чувство личной причастности к большим флотским делам, появляется и жизненная уверенность.

Надо самокритично отметить, что учебная программа не может быть полностью названа отвечающей современным условиям. Так, был допущен определенный перекоп в пользу точных наук и в ущерб гуманитарным.

Не оправдало себя факультативное обучение танцам, другим элементам эстетического воспитания. Гуманизация образования, возвращение к отработанной системе изучения иностранных языков, когда выпускник училища практически в совершенстве владел английским языком, стало настоящей необходимостью.

В более внимательном подходе к себе нуждается и физическое

воспитание. Практика флотской службы говорит о том, что нужно готовить физически развитых, закаленных, умеющих хорошо плавать моряков. В последнее время приобретает большое значение подготовка к рукопашному бою, практическое владение нужными для военной службы приемами боевых единоборств. Это отвечает и требованиям времени, и желанию самих нахимовцев.

Большое значение имеет познание внутренних процессов, развивающихся в мальчишеских коллективах, и направление их в нужное русло. Тут одного энтузиазма офицеров-воспитателей и преподавателей недостаточно. В настоящее время создана небольшая профессионально-психологическая служба в составе учебного отдела, укомплектованная подготовленными специалистами. Идет оснащение ее необходимым оборудованием, что позволит достаточно оперативно готовить рекомендации воспитателям для их работы в конкретной ситуации.

За последние годы обновилось внутреннее содержание некоторых наших флотских ритуалов, идет поиск в этом направлении и в Нахимовском военно-морском училище. Здесь важным будет изучение традиций Российской армии и творческое их развитие. Назрела необходимость более четко подчеркнуть уникальность этого единственного в России училища. Такого учебного заведения, где в официальной структуре вооруженных сил уже с 14-летнего возраста обучаются будущие военные моряки, нет в США, Англии, Франции, Германии, Швеции, других передовых морских странах. Это ставит Россию впереди развитых стран по гуманитарному отношению к будущим морякам, к будущему своего военно-морского флота. Этот отрыв и уникальность нужно сохранить, для чего необходимо, прежде всего, преодолевать психологический барьер в собственном сознании, в том числе и руководителям, ответственным за финансирование, обустройство и оснащение училища. На вооружение необходимо взять лучшие примеры постановки образования в различных странах с целью их быстрейшего внедрения. Один из президентов США в свое время заявил, что русские побеждают американцев, прежде всего, за школьными партами. После изучения системы нашего образования были вложены средства в школьное образование США. Результат известен. Очевидно, что военно-морской флот России в заботе о своем будущем просто обязан изучить мировой опыт, привлекая к этому и военно-морских атташе в различных странах и отыскивая средства для возможных посещений различных учебных заведений, получения необходимой литературы.

Путь развития Российского флота никогда не был легким. Но всегда при участии патриотов, к которым можно смело отнести нахимовцев, он преодолевал опасные участки и выходил на верный курс.

ВТОРОЙ ВЛАДИМИРСКИЙ КОНКУРС

КАДЕТ СУВОРОВСКИХ, НАХИМОВСКОГО ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО РАКЕТНО-Артиллерийского КАДЕТСКОГО КОРПУСА В РОССИИ

В начале мая состоялся второй конкурс военных учебных заведений, устроенный Нью-Йоркским объединением кадет российских кадетских корпусов. Участниками были Казанское, Ульяновское и Уссурийское суворовские училища, Морское Нахимовское военное училище и Санкт-Петербургский Ракетно-Артиллерийский кадетский корпус.

Всего было получено 16 сочинений.

Комиссия решила выдать награды согласно с темами, которые кадеты выбрали.

1. Что ждет от меня Родина и что я могу ей дать.

Первую награду получил Олег Устинин, Уссурийское СВУ. **Вторую награду** — Михаил Никитин, Нахимовское ВМУ. **Третью награду** получили Артем Крайнев, Уссурийское СВУ, и Иван Яшкин, Нахимовское ВМУ.

2. Геройство на войне и в мирное время.

Первую награду получили Юрий Ильин, Ульяновское СВУ, и Игорь Папнев, С.-Петербургский Ракетно-Артиллерийский кадетский корпус. **Вторую награду** — Алексей Кутков, Ульяновское СВУ. **Третью награду** — Александр Петрушин, Уссурийское СВУ.

3. Что значит быть хорошим товарищем и другом.

Первая награда присуждена Станиславу Марченко, Казанское СВУ. **Вторая награда** — Дмитрию Щукареву, Нахимовское ВМУ. **Третья награда** — Евгению Дятлову, Казанское СВУ, и Максиму Корабейникову, Казанское СВУ, написавшему свое сочинение в стихах.

Конкурс совпал с празднованием 50-летия Победы в Великой отечественной войне и потому все сочинения касались, главным образом, этого события.

Многие цитировали и ссылались на литературные произведения, написанные в течение или сразу после окончания войны. Другие приводили примеры героизма своих родных, близких и друзей в военное и мирное время, особенно во время черныбыльской катастрофы. Все кадеты проявили большое старание и интерес к предложенным темам, а также показали исключительный патриотизм и любовь к родине. Они сознательно выбрали свою

карьеру и стараются осмысленно исполнять свои обязанности. А если родине это понадобится, то отдать за нее свою жизнь. Кадеты мечтают стать хорошими офицерами и быть мужественными и честными в исполнении своих военных обязанностей и в частной жизни.

Хотелось бы, чтобы все кадеты помнили заветы Суворова: «Помилуй Бог, мы — русские, восстановим по-прежнему веру в Бога милостивого. Очистим беззаконие». Эти заветы особенно важны теперь, когда кругом царит беспредел, когда люди забыли Бога и легко идут на самые ужасные преступления против друг друга и своего отечества. Русское воинство со времен Владимира Святого считалось всегда христоролюбивым, и Церковь всегда так за него и молилась. Даст Господь, оно так и в будущем будет.

Комиссия благодарит всех суворовцев, участвовавших в конкурсе, всех начальников училищ, отозвавшихся на наше обращение, преподавателей и воспитателей, вкладывающих всю свою душу и умение в воспитание бравых будущих русских офицеров.

Мы также особенно благодарим ген.-лейт. А. Р. Чувакина и полк. Е. П. Исакова за их старания по устройству этого конкурса, несмотря на их занятость.

Лучшие сочинения опубликуются ниже.

А. Б. Иордан
Председатель Конкурсной Комиссии

Олег УСТИНИН,
Уссурийское СВУ

ЧТО ЖДЕТ ОТ МЕНЯ РОДИНА И ЧТО Я МОГУ ЕЙ ДАТЬ

*И мы твои, Россия, дети,
Живем тобой, твоим огнем;
Тебе все лучшее на свете —
Сердца и жизни отдаем!*

А. Сафонов

Я не случайно выбрал эту тему. Она волнует и беспокоит меня, заставляет задуматься над многими вопросами жизни.

На свете все небесконечно
От океана до ручья,

Но если что-то в жизни вечно,
То это Родина моя.

Родина — вторая мать, и как родную мать мы искренне любим и не можем расстаться с нею. Многие наши соотечественники, горячо любившие свою землю, на которой они родились, по разным причинам покинули ее. Но проходит время, и снятся им в разлуке наши реки, березы и поляны, те невидимые нити, которые связывают с родной землей. Родина — любимый и гостеприимный дом, который дал нам приют, который защищает нас, заботится, как о малых детях. Под словом «родина» подразумевается не только географическое пространство, но и каждый человек, проживающий на нем, человек, который приносит определенную пользу:

Родина милая,
Стали мы силою,
Нас никому не согнуть.
Будь, наша Родина,
Самой красивою,
Самой могучею будь!

Прожить жизнь — значит сделать все возможное и невозможное для процветания родной земли, для того, чтобы ничто не могло разрушить ее гармонию, чтобы всегда звенел веселый детский смех.

Всякое дерево имеет корни. Без корней его повалил бы даже несильный ветер. Корни — это то, чем мы жили вчера, год назад, сто, тысячу лет назад. Это наша история. Это наши деды и пращурь.

Тебе не раз враги грозили,
Тебя сметали — не смели,
Тебя топтали — не стоптали,
Тебя сжигали — не сожгли...

Изучая историю своей родины, я узнал о том, что отечество мое претерпело и монголо-татарское иго на протяжении нескольких веков, и разрушительные войны, среди которых наиболее ужасными были Отечественная война 1812 года и Великая отечественная 1941 года. Кто сыграл в них главную роль? Сыграли все, но в различной степени.

Непосредственно в боевых действиях принимали участие солдаты и офицеры. Но чего бы они стоили, если б не было заботящихся о них в тылу? Каждому свое, каждый рожден для

определенной цели. Известно, что успех любого дела зависит от компетентности, профессионализма. Все мы заинтересованы в улучшении своей жизни, в сохранении природы для грядущих поколений, в возвеличивании своей Отчизны.

Мы появляемся на свет и пока ничего не знаем о том, что ожидает нас в будущем, будущем недалеком, которое заставит нас задуматься и сделать выбор: чему лучше посвятить свою жизнь, во что окунуться всем телом и душой, проникнуться тем делом, той профессией, к которой тебя тянет, чтоб жизнь твоя не оказалась простым скитанием по земле в поисках призрачного счастья.

В прошлом году начались боевые действия в Чечне, многих призывников посылали туда. Думали, что этот конфликт быстро разрешится и все забудут о нем, как о плохом сне. Но вышло иначе. Огромные потери солдат и офицеров заставили задуматься над тем, почему армия, которая одержала славную победу над фашистской Германией, армия, мощь которой возрастала в послевоенные годы, мягко говоря, показала себя не в лучшей форме.

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно знать современную армию, изучить все стороны ее жизни, касающиеся и боевой подготовки, и морального уровня.

Почему служит сейчас больше офицеров, чем солдат? Потому что никто не хочет идти в армию. Матери боятся отдавать своих сыновей на военную службу, волнуясь за них... Не хватает обученных, квалифицированных кадров. Многие идут служить, потому что ждут выгоды от армии, видят в ней лишь способ обогатиться, забывая о главном. Мне стыдно за таких людей, стыдно за то, что они делают.

Не раз сожмется сердце старого солдата, который видит все происходящее и вспоминает о былом: об отношении к армии, к отечеству, к войне, на которой он проливал свою кровь ради будущего, часто своею грудью прикрывал товарища, спасая его от гибели. Я горжусь такими людьми и знаю, что их большинство.

...Один с войны приносит чеки,
Другой — желтуху или тиф.
А третий в душной тишине
Скрипит протезными ремнями
И злость катает желваками,
Когда услышит о войне...

Это о другой войне, совсем еще сегодняшней, войне в Афганистане. Что бы ни говорили и не писали о ней (зря, мол, «влезли»), но «останутся в памяти нашей запыленные батальоны и погибшие наши ребята, что всегда будут жить среди нас». Они были

молоды, молоды настолько, что подчас их жизненный опыт даже не соприкасался с воинскими навыками, не были они приспособлены к постоянной готовности перед лицом опасности, перед лицом смерти. Опыт они приобретали уже на войне при непосредственном участии в боевых действиях. Прошрое они вспоминали как нечто нереальное, почти как сон... Юность их жестоко прервана войной, разрушен мир их несбывшихся надежд. Они были людьми с таким запасом отваги и доброты в сердце, что всегда поднимались первыми в атаку. Во имя своей Родины, которая призвала их, не жалели они самого дорогого — жизни.

Когда Родина-мать отдавала приказ нам
в душманов срелять.
Перевал весь во мгле, а нам надо идти лишь вперед —
И комбат посылает на смерть наш отчаянный взвод...
Нам не жалко себя, но обидно за лучших ребят,
Нам обидно за тех, кто однажды не сядет
за праздничный стол
И не скажет: «Но вот же я, мама, ведь я обещал и пришел.

Погиб «на суровой земле афганской, под чужим неласковым небом», забыли, и как будто не было тебя, как будто не жил под солнцем, под этим вечным синим небом. Неужели и мысль, не высказанная ими, не дойдет до нас, и боль, испытанная ими, исчезнет бесследно? Нет! Они рядом с нами, в наших сердцах. Что-то летает незримо, и пройдет час — отзовется в чьей-то душе. Они остались юными на поле брани и никогда больше не удивят нас своими подвигами. Неужели и этой пустоты не ощутит жизнь? Нет, ощутит!

У меня был друг, был, потому что его уж нет. Звали его Юркой. Был он на несколько лет старше меня, но мы находили общий язык, многое роднило нас. Когда начался чеченский конфликт, он служил в Сибири, служил добросовестно и отдавал своему делу все свое время, выкладываясь полностью. В семье, а затем и в высшем учебном заведении его воспитали как истинного патриота своей Родины, воспитали в нем такое качество, как способность жертвовать собой ради всеобщего блага, воспитали в нем любовь к ближнему. Перед ним встал выбор: либо мирная, спокойная жизнь, либо плечом к плечу с друзьями отдать долг Отечеству. Юрий «не вернулся из боя»: трагически сгорел в танке.

На его месте мог оказаться любой, но он посчитал нужным быть там. Он видел свой долг именно в этом, и земля-матушка никогда не забудет его. Если бы предо мною встал аналогичный вопрос, я не задумываясь поступил бы так же. Родина ждет от всех нас чего-то, от каждого свое. Я выбрал профессию офицера, я хочу

добиться любыми путями того, чтобы никогда не повторялись подобные войны, чтобы крепла мощь родной земли. Я не хочу, чтобы так уходили из жизни, не вкусив всю ее сладость, не узнав и не изведав всего.

Долг офицера состоит в том, чтобы защищать границы Отечества, не допускать вторжения внешнего врага, каким бы он ни был. Коли окажется Родина в беде, «пойдем туда, — как сказано в напутственном слове Дмитрия Донского накануне Куликовской битвы, — прославим жизнь свою миру на диво, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону...»

Долг каждого будущего офицера состоит в том, чтобы совершенствовать боевые навыки, как свои, так и тех, кто придет у тебя учиться. Обучать их так, чтобы не было больше второй Чечни, не было больше смертей.

Конечно, любая армия испытывает какие-либо трудности, и наша — не исключение, но нужно бороться с ними, устранять их. Родители не отдают своих детей в армию, так как считают, что их сын не вынесет условий воинской жизни. Поэтому возрастает число призывников, которые уклоняются от службы, от прямого долга перед Родиной. Раньше это считалось бы позором, а теперь это делают многие. Отцы и деды воевали за нас, за общее благо, а мы? Мне стыдно.

Но, по-моему, армия только дает положительное, воспитывает в человеке чувство товарищества. Много было случаев, когда друг закрывал друга от пули. Армия — самый дружный коллектив, в котором не пытаются найти выгод, в котором все держатся друг за друга, не позволяя кому-нибудь оступиться.

Несколько лет назад я испытал состояние шока: мы отдыхали на море, казалось, ничто не может нарушить это блаженство. И вдруг страшное известие — отец мой погиб, погиб при исполнении служебных обязанностей: спас человека, а сам не смог справиться с бурной стихией и погиб — утонул. Не передать словами пережитое. Отец выполнил свой долг. Я считаю, что он прожил достойную жизнь, и память о нем останется в сердцах многих.

С тех пор я понял, осознал, выбрал цель своей жизни. Я стану офицером, я буду продолжателем славных традиций российской армии и никогда не допущу такого, что было бы недостойно чести офицера.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ХОРОШИМ ТОВАРИЩЕМ И ДРУГОМ

В дружбе — правда

Я давно пытаюсь ответить на этот вопрос. Хочется поделиться своими размышлениями с другими.

Однажды, не помню уж от кого, я услышал, что «товарищ» и «друг» — понятия, которые нельзя приравнять друг к другу.

Товарищ — человек, с которым просто можно проводить время, не задумываясь о серьезных вещах.

Друг же — это нечто большее. Это человек, способный в трудную минуту прийти на помощь, разделить с тобой не только счастье, но и горе.

Существует также такое понятие, как чувство товарищеского долга. Примером тому могут послужить многочисленные случаи, происходившие в период лагерных учений. Это и взаимная поддержка во время марш-бросков и помощь в работе. Но оказывается она не из желания искренне помочь, а из всеобщей заинтересованности в результатах сделанного. Следовательно, объяснить значение слов «товарищ» и «друг» не так просто, так же, как трудно порой разобраться, кто тебя окружает, друзья или товарищи.

Я часто с тревогой задаю себе вопрос: «А смогу ли я быть настоящим другом? Как сложатся мои отношения с окружающими меня людьми?»

Я часто задумываюсь над тем, что с нами происходит. Иногда мне кажется, что все более ненависть, злоба, месть берут верх над добротой, любовью, милосердием. Куда мы несемся? Что же будет дальше? Просто невозможно представить. Мне навсегда запомнились слова из старого гимна, что наше «Отечество — дружбы народов надежный оплот». Сегодня они воспринимаются мною с горькой иронией. Горькой, потому что, какая же это дружба народов, если люди разных национальностей ссорятся между собой, убивают друг друга! Где уж тут быть дружбе народов! Разве нельзя разрешить вопросы, пусть даже самые спорные, мирным путем? Видимо, нет.

Люди до того озверели, что не хотят уже спокойно вести переговоры, находить мирные решения своих проблем, они хотят лишь убивать, сжигать, втоптывать в грязь таких же людей!

Что же творится с нами!?

Много войн уже было в нашей истории: гражданская, Великая Отечественная, а потом — гибель русских людей в Афганистане, кровопролитная война в Чечне. А сколько войн идет в мире! Уже несколько лет льется кровь в Югославии, на Ближнем Востоке.

Так что же получается? Что мы — нелюди, не способные на дружбу? Похоже, это так. Может, я ошибаюсь, может, слишком жестко сужу о людях? Но если я действительно прав?

Ведь легче найти друга среди животных, чем среди людей. Слова «собака — друг человека» уже звучат ближе, понятнее, чем «человек человеку — брат». Вот до чего мы дошли. Иешуа Га-Ноцри, герой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», утверждает: «Злых людей нет на свете». Может быть, это и правда. Ведь все рождаются добрыми. Тогда почему же люди становятся злыми, что оказывает на них такое пагубное влияние?

Прежде всего, наверное, зависть. Зависть к тем, у кого жизнь сложилась благополучнее. Но одни не виноваты в неудачах других. И злость, накопившаяся от собственного бессилия, неумения найти свой жизненный путь, срывается на невинных людях. А ведь кто-то из них, вероятно, мог бы помочь, а в дальнейшем стал бы, возможно, другом. Нужно просто поискать получше, присмотреться.

Что же можно сделать для того, чтобы больше было хороших товарищей и друзей? Во многом все зависит от характера человека, от его желания пойти навстречу.

И так хочется сказать людям: «Будьте чуточку добрей!» Как гласит народная мудрость, «дерево живет корнями, а человек — друзьями». Сколько призывов подобного рода звучит и в песнях, и в стихах, и в прозе. Но людей, к сожалению, это не трогает. Конечно, у каждого свои заботы, дела, где уж там до общечеловеческих проблем!

Иной человек рассуждает, что иметь друга, товарища необязательно, важнее иметь «своего человека», жить по принципу: «ты — мне, я — тебе». Конечно, если ты имеешь в обществе какой-то вес, влияние, то с тобой тут же стараются «подружиться». Никто не примет во внимание твой характер, привычки. Ты, может быть, и будешь другом, но другом лишь для дела. А ведь как это тяжело, если нет рядом человека, способного разделить твою горе, помочь сбросить камень с твоей души.

И оттого, мне кажется, и идут все беды, что люди, будучи холодными, равнодушными друг к другу, не прислушиваются к голосу разума, а действуют, обуреваемые слепой яростью и жадной насилью. Что может изменить этих людей?

Дружба!

А откуда она может появиться у людей, чьи сердца — камни, а души пропитаны враждой? Наверное, ниоткуда.

Все меньше становится среди людей друзей, все больше врагов. И если оставить все как есть, можно смело предсказать будущее Земли. Это будущее — гибель от руки Человека, ее сына.

Так оно, скорее всего, и будет, потому что голосам единиц, призывающих одуматься, не внимают, ведь «голос единицы тоньше писка».

И если бы люди все же призадумались, а затем и осознали бы то, что они делают, на что обрекают человечество, то, возможно, прекратились бы раздоры, кровавые дележи, войны, а на Земле, наконец, воцарились бы мир, равноправие.

Лучше одуматься и вынести иное решение поздно, чем никогда, и понять, что не будет на земле мирной жизни без братства, дружбы и взаимопонимания.

ИЛЬИН ЮРИЙ,
Ульяновское СВУ

ГЕРОЙСТВО НА ВОЙНЕ И В МИРНОЕ ВРЕМЯ

«Память. Какая это властная сила — ей не прикажешь, не откажешь. Порой она воскрешает перед мысленным взором такие картины пережитого, что сжимается сердце», — с таких слов начинается книга маршала В. И. Чуйкова «От Сталинграда до Берлина».

Память о событиях Великой Отечественной войны неподвластна времени. Бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, она переживает века. Живая память народов хранит и легендарный героизм участников сталинградской битвы, которая явилась началом коренного перелома хода всей второй мировой войны. Но эта битва — не только картина прошлого нашей истории, это суровое напоминание о ее трагедии, ее испытаниях и героизме ее воинов, таком героизме, который покорял даже врагов.

«Нам говорят, что времена чудес прошли. Но с военной точки зрения оборона у Сталинграда относится к области чудес. Согласно военным канонам, город давно уже должен быть захвачен немцами, но военные эксперты поставлены в тупик», — писала английская газета в 1942 году. А лондонское радио 11 октября 1942 года

передавало: «За 28 дней была захвачена Польша, а в Севастополе за 28 дней немцы взяли несколько домов. За 38 дней была завоевана Франция, а в Севастополе за 38 дней немцы передвинулись с одной стороны улицы на другую».

В этом сражении наша армия выдержала такой натиск врага, какого не довелось испытать ни одной армии мира. Но победа далась дорогой ценой героизма. Земля была пропитана священной кровью защитников, дымилась в огне пожаров. И Родина высоко оценила этот героический подвиг сталинградцев.

Более 745 тысяч защитников были награждены орденами и медалями, 124 участникам было присвоено звание Героя. Истории нашего отечества известны такие подвиги героизма сталинградской битвы, как подвиг танкиста Сергея Маркина, летчика В. Рогальского, пулеметчика Н. Сердюкова, морского пехотинца Михаила Клименко. Но мало кто знает о героическом поступке связиста Титова, устранившего обрыв связи, но не вернувшегося с задания. Когда товарищи нашли его, он лежал без движения, зажав зубами оба конца провода связи. Выполнив приказ, он и мертвый продолжал героически бороться.

Известен нам и подвиг нашего земляка, летчика Кузнецова, совершившего свой подвиг в первом же бою. Увидев, что его самолет получил повреждение, он пошел на таран.

Героизм наших военных удивлял даже врага. В своих письмах на родину немецкие солдаты писали, что Сталинград — это ад на земле, а русские — какие-то существа, отлитые из железа, что они никогда не устают и не боятся...

Живая память нашей семьи хранит многие факты сталинградской битвы, ставшие дорогими и мне. Все началось с семейных реликвий — двух военных писем и фотографии, на которой запечатлен брат моей бабушки, Мурзин Александр, которого война в 19 лет сделала лейтенантом. Читаю на обороте: «Я люблю жизнь, потому что молод. Но если для Родины, мама, нужно пожертвовать собой, я сделаю это. 1/XI-41 г.». Вот таким молодым и остался он навечно в памяти всей нашей семьи, и никак не вяжется в моем сознании рядом с обликом старой бабушки его облик, который был бы свойствен теперь ему в 69 лет.

Знакомясь с новыми и новыми фактами героизма защитников сталинградской битвы, я только сейчас стал осознавать, каким смыслом связано слово «Волгоград» для нашей семьи и почему почти ежегодно, насколько хранит моя память, кто-то из моих родственников вновь и вновь посещает дорогое для многих место — Мамаев курган, ставший символом мужества и героизма.

Зал Воинской Славы. Стены зала выложены золотой смальтой, на них символические знамена с именами павших. Навсегда запечатлело одно из знамен и имя Мурзина Александра. Вот куда приезжали родственники, чтобы поклониться величию подвига Александра.

Вспоминаю и во время моего посещения несколько лет назад Мамаева кургана широкую гвардейскую ленту над знаменами с надписью: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто из нас уцелел, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной матерью — Родиной». Выполнил его и наш Александр.

6 февраля 1943 года он писал домой: «В настоящее время нахожусь в госпитале. Ранило в левый бок. Ранение тяжелое. Была операция. Чувствую себя хорошо». Но последние слова, видимо, были предназначены лишь для матери. Все годы был он в нашей семье не простым солдатом, а героем. Скажете, почему? Да потому, что только герои могли выдержать все, чему поразились даже немцы, только герои могли стоять насмерть, только герои могли выдержать все те ужасы, которые превратили город Волгоград в сплошное море огня, ужаса, которые залили волжскую землю кровью. Вот и хранит память нашей семьи лишь нам известный героизм Александра, героизм, не описанный ни одним из маршалов, так как это был героизм без громких фраз.

В год 50-летия Победы появилась в нашей семье и еще одна реликвия. Ею стала награда Александра, медаль, присвоенная ему 21 февраля 1943 года, долго искавшая своего героя. «У меня была еще одна операция, — писал Александр матери в последнем письме. — Наиболее выздоравливающих у нас будут эвакуировать». Вот, наверное, почему так долго и искала награда своего героя. Но не удалось ему эвакуироваться. Лишь после страшной битвы было перенесено наскоро захороненное тело Александра, так и умершего от ранения, в братскую могилу на насыпном кургане, где и по сей день всех погибших героев охраняет скульптура Матери-Родины.

Героическое прошлое моей Родины — это и моя бабушка. «Я ведь не герой, ничего героического не совершила, — всегда говорит она, когда я прошу рассказать ее о своем героическом прошлом. — Ты бы у другого спросил, кто побольше моего испытал». За 80 лет ей, но глаза ее добрые. А вот руки мозолистые и жилистые. Эти руки и плуг держали, и дрова кололи, и сено косили, а по ночам под неприятельским светом керосиновой лампы обшивала и обстирывала семью. Семерых вырастила бабушка. Вставала и ложилась с одной думой: как прокормить семью? За все держали ответ руки ее, спина ее, бессонные глаза ее. Часто рассказывает она нам о своих битвах, но

мирных битвах, за хлеб. Сколько труда было вложено, сколько пота пролито, пока выростал урожай. Были и неурожайные годы. То водой заливало поля, то высыхал хлеб от безводья. Труден был и бесценен хлеб в ее жизни, поэтому и труд бабушки в борьбе за него был героическим. Всю свою жизнь трудилась она не покладая рук. И потому для меня она тоже пример героизма, пусть даже мирного.

И вот оправдать доверие этих двух людей с героической для меня судьбой — главное для меня, потому что для одного героя я — воплощение его несбывшейся молодости, а для другого — последняя радость в жизни.

Ввиду приближающегося празднования 300-летия Русского Военно-Морского Флота редакцией получена просьба из России подыскать за границей книги по истории Военно-Морского флота и Морского корпуса дореволюционных изданий. Книги просим посылать администратору «Кадетской переклички», который сделает фотокопии и вернет их с благодарностью и в полной сохранности обратно.

Адрес: G. Schidlovsky,
2 Carman Place,
Glen Head, NY 11545
Tel.: 516-759-1328; Fax: 516-759-0416

Розыски

Виктор Бибер разыскивает людей, располагающих сведениями о братьях его отца:

Алексей Викторович Бибер, офицер Белой армии, воевал в Крыму; **Дмитрий Викторович Бибер**, воспитанник Крымского кадетского корпуса в Югославии..

Знающих что-либо об их судьбе просят сообщить по адресу:
Victor Biber

1223 Overton Drive, Lawrenceville, Ga 30244, USA
Tel.: (770) 935-9747

Работа Президиума XIV съезда кадет российских кадетских корпусов (за рубежом)

А. БОГОЛЮБОВ

ПОЕЗДКА В МОСКВУ, ПЕТЕРБУРГ И НА ДОН

В конце сентября и в начале октября 1995 года мы с женой провели три недели в России. До этого мы жили четыре года в Москве (1978—1982 гг), где велась постройка нового посольства США.

Мы хорошо помнили столицу мирового коммунизма в последние годы брежневского периода застоя, и с интересом ожидали встречи со столицей новой России. Мы остановились у сына Андрея, который там живет и работает.

Большая группа детей белых эмигрантов из Соединенных Штатов, Канады, Франции, Венесуэлы, Аргентины, Австралии и т. д. сейчас находится в Москве. Среди них Борис Йордан, Николай Йордан, Георгий Шидловский, Димитрий Шатилов. Большая часть их вышла из рядов наших национальных молодежных организаций.

Жена хотела остаться в Москве, а я собирался поехать в город моей матери — Санкт-Петербург, в Ростов-на-Дону, в Новочеркасск и, наконец, в Таганрог — город, в котором я родился, где на улице Чехова стоит дом семьи Боголюбовых, а на старом кладбище похоронены мой отец, дед и другие родственники.

Во время поездки по России я уделил много времени посещению училищ, корпусов и суворовских и нахимовских объединений. Поездка получилась интересной и содержательной. И я жалею, что у меня не хватило времени дольше задержаться на Дону и в Петербурге.

В этой статье я буду, главным образом, писать о наших кадетских делах, так как о современной жизни в Москве и Петербурге много пишу как в русской, так и в иностранной прессе.

С помощью нашего старого знакомого полковника Евгения Павловича Исакова состоялась моя встреча с москвичами, на которой присутствовали: генерал-лейтенант Анатолий Романович Чувакин, бывший председатель Межрегионального союза суворовцев и нахимовцев, новый председатель Союза, нахимовец, капитан I ранга и Герой Советского Союза Юрий Петрович Филипьев, директор Московского корпуса полковник Владимир Владимирович Кирсанов, его сын Максим Кирсанов — исполнительный директор Фонда содействия возрождению кадетских корпусов, подполковник Владимир Петрович Бизяев, заместитель председателя Московского суворовско-нахимовского союза, и Борис Суздальцев, которого мы знаем по стихотворениям, печатавшимся в кадетских изданиях. Председатель Московского союза суворовцев и нахимовцев генерал-майор А. А. Друкарев на этой встрече не присутствовал, он был в санатории, я его перед отъездом в Петербург навестил.

Встреча с москвичами состоялась в клубе Союза при Военной академии им. Фрунзе. Я расписался на стене, украшенной эмблемами и фотографиями, где увидел много подписей ~~зарубежных~~ кадет, побывавших в этом клубе.

На встрече обсуждались три важных вопроса:

1. Издание и распространение первого номера журнала для военной молодежи в России. Этот номер уже набран и скоро выйдет в редакции «Кадетской переключки» в Нью-Йорке. Я привез оглавление первого номера и текст предисловия, написанного мною в форме обращения от нас, кадет зарубежных корпусов к кадетам, суворовцам и нахимовцам в России. После короткого обсуждения выпуск был единогласно одобрен.

То же произошло и в Петербурге, и в Новочеркасске. Нам, нью-йоркцам, было важно знать, что это издание без задержек дойдет до читателя — нескольких тысяч будущих офицеров русской армии и флота.

2. Издание в Москве следующих выпусков нашего сборника и других материалов для кадетских корпусов.

Этот вопрос обсуждался на встрече с москвичами. Перед отлетом в Вашингтон я получил письмо от генерал-майора В. А. Джанибекова, президента Фонда содействия возрождению и развитию кадетских корпусов с приложенными расчетами предполагаемых расходов на оборудование и т. д. Предполагается создать совместную коммерческую типографию в Москве. Кадеты из-за границы оплатят покупку оборудования в размере 12.000, а Фонд наймет помещение,

служащих и будет оплачивать все дальнейшие расходы. Фонд заключает, что через год после открытия предприятия чистый доход начнет оплачивать расходы на издания для кадетских корпусов.

На состоявшемся собрании правления в Нью-Йорке было постановлено, что решение по этому вопросу переносится на общее обсуждение во время XV съезда.

Письмо Джанибекова и мой ответ напечатаны в приложении к этой статье.

3. Положение кадетских корпусов в России в настоящем и будущем.

На встрече с москвичами выяснилось следующее:

— Корпуса, созданные как частные школы молодыми идеалистами, нуждаются в финансовой поддержке городского, областного или федерального правительства.

— Министерство обороны создает двух- и четырехгодичные школы «узкого профиля», готовящие артиллеристов-ракетчиков, пограничников и т. д. и называет эти школы кадетскими корпусами.

— В законе об образовании Российской Федерации, в структуре государственной системы образования нет такого заведения, как «кадетский корпус».

— Директора созданных корпусов считают, что настоящие кадетские корпуса должны быть организованы по образцу императорских, с широкой программой образования, готовящей юношей к службе на «государственном, общественном, военном, политическом, культурном и ином достойном поприще».

В прошлом году произошли события, которые имеют прямое отношение к будущему кадетских корпусов в России:

— В апреле 1995 года президент Ельцин сделал распоряжение о создании сети детских военных учебных заведений, суворовских, нахимовских, музыкальных училищ и кадетских корпусов.

— В июне 1995 года был создан и зарегистрирован в Москве Фонд содействия возрождению и развитию кадетских корпусов (президент В. А. Джанибеков, генерал-майор авиации и дважды Герой СССР). В то же время был зарегистрирован устав Фонда.

— 29 августа 1995 заместитель руководителя администрации президента Российской Федерации В. Волков созвал на 19 сентября в Москве совещание директоров и руководителей кадетских корпусов и школ.

— 18 сентября восемь директоров уже созданных корпусов и шесть представителей из других городов России выбрали Рабочую редакционную группу для разработки нормативных документов правовой базы кадетских корпусов под председательством

В. В. Кирсанова и Совет директоров под председательством Александра Ферапонтовича Крутова из Петербурга.

— 19 сентября состоялось историческое совещание в Мраморном зале аппарата президента директоров российских корпусов, представителей министерств и ведомств, Государственной Думы и общественных организаций для обсуждения вопросов создания кадетских корпусов.

— 20 сентября было послано письмо президенту России от Совета директоров российских кадетских корпусов.

21 сентября я встретился с москвичами и узнал об этих важных событиях. Перед отлетом в Вашингтон мне вручили письмо от А. Крутова и В. Кирсанова. В нем излагается просьба к нам, зарубежным кадетам, передать исключительное право использования наименования «кадетский», «кадетский корпус», а также символики кадетских корпусов Фонду содействия возрождению и развитию кадетских корпусов в Москве.

Мне также было передано много документов по этому вопросу.

На собрании правления в Нью-Йорке мы решили, что вопросы, поднятые в письме, должны быть разрешены тоже на XV съезде.

К праздникам Рождества Христова и Нового года я послал поздравления от президиума XIV съезда в корпуса, училища и в суворовские и нахимовские союзы. К поздравлению В. Кирсанову я приложил письмо, высказывающее мое *личное* мнение по этому важному вопросу. В приложении к этой статье можно найти копии или выдержки из привезенных мною документов.

В воскресенье, 24 сентября, Московский корпус отмечал посвящение в кадеты младшего класса и обретение знамени корпуса. В. Кирсанов попросил меня как старшего кадета участвовать в торжестве, происходившем в здании Музея второй мировой войны на Поклонной горе.

Несколько фотографий этой красивой и торжественной церемонии напечатаны в этом номере журнала.

В Москве я встречался с уже знакомым мне Валерием Михайловичем Шабановым. Он подтвердил, что Российский государственный военно-исторический архив, в котором он работает старшим научным сотрудником, хранит документы Русской императорской армии с начала XVIII в. до 1917 года, а Государственный архив Российской Федерации хранит документы Белой армии и эмиграции. Я был поражен количеством хранящихся документов. К примеру, я получил копии страниц полевой книжки моего отца с германского фронта 1916 года. Мне также прислали копию решения педагогического комитета I Русского Великого князя

Константина Константиновича кадетского корпуса, на котором я был выбран кандидатом от корпуса на соискание премии имени короля Александра I. Эта премия была мне присуждена.

ПЕТЕРБУРГ

Город на Неве был близок мне с детства по рассказам матери, которая там родилась и провела молодость, вплоть до замужества. Мой отец учился в Пажеском корпусе, окончил Михайловское артиллерийское училище и вышел во 2-ю Гвардейскую артиллерийскую бригаду со стоянкой в Гатчине.

Моя первая встреча с городом произошла в 1979 году. Даже тогда, несмотря на запущенный вид и хмурость на лицах прохожих, город поразил меня размахом, гармонией и красотой — отражением блеска столицы Российской империи!

На этот раз я рано утром подъезжал к Питеру на ночном поезде из Москвы. С волнением я смотрел через окно вагона и вспоминал последние слова известного стихотворения шефа нашего корпуса: «О, Север, Север мой родимый, о, Север, Родина моя!...»

Город встретил меня очень гостеприимно. На перроне неожиданно я увидел майора Валерия Николаевича Скоблова, начальника Суворовского училища, знакомого мне по XIV съезду, Бориса Григорьевича Романова, председателя Союза суворовцев и нахимовцев, и капитана Эржана Сагимбековича Юсупова, члена совета Союза суворовцев в Петербурге. Только благодаря их помощи мне удалось много сделать и увидеть за короткое время пребывания в Петербурге.

В день прибытия Б. Романов представил меня заместителю начальника артиллерийской академии, занимающей здание бывшего Михайловского артиллерийского училища. После короткого разговора в кабинете замначальника мы побывали в некоторых классах и лабораториях. Мне сказали, что здание не перестраивалось, и я с волнением думал, что хожу по тем же коридорам, по которым ходил портупей-юнкер Борис Аркадьевич Боголюбов, мой отец.

Посетив музей академии, я познакомился с заведующим — подполковником в отставке Кривцовым. В 1942—1944 гг. сержант-минометчик Кривцов был награжден тремя орденами Славы, что равноценно трем орденам Св. Георгия в Императорской армии.

В Москве на Красной площади стоит памятник маршалу Жукову, который в угоду Сталину посылал на верную гибель сотни тысяч русских солдат. Во время разговора с подполковником Кривцовым я подумал, что вместо памятника Жукову на Красной площади надо

поставить памятник Русскому Солдату и Русской Женщине, которые на фронте и в тылу обеспечили победу над полчищами Адольфа Гитлера!

На следующее утро я был гостем адмирала Николая Николаевича Малова, начальника Нахимовского училища, в старинном стильном здании на берегу Невы. После часовой беседы в кабинете начальника мы обошли помещение и спустились в столовую, где Н. Н. Малов, приняв рапорт главного повара, угостил нас вкусным и сытным обедом из «общего котла». Наше питание в Белой Церкви было спартанским по сравнению с тем, что получают нахимовцы.

Мне жаль, что из-за недостатка места в журнале я не могу поделиться с читателями интересными сведениями из нашего разговора. Отмечу только, что в музее училища заграничные кадетские издания занимают почетное место.

В тот же день я побывал в Суворовском училище у генерал-майора В. Н. Скоблова. Училище занимает здание бывшего Пажеского корпуса, и я снова думал, что сюда когда-то робко входил приехавший с юга России первоклассник Боба Боголюбов.

После знакомства с другими офицерами в кабинете начальника и осмотра помещений, мы собрались в библиотеке училища, где нас ожидал приехавший из княжества Лихтенштейн барон Эдуард Фальц-Фейн из семьи, которая до революции владела известным на всю Россию образцовым хозяйством Аскания-Нова. По женской линии 85-летний моложавый и подтянутый барон является потомком генерала Епанчина, одного из директоров Пажеского корпуса.

Он сказал, что приехал в Петербург как представитель фонда с капиталом в 10 миллионов долларов, предназначенным для создания музея Пажеского корпуса. Накануне барон и начальник училища были приняты мэром города Собчаком, который обещал свою поддержку с приисканием подходящего помещения на территории Пажеского корпуса.

После разговора с бароном была встреча с собравшимися в зале суворовцами. Генерал Скоблов представил меня суворовцам, ответившим на мое приветствие дружным: «Здравия желаем, господин старший кадет!» Начальник училища зачитал собравшимся обращение от зарубежных кадет к военной молодежи России, которое было выслушано с вниманием и интересом. Потом я отвечал на вопросы, главным образом, о нашей жизни в корпусе. Чувствовалось, что возник контакт с этими русскими мальчиками. Провожали нас дружными аплодисментами.

У меня не было времени посетить кадетскую школу в Царском

Селе (город Пушкин). Директор школы Александр Ферапонтович Крутов приехал в Петербург, и мы провели вместе час в гостеприимном доме Э. С. Юсупова. А. Ф. Крутов рассказал об основании и теперешнем положении кадетской школы «Надежды отечества» и передал письмо, в котором просит нас, княжескоконстантиновцев, «даровать школе право впредь именоваться Царскосельской Великого князя Константина Константиновича кадетской школой». Мы обсудили этот вопрос на собрании правления в Нью-Йорке и решили, что нам надо сначала узнать о программе обучения в этой школе, прежде чем обращаться к княжне Вере Константиновне, которая, по нашему мнению, имеет наследственное право эту просьбу удовлетворить. В своем письме А. Ф. Крутову я просил ответить на наши вопросы.

В сентябре 1995 года в Петербурге в помещении Академии Наук была проведена конференция, посвященная памяти Великого князя Константина Константиновича. Нью-Йоркское отделение просило меня быть представителем на ней. Но мне не удалось этого сделать, все документы пришли поздно, а накануне открытия конференции я улетел обратно в Москву. Однако я написал приветствие и передал в Союз суворовцев. Э. Юсупов позвонил мне и сказал, что наше приветствие было хорошо принято присутствовавшими.

Н. Н. Малова, В. А. Скоблова, Э. С. Юсупова и Б. А. Романова я благодарю за гостеприимство и помощь. Э. С. Юсупов знаток истории города и автор справочника по архитектуре северной столицы. Его неисчерпаемые знания сделали наши поездки и прогулки по городу особенно интересными и содержательными.

НА ДОНУ

Полет из Москвы в Ростов занимает полтора часа. Мы с сыном летели на самолете Донской авиалинии в тесноте и с посредственным обслуживанием. В Ростове мы остановились в центре города в приватизированном 17-этажном отеле «Интурист» (\$46 за ночь за двоих и хороший утренний завтрак по \$5 с человека). В отеле мы наняли «Волгу» с водителем за \$10 в час для поездок в Новочеркасск и Таганрог.

В Ростове уже долгие годы живет мой одноклассник вице-унтер-офицер 17-го выпуска Илья Владимирович Жеребков. Мы познакомились с его семьей и провели два вечера в их гостеприимном доме. Не так давно Илья перенес сердечный приступ, но к нашему приезду значительно поправился. В разговорах мы с Ильей погружались в далекое прошлое, перелистывая страницы его старого альбома. Говорили и о современных событиях, о нашей кадетской

жизни и надеялись снова стать вместе в строй на XV съезде. Илья просил меня передать всем, кто его помнит, сердечный привет.

В Донской корпус мы приехали утром. Нас встретили директор — войсковой старшина Владимир Николаевич Миронов и адъютант — есаул Павел Николаевич Чернов. Из разговора с ними мы узнали, что корпусу было сначала предложено хорошее здание в центре города, но на маленьком участке, и что основатели предпочли большой участок с двумя старыми зданиями, чтобы у кадет было место для спортивных и строевых занятий, а также, чтобы иметь возможность держать лошадей, создать подсобное хозяйство, мастерские для оборудования и т. д.

Сейчас одно здание полностью отремонтировано и в нем находятся спальни и классы. Из 180 кадет только 90 живут в корпусе, местные ночуют дома. Второе здание ремонтируется, и скоро все кадеты смогут жить в корпусе. Миронов говорит, что очень чувствуется плохое влияние города на приходящих кадет. В год открытия принимали всех желающих без отбора. Сейчас это сказывается, так что пришлось исключить несколько человек. В дальнейшем прием стал проводиться строже.

Корпус получает дотации от местной администрации. Но это недостаточно для содержания кадет. Миронову приходится изыскивать средства. Служащие получают очень низкое жалование и только желание создать корпус удерживает их на местах. Местное население корпус любит и поддерживает. Станицы дают бесплатно овощи и фрукты.

Генерал Лебедь прислал одежду, оборудование и т. д. Но оно пока стоит в ожидании развития хозяйства. Всем кадетам сшита парадная форма. У корпуса есть духовой оркестр, который с успехом выступал на Театральной площади Ростова в день празднования 50-летия Победы.

Преподается Закон Божий. Когда закончится ремонт, в корпусе будет постоянно жить православный священник. Издана «Памятка кадета» под редакцией полковника Олега Николаевича Лобова, с рисунками талантливого адъютанта корпуса Павла Николаевича Чернова.

Миронов огорчен попытками создать второй Донской корпус в Ростове и тем, что некоторые зарубежные организации начали его поддерживать.

По окончании разговора В. Н. Миронов поехал по делам в город, а мы пошли осматривать помещения. Спальни и классы напомнили мне Белую Церковь. Обедали вместе с кадетами в корпусной столовой, расположенной в отдельном здании. Помыв руки, кадеты становятся

около столов и хором читают молитву. Я получил копию распорядка дня в корпусе. Нетрудно убедиться, что он очень похож на распорядок дня в Белой Церкви.

После обеда мы с сыном Андреем были представлены кадетам, собравшимся в зале. Я приветствовал их от имени старших кадет зарубежья, вкратце рассказал о наших корпусах и предложил задавать вопросы. Вопросов было много. Кадеты хотели узнать об укладе жизни в корпусах, о программе обучения, об отношениях между кадетами, об отношениях с воспитателями и т. д. Я старался отвечать прямо и просто, добавляя иногда вспомнившиеся мне забавные происшествия.

Один из последних вопросов был: «Сколько Вам лет?» Я предложил кадетам самим определить мой возраст. Кто-то крикнул: «50 лет!» Я не протестовал, но сидевший рядом со мной сын начал знаками за спиной подсказывать, и скоро мой возраст был установлен с точностью до одного года.

Наше посещение корпуса и Новочеркаска закончилось осмотром старого города в сопровождении очень осведомленного П. Н. Чернова. Я уезжал из Новочеркаска, убежденный, что корпус будет жить и развиваться. По дороге в Ростов я просмотрел «Памятку кадета Донского корпуса». Ее содержание подтверждает, что корпус будет верен заветам старины и традициям, сохраненным в наших корпусах за рубежом. В добрый час!

Следующий день мы провели в городе, где я родился и провел первые 10 месяцев жизни. Таганрог сохранил облик провинциального города начала века. По-видимому, местные власти заботятся о сохранении исторического центра города. Издан план города с обозначением старых домов и зданий, подлежащих охране, с фамилиями дореволюционных их владельцев.

Мэр города, которого мы с сыном навестили, пригласил нас на празднование 300-летия города в 1998 году и подарил уже готовые красивые юбилейные пивные кружки с профилем Петра Великого и с гербом города. Если Бог даст жизни и здоровья, обязательно поеду в Таганрог!

По опыту этой поездки я рекомендую однокашникам, у которых есть финансовая возможность и здоровье, ездить в Россию и посещать корпуса, училища и союзы. Нет ничего лучше, чем личное общение и живое слово. Русские люди чувствуют нашу любовь к России и заботу о судьбе нашего народа, начинают нам доверять, прислушиваться к нашим словам и воспринимать наши заветы и традиции.

**Царскосельская историко-филологическая
кадетская школа «Надежды Отечества»**

*Председателю Сан-Францисского объединения кадет РКК
господину Козлову И. А.*

*Председателю Нью-Йоркского объединения кадет РКК
господину Сперанскому Г. Н.*

*Председателю президиума XIV съезда объединений кадет РКК
господину Боголюбову А. Б.*

Братья и старшие кадеты!

Вы носите гордое имя княжекостантиновцев, овеванное славой русского оружия. Верность своему корпусу, дружбу и память о России вы пронесли через всю свою многотрудную жизнь. И мы, новые кадеты, хотим быть похожими на вас и продолжать ваши традиции.

Мы, воспитанники и преподаватели Царскосельской кадетской школы «Надежды Отечества», живущие ныне в России, дабы не прервалась связующая нить преемственности поколений, просим вас даровать нам право именоваться впредь Царскосельской Великого князя Константина Константиновича кадетской школой.

**Директор кадетской школы
«Надежды Отечества» Крутов А. Ф.**

Пусть хранит вас всех Господь еще на многие и многие годы.

29 июля 1995 года,

Санкт-Петербург—Пушкин (Царское Село)

Союз Суворовцев Санкт-Петербурга

*Председателю Нью-Йоркского объединения кадет РКК
Сперанскому Глебу Николаевичу*

*Председателю Сан-Францисского объединения кадет РКК
Козлову Игорю Александровичу*

*Председателю президиума XIV съезда объединений кадет РКК
Боголюбову Алексею Борисовичу*

Согласно рапорту директора школы А. Ф. Крутова, Царскосельская кадетская школа «Надежды Отечества», основанная в 1993 году в составе 7 классов, 87 человек, в нынешнем 1995-м сделала свой первый выпуск: 12 воспитанников, из которых 8 кадет решили посвятить себя военной службе.

В 1994 году в день Георгиевского праздника 26 ноября Кадетская школа обрела Знамя. В тот же день в храме св. Софии состоялось

торжественное освящение Знамени. Молодая Царскосельская кадетская школа еще теснее приобщается духовно к славной Российской армии.

20 июля сего 1995 года распоряжением командующего С.-Петербургским военным округом кадетской школе предоставлены помещения (9 классных комнат, актовый зал, кабинеты директора и инспектора классов, каптерка, оружейная) в казармах воинской части. На территории воинского городка школе дозволено пользоваться плацем и всем комплексом спортивных сооружений. Царскосельская кадетская школа постепенно становится на ноги, утверждаясь в общественном мнении и обретая материальную базу.

В предвидении XV съезда ОК РКК в России офицеры-воспитатели, педагоги и кадеты Царскосельской кадетской школы обращаются к вам и в вашем лице ко всем гг. старшим кадетам — законным носителям имени августейшего шефа — с почтительнейшей просьбой: даровать им право именоваться «Царскосельской Великому князя Константина Константиновича кадетской школой».

Союз суворовцев Санкт-Петербурга, выражая полное одобрение, поддерживает это достохвальное намерение. Хотелось бы надеяться, что, испросив на то благоволение Ее Высочества княжны Веры Константиновны, вы окажете царскосельским кадетам высокую честь, позволив носить звание кадета-княжекостантиновца, звание, которое ко многому обязывает. Тем самым устанавливалась бы живая связь между представителями старшего поколения российских кадет с юными кадетами возрождающейся России. Дорогое всем российским кадетам имя Великому князя Константина Константиновича таким образом возродится в своем отечестве.

Считаем долгом уведомить вас, что в сентябре 1995 г. в С.-Петербурге будет отмечаться 80-я годовщина со дня кончины Великому князя Константина Константиновича в стенах Пушкинского Дома, основанного при участии августейшего президента Академии Наук.

Свидетельствуем настоящим Ее Высочеству княжне Вере Константиновне наше чувство глубокого уважения и просим заверить, что имя ее августейшего родителя — воспитателя военного юношества России — никогда не будет забыто.

Председатель Союза суворовцев Санкт-Петербурга
полковник Б. Романов
Член Совета Союза суворовцев Санкт-Петербурга
инж.-капитан Э. Юсупов

Санкт-Петербург, 20 августа 1995

23 декабря 1995

Многоуважаемый Александр Ферাপонтович!

Был рад познакомиться с Вами и поговорить у Эржана Сагимбековича. Очень жаль, что не было времени посетить школу.

Ваше письмо о присвоении школе имени Великого князя обсуждали на собрании правления в Нью-Йорке.

Нам бы хотелось доложить Ее Высочеству, что программа обучения школы отражает идеалы правды, веры и верности, столь характерные для духовного облика ее отца.

Напишите мне, преподается ли Закон Божий и история Русской Православной Церкви? Правдиво ли освещена история России, большевистской революции, гражданской войны и Советского Союза? Возвращены ли в историю русской философской мысли и нашей литературы авторы, которые были по политическим причинам исключены коммунистической властью?

Если ответы отрицательные, то поделитесь своими мыслями о том, кто, как и когда будет восстанавливать правду и справедливость, без которых невозможно или, скажем, очень трудно воспитать поколение идеалистов и строителей новой, свободной, национальной великой России.

Молодые энтузиасты создают или пробуют создавать новые школы, вновь основывают и возрождают кадетские корпуса, часто с большим напряжением и жертвенностью. Эти новые или обновленные формы исторической России надо наполнить новым для советских школ, но старым и испытанным содержанием российских кадетских корпусов. Мы верим в ваши силы и в искренность ваших намерений.

В добрый час! Ваш

Алексей Боголюбов

Фонд содействия возрождению и развитию кадетских корпусов

№ 171/2, 1995 г.

*Зарубежному объединению российских кадет,
Председателю зарубежного объединения российских кадет
г-ну А. Боголюбову*

Уважаемые господа!

С большой заинтересованностью мы ознакомились с вашим проектом издания «Исторического сборника» для молодежи России.

В связи с планированием довольно высоких финансовых средств на данное издание предлагаем вашему вниманию свое предложение по этому вопросу.

Фонд содействия возрождению и развитию российских кадетских корпусов считает целесообразным объединить усилия для создания собственной типографии на базе миниатюрного типографского комплекса ОР-3100 ВЧ, с целью придания процессу издания в России материалов Зарубежного объединения российских кадет планового и систематического характера.

Целесообразность такого решения представляется нам очевидной, поскольку фонд весьма заинтересован в издании как ваших, так и собственных печатных изданий для возрождающихся кадетских корпусов России.

Убедительно просим о вашем решении сообщить письменно по адресу: Россия, Москва 129515 а/я 11 «ж».

Приложение: Расчеты предполагаемых расходов, рекламные проспекты на оборудование.

Президент Фонда В. Джанибеков

В. А. Джанибекову

23 декабря 1995

Многоуважаемый Владимир Александрович!

В конце сентября и в начале октября я провел несколько дней в Москве и там встречался с представителями суворовского и нахимовского Союза и с В. В. Кирсановым, который мне передал Ваше письмо, касающееся возможности создания «линии» типографии в Москве для обслуживания ваших и наших нужд по изданию печатных материалов для корпусов.

Мы обсудили это предложение на собрании правления в Нью-Йорке и предлагаем Вам следующее.

В недалеком будущем редакция нашего журнала «Кадетская переключка» издаст первый номер журнала для военной молодежи в России, посвященный Великому князю Константину Константиновичу. Этот журнал мы перешлем в Россию и попросим Вас (вероятно, Максима Кирсанова) определить стоимость издания такого журнала, нужное для этого оборудование и составить совместный с Союзом бюджет расходов.

Надеюсь в следующий приезд в Москву познакомиться с Вами.

Пока же еще раз поздравляю Вас с праздниками и желаю здоровья и благополучия.

Искренне Ваш

А. Боголюбов

**Фонд содействия возрождению
и развитию кадетских корпусов**

№ 11/2 24 мая 1995 г.

*Председателю Правления Объединений выпускников российских
кадетских корпусов за рубежом
господину Боголюбову А. Б.*

Уважаемый Алексей Борисович!

Совет директоров российских кадетских корпусов, Фонд содействия возрождению и развитию кадетских корпусов в России убедительно просят Вас рассмотреть и решить вопрос об использовании наименования «кадетский», «кадетский корпус» применительно к новым учебным заведениям, организациям, учреждениям, обществам Российской Федерации, уставы, цели и задачи, характер обучения и воспитания юношей в которых отвечают соответствующим установкам в действовавших в России до 1920 года и за рубежом российских кадетских корпусах.

Эксклюзивное (исключительное) право использования наименования «кадетский», «кадетский корпус», а также символики кадетских корпусов просим передать Фонду содействия возрождению и развитию российских кадетских корпусов. (Устав Фонда прилагается.)

Просьба обоснована тем, что при решении вопросов, связанных с возрождением кадетских корпусов в России, в министерствах и ведомствах Российской Федерации возникают непреодолимые препятствия, так как кадетские корпуса как учебные заведения и термин «кадетский», «кадетский корпус» были ликвидированы в период 1917—1920 гг.

Современное законодательство не содержит термин «кадетский», «кадетский корпус», а в Законе об образовании Российской Федерации, в структуре государственной системы образования нет такого учебного заведения, как «кадетский корпус».

Отсутствие права использования термина «кадетский», «кадетский корпус» приводит к невозможности интегрирования возрождаемых кадетских корпусов в действующую систему образования и финансирования Министерством образования учебно-воспитательного процесса в них.

Направляем Вам концепцию создания в России учебных заведений для изучения и принятия решения по изложенной просьбе.

Принятое решение должно быть нотариально заверено, затем

документ пройдет процесс легализации в России и вступит в законную силу на ее территории.

Документ просим направить по адресу:

129515, г. Москва, а/ 11 ж

С искренним уважением

**Председатель Совета директоров российских кадетских корпусов,
директор Царскосельской кадетской школы А. Крутов,
Вице-президент Фонда содействия возрождению и развитию
российских кадетских корпусов, Директор Первого Московского
Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса В. Кирсанов**

В. В. Кирсанову

Москва, 22 декабря 1995

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Поздравляю Вас и Вашу семью с Рождеством Христовым и Новым годом и желаю всем здоровья и благополучия. Был рад познакомиться с Вами и принять участие в торжестве обретения Знамени Московского корпуса.

Ваше и А. Ф. Крутова письмо о праве пользования в России наименования «кадет», «кадетский корпус» и т. д. обсуждался на собрании правления нашего объединения в Нью-Йорке.

Вопрос этот настолько принципиальный и важный, что мы решили включить его в программу XV съезда для обсуждения и принятия решения.

Пока могу поделиться своими личными соображениями. Корпус должен быть общеобразовательным учебным заведением военного образца с 7-8-летней программой, а не подготовительной школой для узкой военной карьеры, как-то: ракетные войска, пограничники и т. д. Цель корпуса — выпустить из своих стен широко образованных идеалистов и строителей новой, свободной национальной России.

Чтобы иметь широкий кругозор и не повторять ошибок предыдущих поколений, кадеты должны знать всю правду о своей родине, иметь свободный доступ к духовному богатству Русской Православной Церкви, к русской философской мысли и к нашей богатой литературе.

Необходимо включить в программу преподавание Закона Божия и истории Церкви. Учебники должны правдиво освещать историю России и Советского Союза.

В историю философской мысли и литературы необходимо

вернуть авторов, которые по политическим причинам были исключены коммунистической властью.

Нет сомнения, что в данное время для такого воспитания еще мало подходящих воспитателей и преподавателей. Однако лед уже тронулся, и книги и люди будут постепенно освобождаться от коммунистического наследия. Если идеалисты-устроители внесут в уставы корпусов те цели, о которых я писал выше, нам будет легче обсуждать вашу просьбу. Повторяю, это мое личное мнение.

Напишите свои соображения.

Будьте здоровы и благополучны.

Искренне Ваш

А. Боголюбов

P.S. По вопросу о типографии я ответил В. А. Джанибекову.

Союз суворовцев Санкт-Петербурга

Уважаемый Алексей Борисович!

Настоящим подтверждаем открытие 29 сентября с. г. конференции, посвященной памяти великого князя Константина Константиновича. Предваряя это событие, в воскресенье, 24 сентября, на ТВ в 12.00 пойдет передача: «Загадка К. Р.» — сюжет о человеке и поэте, известном доселе ограниченному числу людей. На самой конференции, в помещении Академии наук будет развернута тематическая выставка из фондов Литературного музея Пушкинского Дома (Институт русского языка и литературы).

Просим передать радостную весть Ее Высочеству княжне Вере Константиновне и наши — Союза суворовцев С.-Петербурга — сердечные поздравления. Мы вместе с вами — со всеми кадетами зарубежных Российских кадетских корпусов — переживаем чувство глубокого удовлетворения и искренней радости: возвращается на Родину дорогое имя достойнейшего сына России — великого князя Константина Константиновича.

По-видимому, трудно рассчитывать на личное ответное послание княжны Веры Константиновны. Не возьмете ли на себя, уважаемый Алексей Борисович, труд подготовить текст Приветствия ОК РКК в адрес конференции для оглашения в момент ее открытия.

Слава Богу, пришло время, когда возвращаются Отечеству забытые идеи, книги, люди.

Председатель Союза суворовцев, полковник Романов Б. Г.

Член Совета Союза суворовцев, инж.-кап. Юсупов Э. С.

Санкт-Петербург, 22.09.95

**Организаторам и участникам Конференции, посвященной
памяти Великого князя Константина Константиновича**

Санкт-Петербург, 27 сентября 1995

Милостивые дамы и господа!

Приветствую вас от лица кадет российских корпусов за рубежом.

6 декабря 1929 года, король Югославии Александр I — сам воспитанник Пажецкого ЕИВ корпуса — пожаловал нашему корпусу в городе Белая Церковь в Югославии шефство Великого князя. С этого дня мы себя гордо называем княжекостантиновцами.

Дочь Великого князя, княжна Вера Константиновна, является почетной председательницей Нью-Йоркского объединения кадет.

Недавно скончавшийся внук Великого князя, князь Теймураз Багратион-Мухранский, был нашим однокашником по корпусу.

Почетное звание княжекостантиновцев наложило на нас обязательство жить по заветам Великого князя и хранить традиции российских военно-учебных заведений. Нам очень радостно, что имя и культурное наследие Великого князя снова становится достоянием русской патриотической общественности.

Мне очень жаль, что я не могу к вам лично обратиться. Я вылетел из Вашингтона 18 сентября в Москву с расчетом, что конференция начнется 28 сентября, а не 29-го. Мне приходится уехать из дорогого моему сердцу города до ее начала.

Бог вам в помощь!

**А. Б. Боголюбов, Председатель президиума XIV съезда кадет
российских корпусов за рубежом, Председатель отдела
Объединения в Вашингтоне**

ДОКУМЕНТЫ СОВЕЩАНИЯ

*Администрация президента Российской Федерации
29 августа 1995 г.*

**Главам администраций субъектов Российской Федерации
(по списку)**

Уважаемый!

По инициативе Совета по делам молодежи при Президенте Российской Федерации, Национальной молодежной лиги, Фонда содействия возрождению и развитию кадетских корпусов и при участии Министерства образования Российской Федерации и

Министерства обороны Российской Федерации 19 сентября 1995 года в 15.00 в Москве (Старая пл., д. 4, подъезд 1, Мраморный зал) состоится *совещание директоров и руководителей негосударственных учебных заведений — кадетских корпусов (школ)*.

На совещании планируется обсудить вопросы, связанные с деятельностью указанных общеобразовательных учебных заведений.

Сбор и регистрация участников совещания состоится 18 сентября в 10.00 часов в офисе Московского Суворовско-Нахимовского Союза по адресу: 119121, Москва, проезд Девичьего поля, 4, Военная академия им. М. В. Фрунзе.

Прошу Вас в срок до 1 сентября подтвердить участие представителей указанных учебных заведений в совещании и представить информацию о персональном составе участников по факсу 206-04-88.

**В. Волков, заместитель руководителя
Администрации Президента Российской Федерации**

**Тезисы выступления
заместителя руководителя
Администрации Президента Российской Федерации**

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте от имени Президента России приветствовать участников совещания директоров российских кадетских корпусов.

Это совещание по праву можно назвать историческим. Впервые после 1917 года в этом зале собрались люди, взявшие за великое и благородное дело возрождения российских кадетских корпусов.

Триста лет со времен Петра I специализированные учебные заведения — кадетские корпуса — готовили России выдающихся государственных деятелей, творцов национальной науки, культуры, искусства.

Из стен кадетских корпусов вышли великие полководцы Румянцев, Кутузов, основатель русского театра Волков, композиторы Римский-Корсаков и Рахманинов, поэты Херасков и Тютчев, знаменитый медик Сеченов и тысячи людей, чьи имена составили славу и гордость нации, вывели Россию как великую державу на мировой уровень.

Вплоть до середины 50-х годов российские кадетские корпуса, находясь за пределами своей исторической Родины, интегрированные

в общеевропейскую систему высшего и среднего образования, продолжая обучать и воспитывать российских юношей в духе любви к своему отечеству, в стремлении принести ему максимальную пользу.

Опираясь на вековые традиции, подвижники и патриоты, молодые энтузиасты и умудренные опытом жизни генералы и офицеры нынешней России, взялись за многотрудное дело возрождения российских кадетских корпусов.

Организаторами этого нелегкого дела выступили объединения выпускников суворовских и нахимовских училищ, в частности, Московский суворовско-нахимовский Союз.

На этом пути пионеры возрождаемых кадетских корпусов встретили порой откровенное неприятие в органах государственной власти, непонимание со стороны отдельных министерств и ведомств, равнодушие чиновников.

Однако великая потребность обновляемой России в преданных ей сынах, стремление нашего общества к очищению, острая необходимость вернуть нации достоинство и уважение мирового сообщества, неизбежно привели к возникновению и бурному развитию системы учебных заведений — российских кадетских корпусов, которые поставили своей целью подготовку юношества служению Отечеству на государственном, общественном и военном поприще.

В своем становлении Донской, Кубанский, Сибирский, Царскосельский, Московский, Воронежский — первые наши кадетские корпуса испытывают большие трудности.

Этому благородному и нужному для России делу крайне необходима государственная поддержка.

Целью нашего сегодняшнего совещания является выражение этой поддержки прежде всего со стороны Президента России, органов государственной и законодательной власти, которая должна обрести конкретное выражение как в государственных нормативных актах, так и в реальной поддержке на местах.

Позвольте первое историческое совещание директоров возрожденных кадетских корпусов объявить открытым.

Состав участников совещания

1. Совет по делам молодежи при Президенте РФ (председатель Совета).
2. Национальная молодежная лига России (президент Лиги Черных Сергей Владимирович).

3. Комитет по делам образования, науки и культуры Госдумы РФ (Бабух Л. В.).
4. Министерство образования РФ (Лазутова М. Н.).
5. Комитет по обороне Госдумы РФ (Безбородов Н. М.).
6. Министерство обороны РФ (представитель Гл. Упр. ВВУЗов и кадров, полк. Гончаров О.).
7. Фонд содействия возрождению российских кадетских корпусов (Джанибеков В. А.).
8. Московский Суворовско-Нахимовский Союз (Друкарев А. А.).
9. Межрегиональный Союз суворовцев, нахимовцев и кадет (Филиппев Ю. П.).
10. Российские кадетские корпуса (директора).

Состав Совета директоров российских кадетских корпусов

1. Бордюг Николай Вальдемарович — директор Сибирского кадетского корпуса.
2. Беляев Александр Викторович — начальник Кубанского казачьего атамана Бабица кадетского корпуса.
3. Голомедов Александр Иванович — директор Воронежского Михайловского кадетского корпуса.
4. Крутов Александр Феропонтович — директор Царскосельской кадетской школы.
5. Кирсанов Владимир Владимирович — директор Первого Московского великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса.
6. Миронов Владимир Николаевич — директор Донского Императора Александра III казачьего кадетского корпуса.
7. Менюк Николай Иванович — организатор кадетского корпуса в г. Новгороде.
8. Стрекаловский Владимир Николаевич — начальник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

Тезисы выступления директора Первого Московского Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего я хотел бы выразить признательность и благодарность Президенту России, правительству за проявленную заботу и внимание к возрождающимся кадетским корпусам.

Это совещание по праву можно назвать историческим. Впервые за последние 70 лет в Мраморном зале Аппарата Президента собрались

директора российских корпусов, представители министерств и ведомств, Государственной Думы, общественных организаций и движений, чтобы обсудить пути решения жизненно важной для России проблемы.

Эта проблема имеет судьбоносный характер. Ее разрешение — это достойное будущее России, залог ее могущества и процветания. Это проблема *формирования нового поколения россиян, воспитания юношества, способного взять на себя ответственность за судьбу России*, сознательно готовящего себя к служению Отечеству без страха и упрека.

Первые российские кадетские корпуса не формально приняли на себя это почетное звание. Нам известны попытки отдельных структур путем простой смены вывесок, скажем, на суворовских училищах, росчерком приказа, властным решением вновь создать сеть кадетских корпусов.

По нашему глубокому убеждению, кадетские корпуса должны именно возрождаться на той традиционной основе, которая триста лет питала Россию, а *затем и зарубежье* талантливейшими и выдающимися людьми.

Вот почему хочу призвать поклониться подвижникам этого дела, принявших на себя всю тяжесть первопроходцев, по праву преемственности, по зову сердца, а не по приказу взявшихся готовить юношей к службе Отечеству.

XIV съезд Объединений российских кадет за рубежом, состоявшийся в сентябре прошлого года в Нью-Йорке, *звучил именно нам это право*.

Известно распоряжение Президента России о создании сети детских военных учебных заведений, суворовских, нахимовских, музыкальных училищ и кадетских корпусов.

Мы долго боролись за выражение «и кадетских корпусов». Это нам многого стоило. Нас спрашивали: «Вы не из тех кадет, которых мы ставили к стенке?» Мы отвечали: «Нет, мы из тех кадет, которые составляли генофонд России, мальчишки в возрасте от 10 до 17 лет, которые были вывезены за ее пределы и дали тысячи ученых, инженеров, артистов, писателей, но уже не нашему Отечеству. Они строили дороги, прокладывали нефтепроводы, создавали самолеты и вертолеты, космические корабли, делали высокую науку и искусство. Но не для нашего Отечества. Наши россияне подняли образование в той же Югославии на европейский уровень, наши россияне сделали Венесуэлу одним из ведущих экспортеров нефти, наш российский кадет стоял рядом с Тейлором при создании первого ядерного устройства».

Можно только выразить глубочайшее сожаление, что все это не пошло во благо России, не послужило напрямую нашему народу.

Вот почему мы с глубоким удовлетворением восприняли известное распоряжение Президента, вот почему мы выражаем благодарность тем людям, которые сделали возможным проведение этого совещания. Мы надеемся именно на государственную поддержку в наших скромных усилиях. Мы думаем, что и Министерство обороны займет, наконец, определенную и четкую позицию в этом вопросе.

Возрожденные кадетские корпуса, объединенные Фондом содействия возрождению российских кадетских корпусов, живут и борются в очень непростых условиях, формируют подростков в настоящих мужчин, преданных своей Родине и готовых ей служить.

Нас нельзя игнорировать, мы уже есть, *нам вручено право преемственности, быть живыми посетителями кадетской идеи.* Нас нельзя подмять, на нас нельзя покривать, с нами надо говорить, ибо кадетские корпуса, объективно и закономерно выросшие во многих регионах России, делают важнейшее для страны дело.

Здесь сошлись интересы государства — ему нужны люди, способные вывести Россию на достойное место в мировом сообществе, здесь заложены разрешения потребностей всего общества, пораженного преступностью, детской беспризорностью, вандализмом, наркоманией. Здесь четко и ярко выражены интересы родителей, семей, которые хотят достойного будущего для своих сыновей.

Вот почему мы говорим, что *мы не авантюристы, не сумасшедшие, мы не просители.* Мы делаем великое государственное дело и справедливо рассчитываем на государственную помощь и поддержку.

Еще одна мысль, возвращаясь к известному распоряжению Президента, понятого, к сожалению, однобоко и утилитарно. Жизнь оказалась богаче. Кадетские корпуса никогда, как нынешние суворовские училища, не готовили пехотных офицеров. Они готовили юношей к государственной службе на государственном, общественном, военном, политическом, культурном, научном или ином достойном поприще. Так формулируют цель своего существования нынешние кадетские корпуса.

Не может быть двухгодичного кадетского корпуса, готовящего артиллеристов. Это всего лишь лицей. Не может быть четырехлетнего кадетского корпуса, готовящего юношей к пограничной службе. Это всего лишь колледж.

Кадетский корпус может *объединять* в себе дошкольное детское учреждение, начальную и среднюю школу, *колледж, лицей и высшую школу*. Это мощная образовательная система, способная дать стране тысячи и тысячи высокообразованных, высоко-нравственных, высококультурных граждан. Создание подобной системы и есть та задача, которую призвано решить наше государство.

В заключение хочу сообщить уважаемому собранию, что *в августе 1996 года в Санкт-Петербурге и Москве состоится первый исторический всемирный съезд российских кадет*, на котором россиянам будут представлены все континенты планеты.

Зарубежные объединения российских кадет готовы передать России и возрожденным кадетским корпусам не только *право преемственности*, но и сохраненные ими бесценные российские реликвии, экспозиции музеев в Нью-Йорке и Париже, уникальные библиотеки и картинные галереи, личные собрания, в которых находятся вещи и документы, составляющие национальное достояние России. Мы должны оказать помощь нашим россиянам в проведении этого съезда, участвовать в нем и этим сказать им, что Россия — это их Родина и она с благодарностью считает их своими сынами.

Благодарю за внимание

В. Кирсанов

**Письмо Президенту России г. Ельцину Б. Н.
от Совета директоров российских кадетских корпусов**

Уважаемый господин Президент!

19 сентября сего года состоялось первое после 1917 года совещание директоров российских кадетских корпусов.

Избранному на совещании Общественному Совету российских кадетских корпусов поручена высокая честь информировать Вас о том, что в РФ возрождаются учебные заведения — кадетские корпуса, представляющие традиционную форму обучения и воспитания молодых россиян.

Современные кадетские корпуса ведут многоплановую работу по обучению и воспитанию юношества на основе исторических российских традиций, формирование высокообразованных, всесторонне развитых, обладающих богатым духовным миром и высокими нравственными качествами граждан, способных стать цветом и гордостью государства и его армии.

Основной своей целью кадетские корпуса ставят подготовку юношей к государственной службе, что в полном объеме соответствует потребностям общества и отвечает задачам,

сформулированным Вами, господин Президент, в недавней речи на совещании в Академии государственной службы.

В РФ уже сформирована и функционирует сеть однотипных учебных заведений — кадетских корпусов, которые в своем становлении испытывают огромную потребность в государственной поддержке начатого ими благородного дела во имя Отечества.

Информируя Вас об этом, уважаемый господин Президент, выражаем твердую уверенность в том, что Ваша постоянная и неустанная забота об укреплении могущества России распространится и на возрождаемые кадетские корпуса, воспитанников которых можно по праву считать надеждой нации и ее будущим.

С искренним уважением

Председатель Общественного Совета российских кадетских корпусов

Рождественские поздравления лицам и организациям в России

1. А. И. Голомедову, директору Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса.

2. В. А. Миронову, директору Донского Императора Александра III кадетского корпуса, г. Новочеркасск.

3. В. В. Кирсанову, директору 1-го Московского Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса.

4. Н. В. Бордюг, директору Сибирского кадетского корпуса, г. Новосибирск.

5. А. Ф. Крутову, директору Царскосельской историко-филологической кадетской школы «Надежды отечества», г. Пушкин.

6. В. А. Джанибекову, президенту Фонда содействия возрождению и развитию кадетских корпусов, г. Москва.

7. Контр-адмиралу Н. Н. Малову, начальнику Нахимовского военно-морского училища, г. Санкт-Петербург.

8. Генерал-майору В. Н. Скоблову, начальнику Суворовского военного училища, г. Санкт-Петербург.

9. Ю. П. Филиппеву, председателю Межконтинентального Союза суворовцев и нахимовцев, г. Москва.

10. А. А. Друкареву, председателю Союза суворовцев и нахимовцев, г. Москва.

11. Б. Г. Романову, председателю Союза суворовцев, г. Санкт-Петербург.

Председатель Президиума XIV съезда А. Б. Боголюбов

СООБЩЕНИЕ

ДОРОГИЕ ОДНОКАШНИКИ И ДРУЗЬЯ КАДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Сообщаем вам, что по независящим от нас причинам, а также принимая во внимание пожелания наших российских друзей, Правление объединения российских кадетских корпусов в Сан-Франциско, совместно с Комиссией по организации XV кадетского съезда, постановили:

ОТМЕНИТЬ УСТРОЙСТВО СЪЕЗДА В 1996, г. В РОССИИ.

Неблагоприятные политические события на Родине в связи с предстоящими выборами в 1995 году в Государственную Думу и президентскими выборами в 1996 году не позволяют нам полностью и с должным вниманием посвятить себя разработке программы съезда и расписания намеченной нами поездки.

Помимо этого, директор Донского кадетского корпуса войсковой старшина В. Миронов в письме на имя нашего председателя объединения Игоря Козлова сообщает, что посещение нами Новочеркасска будет более приемлемым для администрации корпуса в мае 1997 года, когда все корпусные здания будут полностью готовы для использования, а первый выпуск кадет (51-й со дня его основания) будет заканчивать корпус.

Уведомляя всех вас об этом, просим принять нашу искреннюю благодарность за широкий отклик на поездку на съезд в России и сообщаем, что

XV кадетский съезд состоится в сентябре 1996 года в Санта Роза, Калифорния.

Подробности будут сообщены в самом недалеком будущем.

Правление Объединения и
Комиссия по устройству XV съезда

20 ноября 1995 г., Сан-Франциско, Калифорния

Хроника

ОБЪЕДИНЕНИЙ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ (ЗА РУБЕЖОМ)

ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ НЬЮ-ЙОРКСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

12 августа, 21 октября и 18 ноября 1996 г.

Заседания Правления Нью-Йоркского объединения происходят по очереди у каждого члена Правления в доме. После заседания хозяйка дома потчует гостей ужином. Нужно сказать, что все наши дамы стараются как можно лучше угостить кадет, и сплошь и рядом приглашают и жен членов Правления разделить общую трапезу. Поэтому председатель всегда поднимает чарочку за хозяйку дома и за всех присутствующих дам.

Итак, вернемся к заседаниям.

На том, которое происходило *12 августа* в доме у Г. Н. Сперанского, сдавшего должность председателя объединения и возглавившего Совет старшин, рассматривались следующие вопросы:

1. XV съезд кадет Российских кадетских корпусов в России.

XV съезд предложило устроить Сан-Францисское объединение, взяв на себя, по традиции, его проведение и программу. В данном случае Сан-Францисское объединение решило местом проведения съезда избрать Россию. После объявления предварительной программы (см, КП № 57) предложили всем кадетам высказаться. Долго и обстоятельно этот вопрос обсуждался на заседании Правления. Было вынесено предложение съезд устроить в г. Новочеркасске, где находится Донской Императора Александра III кадетский корпус, основанный в 1893 г., продолживший свое существование после гражданской войны в Югославии и восстановленный в Новочеркасске в 1991 году.

Из поступивших в процессе обсуждения предложений были следующие: чтобы на съезде были представители всех вновь образованных кадетских корпусов в России, а также представители Суворовских и Нахимовского училищ и представители Суворовско-нахимовского Союза. Подходящие отели можно было найти в Ростове-на-Дону, находящемся в 30 км от Новочеркаска. Дальше предложено было полететь из Ростова-на-Дону в Санкт-Петербург, где кадеты и их семьи встретятся с гостями, записавшимися на съезд, которые прилетят на неделю позже, и на теплоходе продолжат поездку по маршруту, указанному в сообщении Сан-Францисского объединения № 2. Вся поездка не должна была превышать 21 день. Это предложение было послано в Сан-Франциско и адресовано

Комиссии по организации съезда и ее председателю. Правление также просит всех кадет и их гостей, желающих участвовать в съезде, сообщить об этом Комиссии по устройству съезда.

2. Решили напомнить в «КП», что пожертвования в Фонд работы в России Правление просит посылать по адресу: *Association of Russian Cadets, Inc., 32 Lafayette Avenue, Sea Cliff, NY 11579.*

Правление благодарит всех кадет и друзей, жертвующих на это нужное дело.

3. Правление Нью-Йоркского объединения выразило благодарность редактору «КП» за неутомимую и кропотливую работу по изданию нашего журнала, а Г. Шидловскому – делопроизводителю «КП» за рассылку и переписку с подписчиками. Правление также выразило благодарность председателю Конкурсной комиссии и его помощникам Г. Н. Сперанскому и М. М. Миро за их помощь в проверке письменных работ участников Владимирского конкурса из суворовских и нахимовского училищ и учеников 15 средних школ в России.

4. Из-за повышения стоимости бумаги и технического обслуживания Правление решило увеличить стоимость журнала «КП» с 5.00 долларов до 7.00 долларов. Правление надеется, что подписчики будут и дальше поддерживать журнал и заранее благодарит всех.

5. Годовой бал Нью-Йоркского объединения будет устроен в отеле «NY Hilton». Правление просит всех однокашников откликнуться и помочь в устройстве бала.

* * *

На заседании 21 октября в доме С. Муравьева обсуждались следующие вопросы:

1. А. Боголюбов, председатель Президиума XIV съезда сделал доклад о своей поездке по России, посещении нескольких кадетских корпусов и суворовского и нахимовского училищ в С.-Петербурге. Его доклад будет напечатан в «КП».

2. Снова обсуждался вопрос о проведении съезда в России, в гор. Новочеркасске: «Мы должны вернуть в Новочеркасск то пламя Белой идеи, которое зажгли наши деды и старшие однокашники в гражданскую войну», — заявил А. Боголюбов.

Председателем Правления было сообщено, что представитель Комиссии по устройству съезда А. Ермаков находится в России для окончательного обсуждения всех деталей.

3. Правление решило обратиться к молодым разведчикам ОРЮРа и НОРРа с просьбой помочь украсить перед балом зал, а также разводить по местам гостей и в продаже лотерейных билетов.

4. Наш корпусной праздник Св. Александра Невского будет отмечен в субботу, 9 декабря.

5. А. Боголюбову было предложено полк. В. Кирсановым, его сыном и ген. Друкаревым создать совместно типографию в России. Этот вопрос подлежит дальнейшему обсуждению.

6. Скончался кадет 2-го выпуска Крымского кадетского корпуса А. К. Карпов, наш долголетний старшина. Вечная ему память!

* * *

18 ноября состоялось заседание Правления на дому П. Жаркова.

1. Председатель Правления Д. Горбенко поделился с членами Правления потерей после продолжительной и тяжелой болезни Г. Н. Сперанского, долголетнего председателя объединения. В течение 30 лет Глеб Николаевич поднял наше объединение на подобающую высоту. Некролог будет помещен в «КП». Вечная ему память!

2. Было прочитано сообщение Сан-Францисского объединения о том, что проведение XV съезда в России отменяется и переносится в Санта-Роза, Калифорния. Все присутствующие выразили сожаление по этому поводу. Были высказывания о том, что съезд в России должны устроить все объединения, и их представители должны создать соответствующую комиссию.

3. Обсуждалась рождественская помощь больным и неимущим кадетам в Сербии, Аргентине и Германии. Выделена необходимая сумма на это благое дело.

4. Вопрос о создании общей типографии отложен, пока прояснится положение в связи с выборами в Думу и затем президента.

5. Обсуждалась просьба А. Крутова, директора Царскосельской кадетской школы и полк. В. Кирсанова, директора I Московского Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса о присвоении названия «кадетский корпус» «кадет» в учебных заведениях Российской Федерации, в которых уставы, цели, задачи и характер обучения и воспитания юношей соответствует программе обучения в дореволюционных и зарубежных кадетских корпусах. Такое решение может вынести только общекадетский съезд, поэтому этот вопрос предложено отложить до XV съезда. Президиум XIV съезда должен сообщить А. Крутову и В. Кирсанову об этом постановлении.

6. Разбиралась просьба Царскосельской школы «Надежды отечества» о присвоении ей шефства Великого князя Константина Константиновича. По традиции, шефство могла даровать только коронованная особа. Так как в настоящее время таковой нет, то председатель обсудит этот вопрос с княжной Верой Константиновной.

7. Постановили, что на Кадетском балу выбор королевы проведет жюри из шести дам, не имеющих прямого отношения к объединению и его членам.

8. Празднование Корпусного праздника переносится с 9 декабря на 16 декабря ввиду празднования 700-летия Курской Коренной иконы Божьей Матери.

9. Был поднят вопрос об устройстве совместных съездов и институтками и учениками Белградской русско-сербской гимназии. Это предложение подлежит дальнейшему обсуждению с вышеуказанными организациями.

* * *

Нужно отметить, что все заседания проходят в дружественной, но строго рабочей обстановке и большинство решений принимается единогласно.

БАЛ НЬЮ-ЙОРКСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

24 ноября 1995 г. в пятницу, после Дня Благодарения, состоялся годовая бал Нью-Йоркского объединения. В этом году по примеру прошлых лет, бал был устроен в отеле «Хилтон». Над оркестром был вывешен русский флаг и погоны четырех последних корпусов.

В 9 часов вечера был сервирован коктейль с разными закусками, а в 10 часов открыли двери в главный зал, в котором были накрыты столы на 10 или на 6 человек. Сразу же начали сервировать ужин из трех блюд с белым и красным вином. Три четверти гостей составляла молодежь, что было очень приятно. Бал начался вальсом, а затем последовали более модные танцы. Очаровательные дочери наших кадет Таня Змунчилла и Сандра Жаркова продавали успешно лотерейные билеты.

Около полуночи объявили, что подошел момент выбора королевы бала. Участвовать в конкурсе могли только барышни. Получив номер, каждая со своим кавалером должна была протанцевать в общей группе несколько раз вокруг зала, чтоб жюри могло поставить оценку. Жюри, состоявшее из пяти дам, не имеющих отношения к объединению, должно было оценить миловидность, грациозность, бальное платье, а также умение танцевать и держать себя на танцевальной площадке. Королевой единогласно была выбрана Татьяна Змунчилла, приехавшая из Канады, фрейлинами — Александра Жаркова и Ирина Чухнова; все получили подарки.

Бал прошел очень весело и непринужденно. Оркестр умело подобрал танцы, чередуя модные и более спокойные. По давно сложившейся традиции протанцевали «сербское коло», «казачок» и «русскую». В промежутке между танцами была разыграна лотерея. Танцы продолжались до двух часов ночи. С легкой грустью все разошлись по домам.

Молодежь и более пожилые гости остались очень довольны балом и сказали об этом тут же организаторам. Сказано было, что

этот бал был одним из самых веселых и успешных. Приятно было видеть дам и молодых барышень в красивых вечерних туалетах, а мужчин — в смокингах. Надеемся, что в будущем году гостей будет еще больше.

Правление Нью-Йоркского объединения приносит глубокую благодарность всем, кто помогал в устройстве бала и лотереи, всем жертвователям и особенно нашим дамам за их помощь в изготовлении распорядительных розеток, лент и головного убора для королевы бала и ее фрейлин, покупке подарков и продаже лотерейных билетов.

Д. Г.

БАНКЕТ ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНИЯ КОРПУСНЫХ И РОТНЫХ ПРАЗДНИКОВ

В субботу, 16 декабря 1995 года в обществе «Отрада» состоялось празднование корпусных и ротных праздников Донского, Крымского, I Русского, Русского корпуса в Версале, 2 Кадетского, Сибирского, Полоцкого, Петровско-Полтавского, Владимирско-Киевского и Симбирского кадетских корпусов.

Молебен служил о. Василий Расковский, заменивший о. Владимира Шишкова, находившегося в отъезде. Пел хор кадет с кадетскими женами под управлением М. Мирошниченко.

После молебна все кадеты построились по команде председателя объединения Д. В. Горбенко. Кадеты спели «Братья, все в одно колене...» и «Наш полк».

На молебне присутствовал Его Высокопреосвященство архиепископ Серафим как старший кадет, закончивший Одесский кадетский корпус в 1916 году. К сожалению, княжна Вера Константиновна, старшая сестра нашего объединения, не смогла присутствовать по состоянию здоровья. Затем был сервирован коктейль и через полчаса обед, всегда прекрасно приготовленный заведующей кухней при обществе «Отрада».

Председатель произнес первый тост «За Россию», затем поздравил все корпуса и кадет с праздником и предложил выпить за здоровье княжны Веры Константиновны и архиепископа Серафима.

После этого в своем кратком слове он приветствовал всех гостей: институток, гимназисток и гимназистов Русско-сербской гимназии в Белграде. Он также поздравил всех присутствовавших именинниц Екатерину и именинников Александров, Георгиев и Николаев. Председатель упомянул, что нам очень жаль, что с нами нет долголетнего председателя Г. Н. Сперанского, А. К. Карпова и Г. С. Бурачека, которые скончались за последние два месяца. «Наши ряды редеют, нас становится все меньше и меньше, но нас не забывают, мы получили поздравления к корпусным праздникам из

объединений в Сан-Франциско, Чикаго, Лос-Анджелесе, Венесуэле, Югославии, Аргентине, Франции и Канаде: все желают нам самого наилучшего, все мысленно с нами, что нам особенно дорого», — сказал Д. Горбенко.

Председатель поблагодарил Нину Алексеевну Херенрот за чудесные подарки нашему объединению — редчайшую книгу «Царь Иудейский», подписанную самим Великим князем Константином Константиновичем под номером 24, и книгу «300-летие Дома Романовых». Мы будем беречь их как зеницу ока.

Д. Горбенко надеется, что все слышали, что XV съезд будет проводиться в Санта-Роза, Калифорния, а не в России.

И. Козлов обещал, что будет кормить нас лучше, чем на XII съезде.

Председатель надеется, что наши встречи и впредь будут привлекать всех наших друзей и единомышленников.

Затем Нонна Сергеевна Миклашевская от имени институток поздравила кадет с корпусными праздниками и пожелала всем здоровья и сил для продолжения работы на пользу России.

После выступила Анастасия Аркадьевна Бартош, представительница Русско-сербской гимназии в Белграде: она поблагодарила за приглашение, поздравила кадет с корпусными праздниками и остановилась на вопросе общих съездов кадет, гимназистов(ок) и институток. Анастасия Аркадьевна считает, что такие съезды возможны, но что переговоры нужно вести с их председателем Г. Г. Миткевичем.

Последним выступил редактор «Кадетской переклички» А. Б. Иордан, который прочел письмо А. Политанского, кадета Крымского корпуса, полученное из Бразилии, с обращением к покойному Г. Н. Сперанскому (см. некрологи), а затем перечислил по именам и фамилиям всех кадет, скончавшихся с прошлой встречи в июне этого года (см. «Кадетскую перекличку» № 57).

Банкет прошел в дружественной обстановке, несмотря на то, что алкогольных напитков с каждым годом выпивается все меньше и меньше, а пилюлек поглощается все больше и больше.

После банкета большинство направилось в кинематографический зал, где К. М. Александров, член Редакционного совета «Нового часового» из Санкт-Петербурга сделал короткий доклад о дополнительных сведениях, собранных им о Русском освободительном движении и о некоторых его участниках. Затем был показан фильм о Русской освободительной армии (РОА), составленный по германским и советским источникам. Зрители поблагодарили докладчика громкими аплодисментами.

ОБРАЩЕНИЕ

**К КАДЕТАМ, ИХ СЕМЬЯМ, ДРУЗЬЯМ
НЬЮ-ЙОРКСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАДЕТ
РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ
И К ПОДПИСЧИКАМ «КАДЕТСКОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ»**

Январь 1996 г.

2 мая сего года исполняется три года со дня первого личного контакта нашего представителя с вице-председателем Главного управления суворовско-нахимовских клубов в Москве.

С тех пор произошло много встреч, обмен представителями всех кадетских объединений с суворовцами и была организована «Встреча» Сан-Францисским объединением в России, в которой участвовали представители всех заграничных кадетских объединений.

Эта «Встреча» послужила более активной и тесной связи между объединениями и расширению нашей деятельности в России. Мы надеемся, что подобные встречи будут повторяться. Кадетами была установлена связь с вновь возродившимся Донским Императора Александра III кадетским корпусом в Новочеркасске и с Сибирским корпусом в Новосибирске, а также с разведчиками ОРЮР и суворовскими училищами.

Начиная с 1992 г. наше объединение стало оказывать единовременную материальную помощь возрождающимся корпусам и инвалидам суворовцам и нахимовцам. Также был послан контейнер с продуктами для раздачи суворовским училищам, бедным и больным суворовцам.

В 1992 г. был устроен в России первый Владимирский конкурс на историко-литературные темы, предложенные нашим объединением, среди молодежи ОРЮР. В 1993 г. участвовали в конкурсе также и четыре суворовских училища. О результатах работы в России можно прочесть в № 52 и № 53 «Кадетской переклички».

Со дня основания в 1948 г. Нью-Йоркское объединение оказывало материальную помощь больным и неимущим кадетам и их семьям, давало стипендии молодежи в летние лагеря ОРЮР и НОРР, а также ученикам Св. Сергиевской гимназии, устраивало Владимирские конкурсы в церковно-приходских школах и гимназиях в США и участвовало во всех начинаниях культурно-просветительного и патриотического характера в Нью-Йорке и было одним из главных «спонсоров» устройства празднования 1000-летия крещения Руси в Нью-Йорке. Нами были также организованы три кадетских съезда (в

Лейквуде, Вест-Пойнте и Пенсильвании. На последнем были представители суворовских и нахимовских Союзов и начальники Санкт-Петербургского Суворовского и Нахимовского училищ. При участии «Кадетской переклички» были изданы «История России в XX веке» нашего покойного кадета Ю. В. Измestьева и «Белое движение на Юге России» В. Д. Матасова. Наше объединение издало книгу «Кадетские корпуса за рубежом». Все эти книги были отправлены в Россию вместе со многими комплектами «Кадетской переклички», которые пользуются большим интересом в России.

Вся эта работа оплачивалась, главным образом, пожертвованиями и членскими взносами кадет и приходом с кадетских ежегодных балов.

Теперь перед нами задача покрупнее, мы мечтали об этом всю нашу жизнь в эмиграции — работа на пользу нашей родины и ее подрастающего поколения. В главных чертах это заключается в следующем:

1. Передача традиций императорских и заграничных кадетских корпусов посредством изданий, встреч с кадетами и суворовцами.

2. Сотрудничество по составлению и согласованию учебных программ по Закону Божьему и истории.

3. Приобретение учебников и учебных пособий для вышеуказанных предметов.

4. Материальная помощь корпусам.

5. Устройство Владимирских конкурсов среди русской молодежи, суворовцев, нахимовцев и в корпусах России.

6. Пересылка книг, изданных в зарубежье, и частных библиотек.

7. Бесплатное распространение «Кадетской переклички» и других журналов, способствующих развитию религиозно-нравственного и национально-патриотического мировоззрения молодежи.

8. Передача в Россию музейных экспонатов.

В течение полутора лет Фонд провел следующую работу:

1. Оказал материальную помощь Воронежскому Великому князю Михаила Павловича кадетскому корпусу (по просьбе жертвователей).

2. Послал деньги на приведение в порядок Суворовского музея в Санкт-Петербурге.

3. Помог издателю книги о генерале бароне П. Н. Врангеле.

4. Собрал добавочные средства для проведения Владимирских конкурсов в России.

5. Участвует в издании «Исторического сборника», посвященного Великому князю Константину Константиновичу

Наши ряды редеют, и почти все без исключения члены объединения стали пенсионерами. Нам самим будет трудно тянуть эту работу. Поэтому мы обращаемся ко всем кадетам, их семьям, нашим друзьям и подписчикам «Кадетской переклички» оказать нам

моральную и материальную поддержку в выполнении стоящей перед нами задачи.

Все пожертвования нашему объединению освобождены от налогов в США. Чеки просим выписывать на имя объединения по следующему адресу:

**Association of Russian Cadets, Inc.
32 Lafayette Ave.,
Sea Cliff, NY 11579**

На чеках просим указывать — *«Фонд работы в России»*.

Администратором Фонда назначен
Алексей Борисович Иордан
(Тел/Факс: 516-671-6546)

Фамилии жертвователей будут печататься в «Кадетской переключке».

**Правление Нью-Йоркского объединения
кадет российских кадетских корпусов**

Просим всех наших читателей за границей
НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ
прочитанные номера "Кадетской Переключки",
а пересылать их нашему администратору
Георгию Илиодоровичу Шидловскому по адресу:

**George I. Schidlovsky,
2 Carman Place,
Glen Head, NY 11545**

Многие читатели и библиотеки в России просят прислать им полный комплект "КП", что мы скоро не в состоянии будем сделать, ибо на складе полных компл! ектов уже не осталось.

РЕДАКЦИЯ

НАМ ПИШУТ ИЗ РОССИИ

Донской Императора Александра III кадетский корпус

25 декабря 1995 года.

Дорогие наши старшие кадеты объединения кадет российских кадетских корпусов в Нью-Йорке!

Офицеры, преподаватели и кадеты Донского Императора Александра III кадетского корпуса шлют Вам свои поздравления с Новым годом и Рождеством Христовым, а также пожелания счастья и благополучия в Вашем доме.

Мы рады также сообщить Вам, что дела наши не так быстро, как хотелось бы, но верно все же продвигаются вперед.

Полностью отремонтирован спальный корпус нашего учебного заведения. В нем мы сейчас живем и учимся, так как в учебном корпусе полным ходом идет капитальный ремонт. На очереди — сооружение ограды и строевого плаца, оборудование учебных кабинетов.

Все это требует немалых финансовых затрат, поэтому средства приходится изыскивать повсюду, где только возможно это сделать. Но, как говорится, свет не без добрых людей.

В начале декабря праздновали Введение Пресвятой Богородицы во храм в Георгиевской церкви Новочеркаска, где настоятелем наш законоучитель отец Андрей. А 19 декабря, в день корпусного праздника, о. Андрей провел службу у нас в корпусе, так как наступили холода и приходится оберегать детей от простуды.

В этот день Св. Николая Мирликийского (Чудотворца) директором корпуса был сделан краткий доклад о славной истории донского казачества и Донского кадетского корпуса. Затем состоялся праздничный обед офицеров, преподавателей и их воспитанников, после которого силами кадет был дан концерт. Праздник закончился спортивными соревнованиями.

Высылаем Вам, наши дорогие старшие кадеты, фотоснимки, сделанные в день корпусного праздника. А еще мы шлем журналы, на 5 странице цветных вкладок которых помещены фотографии о жизни нашего корпуса. Цветные календари изображают наших кадет рядом с атаманом Войска Донского Николаем Ивановичем Козицыным. Направляем Вам также кадетские «Памятки», составленные старшим преподавателем нашего корпуса Олегом Николаевичем Лобовым, казачьим генерал-майором, которому в день корпусного праздника исполнился 71 год.

От имени офицеров, преподавателей и кадет с наилучшими пожеланиями к Вам

Директор Донского кадетского корпуса
войсковой старшина В. Н. Миронов
Адъютант корпуса есаул Чернов П. Н.

*

Донской Императора Александра III кадетский корпус

30 сентября 1995 года, г. Новочеркасск

Уважаемый Алексей Борисович!

Кадеты, офицеры и обслуживающий персонал Донского Императора Александра III кадетского корпуса шлют Вам свои поздравления с праздником Покрова Пресвятой Богородицы и пожелания счастья и благополучия в Вашем доме.

Сообщаем Вам также о событиях, происшедших у нас в последнее лето.

Минуло лето, кадеты возвратились после летних каникул отдохнувшими и загоревшими. Однако отдыхали не все из них: имевшие задолженность по тем или иным предметам готовились к осенней переезжаемке.

К сожалению, не все смогли рассчитаться с долгами, так что с некоторыми из должников пришлось расстаться. На их место были приняты новые ребята.

Однако набора в первый класс нашего корпуса мы в этом году не проводили. Решили в следующем году набрать кадет сразу двух возрастов, так как увеличивать общее число учащихся сейчас нет возможности — у нас идет капитальный ремонт.

На сегодняшний день внутри отремонтирован лишь спальня корпус, поэтому одна половина его используется под спальня помещения, а вторая — под учебня классы. В учебном корпусе полностью заменены электропроводка и система отопления. На очереди огромный объем штукатурных и малярных работ, оборудование учебня классов.

Обеденный зал столовой уже оборудовали: установили 30 «дубовых» столов на 6 человек каждый и 60 лавок к ним. Установили и новое кухонное оборудование.

Устанавливаются и вскоре будут действовать приобретенные за средства Алексея Михайловича Ермакова швейное оборудование и телефакс. Низкий поклон и сердечное спасибо ему за это. Так что все послания мы вскоре начнем отправлять по телефаксу.

В середине сентября в Москве состоялось совещание директоров

возрождаемых и создающихся вновь кадетских корпусов, которых собралось около двух десятков человек. Однако полнокровных и жизнеспособных корпусов уже «твердо стоящих на ногах» оказалось лишь три. Среди них и наш Донской. Сейчас идет выработка документов для президентского постановления о поддержке этих и подобных им учебных заведений.

К сожалению, не все из намеченного удастся осуществить сразу. Но, хоть и медленно, мы из года в год все же продвигаемся вперед, и это главное.

С уважением и признательностью к Вам от имени администрации
и личного состава, **Директор Донского кадетского корпуса,
войсковой старшина Мионов В. Н.**

*

Распорядок дня Донского Императора Александра III кадетского корпуса

06.30	— подъем
06.30 — 07.00	— умывание, чистка обуви, заправка постелей
07.00 — 07.10	— утренний осмотр
07.10 — 07.20	— утрення молитва
07.20 — 07.40	— утренний чай
07.40 — 08.00	— утренняя прогулка
08.00 — 08.20	— развод на занятия
08.30 — 09.10	— 1 час занятий
09.15 — 09.55	— 2 час занятий
10.00 — 10.40	— 3 час занятий
10.45 — 11.25	— 4 час занятий
11.30 — 11.50	— завтрак
11.55 — 12.35	— 5 час занятий
12.40 — 13.20	— 6 час занятий
13.25 — 14.05	— 7 час занятий
14.10 — 14.50	— 8 час занятий
15.00 — 15.30	— обед
15.40 — 16.30	— 1 час самоподготовки
16.40 — 17.30	— 2 час самоподготовки
17.30 — 18.30	— 3 час самоподготовки
18.40 — 19.20	— вечерняя прогулка
19.30 — 19.50	— ужин
20.00 — 21.00	— личное время
21.00 — 21.05	— вечерняя поверка
21.05 — 21.10	— вечерняя молитва
21.10 — 21.30	— подготовка ко сну
21.30	— отбой

Директор Донского кадетского корпуса В. Н. Мионов
Зам. директора корпуса, войсковой старшина Ю. Филеев

*

**Воронежский Великого князя Михаила Павловича
кадетский корпус**

23 декабря 1995 г.

*Алексею Борисовичу Иордан,
Нью-Йоркское объединение кадет российских кадетских корпусов*

Дорогой Алексей Борисович! Дорогие наши соратники и единомышленники, старшие братья и друзья!

От всего сердца шлем вам из заснеженной России свое михайловское «ура» и «многая лета» по случаю Нового года и Рождества Христова. Через моря и океаны пусть летят к вам наш горячий братский кадетский привет и самые наилучшие пожелания, наше уважение и преклонение.

Коротко о нашей корпусной жизни.

17 октября получили лицензию на право преподавания и обучения кадет. С 12 декабря с уровня субботне-воскресной школы перешли к 6-дневной учебной неделе. Как когда-то Донской корпус, снимаем один из этажей в средней школе, поскольку в корпусе ведем ремонт (полностью выведена из строя система отопления. 21-25 ноября провели мероприятия по случаю 150-летия корпуса. Открыли памятную доску на месте, где было здание нашего корпуса. Осветили восстановленное корпусное Знамя и корпусную Икону. На сегодняшний день в корпусе обучается 98 кадет, а в штате — 7 офицеров и 16 служащих. Закупаем учебники и оборудование, пошили и оборудуем парадные мундиры.

Позвольте на этом откланяться. Остаемся искренне уважающие вас, *верные долгу — михайловцы.*

Адъютант корпуса подпоручик Е. А. Комаровский

*

**Празднование 150-летия Воронежского Великого князя
Михаила Павловича кадетского корпуса**

Поездка в Воронеж, где на торжествах по случаю 150-летия Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса я имел честь представлять Московский Суворовско-Нахимовский союз.

Торжества эти имели место быть 25 сентября с. г. в фойе-бенуар Воронежской оперы и проходили по следующей программе: освящение восстановленного исторического Знамени (образца 1848 г.);

благодарственный молебен; Заря с Церемонией; оглашение приветствия михайловцам по случаю славного юбилея их корпуса; праздничное угощение для кадет; концертная программа; угощение для гостей, персонала корпуса и родителей кадет. Было намерение устроить кадетский бал, но учительница танцев ушла из корпуса, и брошенные ею кадеты пока остаются в разряде «подпирающих колонны и стены».

62 кадета, стоявших в строю, одеты были по-разному. Кто-то в белых рубахах и белых же фуражках, кто-то в рубахах зеленых и черных меховых папах казачье-кубанского подобию, кто-то вообще без головных уборов. Было видно, что многим ношение поясного ремня еще не придает кадетской лихости. (В корпусе, по-моему, нет ни одного офицера, который сам когда-нибудь носил под поясом с бляхой именно рубаху, и потому, думаю, научить мальчиков подпоясываться *по-кадетски* просто некому. К тому же, никто из начальствующих еще не догадался, что кадетская отчетливость сильно зависит от того, держатся или не держатся на отроке его — пардон! — брюки.)

Однако все это сущие пустяки, на которые в обстановке неподдельного праздника мог обратить внимание разве что какой-нибудь старый брюзга и педант вроде Вашего покорного слуги. Было очень торжественно и волнительно. Батюшка о. Владимир, служил так ласково-строго, будто он всегда был корпусным священником. Хор певчих оказался прекрасным. Глаза детей, когда они осеняли себя крестным знаменем, когда пели «Отче наш» и «Спаси, Господи, люди Твоя», когда батя щедро кропил их святой водой, излучали такой несказанный свет, что от него не могла не расплавиться даже самая черствая душа. А когда строй звонкоголосо грянул «Песнь Дворянского полка», многие из публики не смогли удержаться от того, чтобы не уронить слезу.

К сожалению, на торжестве не было никого из кадет императорских или зарубежных российских корпусов. Из Курска ждали Володю Китайскова, но восстановление его здоровья после серьезной операции идет пока медленно, и он приехать не смог. Пришлось полк. Г. М. Лешину и мне принимать всю ответственность за вручение Знамени на себя. Церемонии прибавки полотнища к древку не было (офицеры корпуса занимались этим всю ночь и утром доставили Знамя в оперу уже готовым для освящения). Нам с полковником Лешиним была предоставлена честь вынести его, вспомнив строевую выучку пехотных офицеров, к аналою, а после освящения передать корпусную святыню директору корпуса от имени всех зарубежных объединений кадет российских кадетских корпусов и

Межрегионального Союза суворовских и нахимовских объединений. Георгий Михайлович Лешин сказал проникновенное слово о Знамени и его главенствующем месте в жизни корпуса, о священном долге каждого кадета беречь эту святыню душе жизни. По тому, как под сводами зала звонко и могуче громынуло кадетское «Ура!», было видно, что речь моего товарища нашла в юных душах самый горячий отклик. Таким же «Ура!» были встречены вовремя подоспевшие и зачитанные пред фронтом корпуса поздравительные письма Игоря Александровича Козлова, Дмитрия Васильевича Горбенко и Георгия Георгиевича Волкова — господ председателей Объединений кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско, Нью-Йорке и Венесуэле, приветствовавших михайловцев от лица всех возглавляемых ими кадет.

Официальную власть представлял лишь глава администрации Коминтерновского (!) района города, который вручил директору корпуса и корпусному адъютанту часы «Командирские» и пообещал, что в скором времени оба эти офицера — А. И. Голомедов и Е. А. Ермоленко-Комаровский — станут почетными гражданами Воронежа. Г-н Брезгунов также объявил, что районные власти выделяют для ремонта корпусного здания 1 млн. рублей, а городские — 5 млн. рублей. Приветственная речь районного головы была заключена аплодисментами публики.

Добавлю еще, что Заря с Церемонией проходила при участии прекрасного оркестра трубачей местного военного училища и что концерт превзошел все мои ожидания — церковные песнопения в исполнении мужского хора «Русь православная», концертная мазурка, показанная студентами хореографического училища, русские романсы, спетые прекрасным меццо-сопрано, темпераментное танго кадета-михайловца Михайлова и его хрупкой, как мотылек, барышни лет двенадцати, дуэт Наталии Кривцовой и Ефима Ермоленко... И освящение Знамени, и Заря, и концерт снимались Воронежским телевидением.

Вот такой был праздник. Для его проведения из дырявого бюджета корпуса были потрачены немалые деньги, и кто-то не поймет, для чего нужно было так тратиться, если здание детского сада, ставшее теперь зданием Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса, требует к ремонту огромных средств. Это действительно так. Понадобится заново смонтировать всю систему отопления, установить кухонное оборудование, которого еще и нет, переиначить внутренние, перегородочные стены, разжиться мебелью для классных комнат и спален. О форме я уже говорил. И все-таки расходы на юбилейные торжества были необходимы, ибо

был, наконец, крайне необходим некий акт сильного общественного звучания, который недвусмысленно дал бы понять и властям, и обывателям, что *игра в кадетики* — в прошлом, она закончилась, а в настоящем и будущем — продолжение традиционно-благородной жизни национального учебного заведения со 150-летним старшинством.

Е. П. Исаков

*

Первый Московский Великого князя Дмитрия Донского кадетский корпус

19 декабря 1995 г.

Милостивый государь, Алексей Борисович!

Выбрал время в конце года после выборов, чтобы дать весточку о наших многотрудных делах. Кадетский корпус в Москве продолжает существовать. В настоящее время он насчитывает 105 воспитанников, в среднем три курса по 31-32 кадета. До сего времени корпус не имеет собственного здания, и если эта проблема не разрешится до начала нового учебного года, мы не сможем провести очередной набор.

Отрадно, однако, что приходят вести о создании в других городах России новых кадетских корпусов (Красноярск, Оренбург, Екатеринбург, Волгоград), ведутся подготовительные работы по формированию кадетских корпусов в Нижнем Новгороде, Мурманске, Ростове Великом. Создан Совет директоров российских кадетских корпусов при Министерстве образования России, который занят тем, что возникающие на местах кадетские корпуса должны быть объединены и интегрированы в систему государственного образования. Таким образом, будет решена проблема их финансирования и статуса. Принципиальное согласие Министерства образования и аппарата Президента России на это есть. Вопрос в том, как увязать вопросы жизни и деятельности корпусов с действующим законодательством, в частности с Законом об образовании.

В середине января нового года планируется очередное совещание Совета директоров кадетских корпусов в Москве. На этом совещании мы должны согласовать проект «Положения о российских кадетских корпусах» и предложить его Министерству образования для принятия в качестве официального документа и основы для процесса включения кадетских корпусов как государственных учебных заведений в образовательное пространство России.

Это все очень непросто решается, но надежда есть, и кадетским корпусам — быть! Кстати, очень было бы полезно участие

небольших делегаций кадетских корпусов в съезде российских кадет в будущем году. Мы думаем над этой проблемой.

Пока нам это удается, и тем лучше, чем ближе мы подходим к истинно российским традициям, истокам нашей истории. Вот почему нам важно участие новых поколений российских кадет в XV съезде. Все, чем богаты души наших старших братьев, должно быть передано им, нашей смене.

Полк. В. В. Кирсанов, директор корпуса

*

Сибирский кадетский корпус

27 сентября 1995 г.

*Гг. Сперанскому Г. Н.,
председателю Нью-Йоркского объединения КРКК;
Иордан А. Б.,
редактору журнала «Кадетская переключка», Нью-Йорк, США*

Милостивые государи!

Спешу сообщить, что я только что вернулся из Москвы, где 18-19 сентября проходила *первая* после длительного исторического перерыва встреча директоров возрождаемых кадетских корпусов, проведенная под эгидой Администрации президента РФ. На встрече съехались представители примерно десяти корпусов со всех концов страны, и надо отметить, что все мы были чрезвычайно рады видеть друг друга. Познакомившись с делами друг друга, мы увидели, что корпуса находятся в совершенно разном состоянии: кто-то прочно стоит на «государственных ногах» (Сибирский, Донской, Кубанский корпуса), кто-то является негосударственным учреждением (Московский, Царскосельский корпуса), иные только начинают свой путь (Ярославский, Оренбургский, Неплюевский, Воронежский, Нижегородский, Красноярский). Тем не менее, мы существуем, мы действуем, мы смотрим в будущее.

Собственно прием в Аппарате президента РФ состоялся 19.IX.95 г. на Старой площади, 4. Вел собрание зам. главы Администрации президента РФ г-н Волков В. В. На встрече присутствовали также заместители министра образования РФ, члены Госдумы и другие официальные лица. Выступали как директора корпусов, так и вышеуказанные лица. Лейтмотивом было следующее: мы делаем важное, святое дело, восстанавливаем традиции Российского образования, готовим «*мужей государственных*». Проблема в том, чтобы окончательно, на уровне правительства РФ,

узаконить разнообразные формы корпусов, сложившиеся к данному моменту, ибо уже очевидно, что корпуса стали «военно-гражданскими» учебными заведениями, призванными, прежде всего, возродить Русскую духовность, Русское образование, дабы выпускники-кадеты служили Родине «не за страх, а за совесть», как говорили в старину. Что же касается суворовских училищ и СПб Ракетно-артиллерийского кадетского корпуса (являющегося, по сути, тем же суворовским училищем), то эти достойные заведения относятся, с их 2-3-годовалым обучением, скорее к «военным колледжам» или «лицеям», но уж никак не к корпусам, где дети всегда учились много лет, начиная с малолетства.

Г-н В. В. Волков пообещал, что наше письмо будет передано президенту РФ, который, видимо, даст задание правительству РФ рассмотреть вопрос о корпусах в системе Министерства образования РФ и негосударственных корпусах (хотя лично я склонен считать, что корпусам надлежит быть государственными).

До начала ноября Совещание директоров корпусов (мы образовали такой общественный орган) должно отработать проект типового примерного «Положения о кадетских корпусах» и другие документы, а в ноябре вновь соберемся в Москве. Встреча наша закончилась вечером в Суворовском клубе при академии им. Фрунзе в дружественной и, я бы сказал, торжественно-товарищеской атмосфере. В Клубе же ген. А. А. Друкарев передал мне 600 долларов США от Нью-Йоркского объединения КРКК, и я вновь выражаю глубокую благодарность господам российским кадетам Нью-Йоркского объединения за трогательный дар. Копию расписки — прилагаю. А израсходуем мы сумму следующим образом: 300 долларов — на оформление и регистрацию герба СКК во Всероссийском геральдическом обществе; 200 дол. — на ценные фотоматериалы по истории СКК, 100 дол. — на заказные знаки различия.

В СКК полным ходом идет учеба. Занимается у нас уже около 340 человек, из них 100 детей-сирот. Выпускники 1995 г. почти все поступили в высшие учебные заведения, большей частью военные.

От венесуэльцев мы получили премию в 50 дол США лучшему кадету СКК прошлого года (кадет 2-го выпуска вице-ефрейтор г. Гребнев К. В., ныне курсант Школы милиции)... Книгу «Тихие подвижники» я получил у В. В. Кирсанова. В заключение еще раз благодарю за дар нашему корпусу. Братский поклон гг. кадетам Нью-Йоркского объединения КРКК от кадет-сибиряков.

Честь имею! Искренне ваш **Бордюг Николай Вальдемарович,**
директор Сибирского кадетского корпуса

К ЛИЦУ МАЛЬЧИШКАМ ФЛОТСКИЕ БУШЛАТЫ

Факт из нашей жизни

Хотя и доносила людская молва, что такое вот-вот случится, но даже выдавшие всякое старожилы Кронштадта были поражены: десятилетние пацаны с поистине флотским шиком разгуливали по улицам в новеньких бушлатах, поскрипывая форменными ботинками. Что и говорить, недавно появившиеся в городе питомцы Морского кадетского корпуса, видимо, обречены жить под знаком зависти местных мальчишек и в ауре тайных вздыханий юных особ.

Так уже повелось в Отечестве нашем, что путь от рождения толковой идеи до ее реализации тернист и сложен. Поэтому, когда 8 сентября прошлого года на выездном заседании правительства Санкт-Петербурга было решено создать в Кронштадте Морской кадетский корпус, кое-кто воспринял это скептически. Но военные моряки передали для корпуса подходящее здание, многое сделали в период его капитального ремонта. Активную поддержку «стройке флотского образования» оказал заместитель мэра северной столицы председатель Комитета по социальным вопросам Виталий Мутко, способствуя регулярному финансированию работ. Не оплошали и строители АО «Жилсоцстрой»: светлые просторные помещения создают атмосферу тепла и уюта.

В первом наборе чуть более 70 человек. Это три класса — пятый, шестой, седьмой. Сегодня, пожалуй, это самый юный контингент в Вооруженных Силах. Более половины воспитанников — из многодетных семей, четверть — из малообеспеченных, почти половина — из неполных, треть набора — сыновья военнослужащих, в том числе — двух погибших моряков. Так что в Морском кадетском корпусе нашла свое воплощение идея дать шанс наиболее социально незащищенным детям. Хотя желающих попасть сюда, прямо скажем, более чем достаточно.

Но Морской корпус для Питера и Кронштадта — это капля в море. Не спасают положение и расположенные в городе на Неве еще три военно-учебных заведения, куда принимают подростков: Суворовское и Нахимовское училища, ракетно-артиллерийский кадетский корпус. В нынешней социально-экономической неразберихе тысячи мальчишек остаются на обочине жизни, подпадают под влияние криминогенной среды. Увы, помочь всем им пока невозможно. Но сразу ничего не делается. Появление морских кадетов — лишь еще один шаг. Кстати, побывавший недавно в городе

на Неве главнокомандующий Военно-Морским Флотом адмирал Феликс Громов сказал, что аналогичное учебное заведение планируется открыть в Приморье. Да и в Санкт-Петербурге полным ходом идет подготовка к приему воспитанников в Кадетский корпус Военно-космических сил при Военной инженерно-космической академии.

*

СОЮЗ СУВОРОВЦЕВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

191011 С.-Петербург, Садовая ул., 26

Дорогие соотечественники!

Со дня открытия в Санкт-Петербурге Государственного музея А. В. Суворова прошло почти 90 лет. Создавался он по инициативе офицеров Генерального штаба Российской армии на всенародные пожертвования, на деньги дедов наших.

С тех пор ремонт музея проводился только раз — после разрушений, полученных во время блокады города. Десять последних лет здание музея находилось в аварийном состоянии, и он был закрыт для посетителей.

Сегодня музей — эту всенародную святыню — необходимо восстановить. Это наш долг. Долг не только перед памятью А. В. Суворова, но и перед памятью наших предков, оставивших нам великую Россию. Для восстановления музея потребно 400 млн. рублей. Почин благородному делу сделали курсанты и офицеры Высшего военно-инженерного училища связи, они внесли на восстановление музея 1,5 млн. рублей.

Совет ветеранов — выпускников суворовских военных училищ обращается к вам, дорогие соотечественники, ко всем, кому дорого славное прошлое России, ко всем, кто чтит имя и память о Суворове. Примите посильное участие в восстановлении музея. Передайте эту просьбу друзьям и знакомым. Никто из жертвователей не будет забыт. Их имена будут занесены в Памятную книгу, которая будет храниться в музее.

Чеки выписывать на *Association of Russian Cadets, Unc.* и посылать по адресу «Кадетской переклички».

Историческая справка

К 100-летию со дня рождения А. В. Суворова было решено увековечить память фельдмаршала и генералиссимуса. В 1898 г. при

Главном штабе под председательством генерал-лейтенанта Г. И. Бобрикова учредили Суворовскую комиссию. Комиссия сочла, что лучшим способом увековечения может стать создание памятника-музея.

В октябре 1899 г. последовало всемилостивейшее дозволение строить музей в столице — при Николаевской академии Генерального штаба. Позволено было также объявить «в административном порядке» подписку на постройку — «в империи и в воинских частях». Во всех подразделениях — полках, ротах, батареях был установлен «суворовский день», когда весь дневной заработок отчислялся в «суворовскую складчину», что дало около 75 тысяч рублей. Добровольные взносы солдат добавили еще 10 тысяч.

Жертвовали офицеры, они еще читали платные лекции о Суворове, устраивали «суворовские вечера» со спектаклями и концертами. Что-то поступило и от гражданских лиц. Всего добродетельных денег насобиралось около 300 тысяч. 62,5 тысячи поступило от казны

На проект музея-памятника был объявлен конкурс. Был принят внеконкурсный, как наиболее экономичный, проект академика архитектуры фон Гогена.

Торжественная закладка произошла 8 июня 1901 г. на участке Преображенского плаца, напротив Таврического сада. Открытие музея состоялось 13 ноября 1904 года. Открывал экспозицию Николаевский зал. Он состоял из личных даров царя, в том числе подлинных грамот Елизаветы Петровны, Екатерины II, Иосифа II о производстве Суворова в очередные чины и пожаловании в графское достоинство.

Второй зал любопытен тем, что все экспонаты его подарены музею известным русским астрономом Василием Павловичем Энгельгардтом. «Очарованный личностью и деяниями нашего великого полководца», он, многократно бывая в Швейцарии, прошел по следам армии Суворова и собрал там множество реликвий — от седел и ружей до мебели из дома д-ра Мартина в Гларусе, где останавливался Суворов. Этот зал носит имя Энгельгардта.

Не менее примечательным экспонатом музея была Суворовская-Кончанская церковь св. кн. Александра Невского на Преображенском плацу. Деревянное здание церкви, построенной в селе Кончанском, говорят, руками самого Суворова, перевезли в столицу и собрали снова. В двадцатых годах ее не стало.

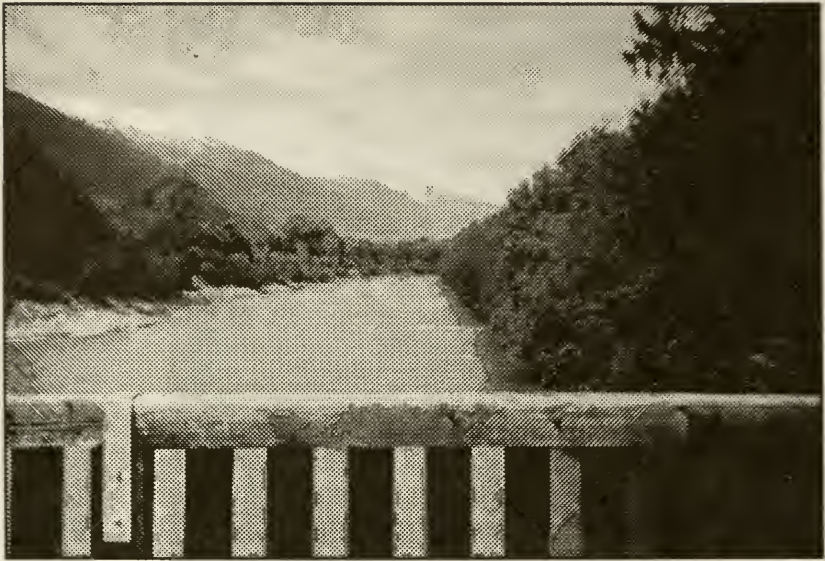
Э. С. Юсупов

Принц Николай Лихтенштейнский с супругой разговаривают с
Архиепископом Брюссельским и Западно-Европейским Серафимом (кадет
Импер. Николая II-го кадетского корпуса во Франции).

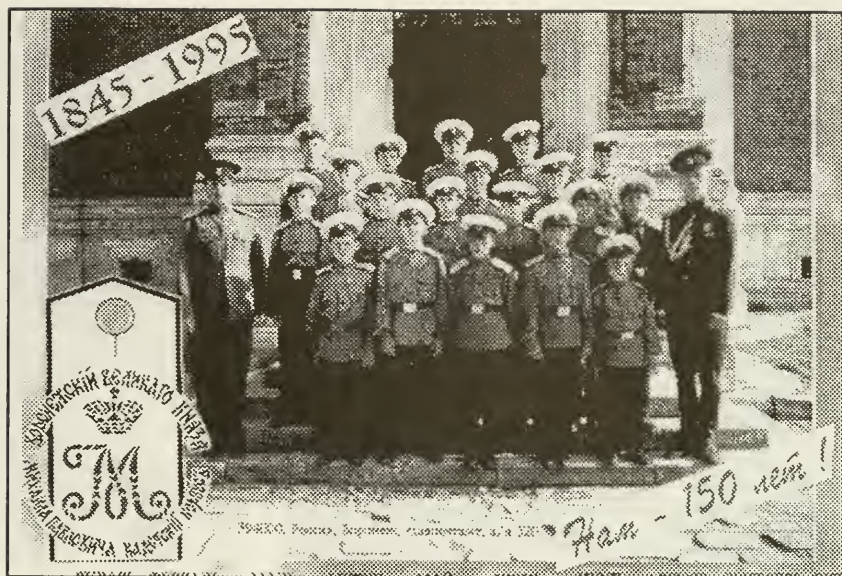
Казачье кладбище в Лиенге

Мост через реку Драву с которого бросались казаки и казачки с детьми чтобы избежать вылачу.

Поздравляем Калет-Воронежцев с их 150-летним юбилеем.

Празднование 150-летнего юбилея Воронежского Вел.Князя Михаила Павловича кадетского корпуса.

Офицеры, преподаватели, чины и гости в день юбилея Воронежского корпуса.

Молебен в Донском Императора Александра III-го кадетского корпуса в Новочеркасске.

Кадеты-Донцы в столовой в парадной форме.

Спелка кадет в Донском корпусе.

Н.Козицын, кандидат в Думу в Донском Императора Александра III
Кадетского корпуса в Новочеркаске.

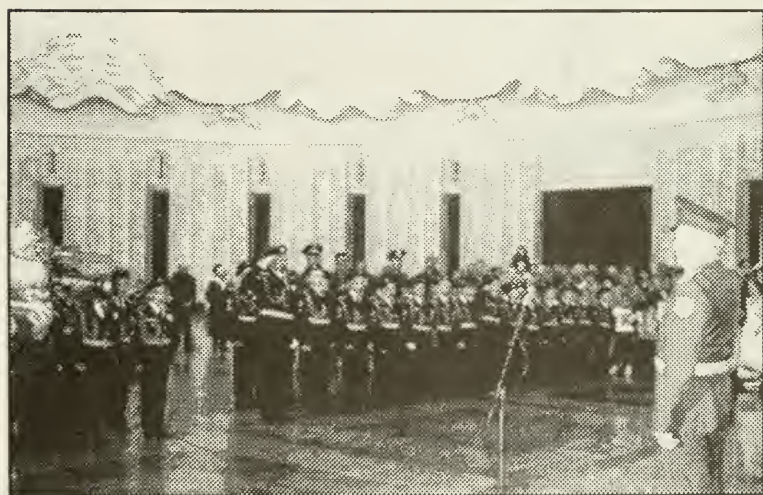
Вручение знамени А.Б.Боголюбовым директору Московского кадетского корпуса полк. В.В.Кирсанову.

Молебен и освящение знамени Московского Вел. Кн. Дмитрия Донского кадетского корпуса.

А.Б.Боголюбов и полковник В.В.Кирсанов у знамени 1-го Московского
Вел.Кн.Димитрия Донского Кадетского корпуса

Строй кадет Московского кадетского корпуса перед началом церемонии

Знамя Московского кадетского корпуса. Знаменщик с ассистентами.

А.Б.Боголюбов обращается к Суворовцам в Санкт-Петербурге.
Слева направо Э.С. Юсупов, Б.Г.Романов, пред.Суворовского союза в Санкт
Петербурге и Ген. м-р В.Н.Скоблов, Начальник Санкт-Петербургского
Суворовского Училища.

Вручение знамени Царскосельской кадетской школе кап. Э.С.Юсуповым

Наряд кадет 11-го класса проверяет Директор Сибирского кадетского корпуса Н.В.Бордюг.

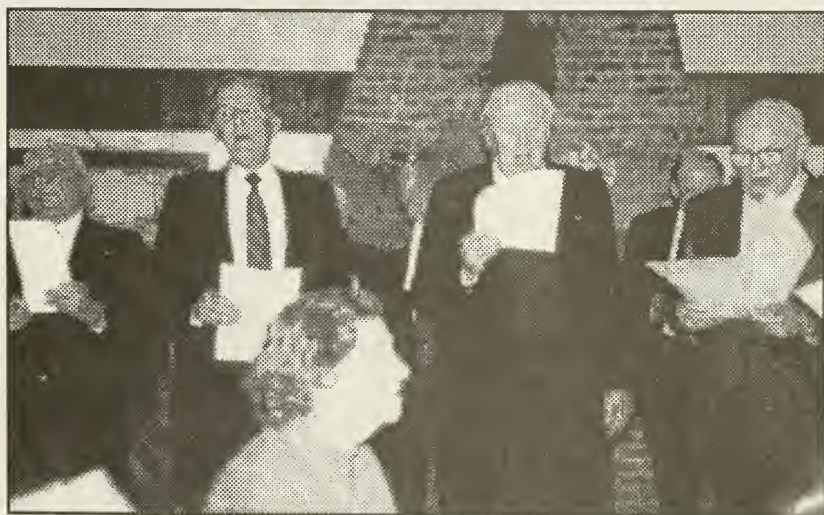
Кадеты Морского кадетского Корпуса в Кронштаде.

Встреча с суворовцами Санкт-Петербургского Суворовского Училища
председателя Президиума XIV-го съезда.

Кадетский бал. С лева направо королева бала Т.Змунцилла с фрейлинами А.Жарковой и И.Чухновой.

Кадеты поют "Звериаду" на праздновании Корпусных праздников.

Г.Н.Сперанский с В.Логвиновым и П.Жарковым 10-го сент. 1995г.

Г.Н.Сперанский на похоронах А.К.Карпова 25-го сент. 1995г.

КНИГИ ДЛЯ ПРОДАЖИ НА СКЛАДЕ “КАДЕТСКОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ”

“РОССИЯ В 20м ВЕКЕ”

Исторический Очерк, (1894-1964).

Ю.В.Изместьев, 1990г., 456стр.

(ISBN 0-9616413-5-5)

\$15.00 (с пересылкой)

Беспристрастно освящает драматические события, развивающиеся на просторах нашей родины в уходящем столетии

Чеки выписывать на: “Association of Russian Cadets, NY” и высылать с заказом по следующему адресу:

G.Schidlovsky, 2 Carman Pl., Glen Head, NY 11545

Phone: (516)759-1328 Fax:(516)759-0416

“БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЮГЕ РОССИИ”, (1917-1920)

В.Д.Матасов, 1990г., 211 стр.

\$10.00 (с пересылкой)

Личные воспоминания автора, участника героических походов Добровольческой Армии, органически переплетаются с глубоко эрудированными исследованиями исторических событий, происходивших на юге России во времена гражданской войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Биографии и фотографии вождей Вооруженных Сил Юга России.

Чеки выписывать на: “Association of Russian Cadets, NY” и высылать с заказом по

следующему адресу: G.Schidlovsky, 2 Carman Pl., Glen Head, NY 11545, USA

Phone:(516)759-1328

Fax:(516)759-0416

Памяти ушедших

ГЛЕБ НИКОЛАЕВИЧ СПЕРАНСКИЙ

Осенью 1922 года меня, только что прибывшего с семьей из Турции, определили во второй класс новосадской Русской гимназии. Там я впервые встретил Глеба Сперанского. Гимназия была очень «суи генерис». Все ее классы занимались в большом зале сербской школы, занимая каждый свой угол. Поэтому и мы, и преподаватели говорили там полупрошепотом, чтобы не мешать другим классам. Директором гимназии был известный писатель и педагог, у которого до этого была собственная частная гимназия в Петербурге, Сергей Рудольфович Минцлов. Содержал гимназию «Земгор» — Земский городской союз еще российского формирования.

Во втором классе было пять девочек и восемь мальчиков. Большинство из нас стремились перейти в институты или кадетские корпуса. Сперанские жили на окраине, на «газовом заводе», куда потом перешла гимназия. Моя семья жила в центре города, и местом встреч у нас был Дунайский парк, где можно было побегать, поиграть, похулиганить. С наступлением весны, мы с Глебом виделись там почти ежедневно, а в летние каникулы к нам присоединился и кадет Сергей Ширай. Был он страстным любителем футбола, готовился в голкиперы, и время наших встреч проходило в том, что мы с Глебом били импровизированным мячом «по голу», который защищал Сережа, бесстрашно бросаясь на землю, к его счастью густо поросшую травой.

Редкие перерывы уходили на рассказы Сережи о корпусе. Он был крымец, носил алые погоны с белым кантом. Кроме крымцев существовали еще сараевцы и донцы, но, понятно, Крымский корпус был лучшим и поступать следовало только в него. Рубаху с погонами Сережа для голкиперских упражнений снимал, оставаясь только в нижней, разукрашенной зелеными пятнами от травы, на которую он бросался. Штаны на нем были защитного цвета и травы не боялись. Когда же он надевал верхнюю рубаху и предстал перед нами во всем кадетском великолесии, то наше желание поступить в корпус доходило до точки кипения. Была у него и кадетская фуражка с красным околышем, сшитом из выпоротых кантов какой-то австрийской шинели, и с черным верхом, что, как мы потом узнали, было верхом шика, ибо в корпусе выдавали английские фуражки, замененные потом на картузы коричневого цвета, а еще позднее на наши лихие бескозырки, настолько понравившиеся главнокомандующему генералу Врангелю, что он закрепил их за Крымским корпусом.

Приближалась осень, а с нею пришли и повестки из Державной комиссии для помощи русским беженцам явиться такого-то числа в Крымский кадетский корпус в городке Белая Церковь для держания экзаменов. Такая повестка была получена и отцом Глеба Сперанского. Счастью нашему не было границ: мы могли стать кадетами именно того корпуса, о котором говорил Сережа Ширай. Мы могли не расставаться, а продолжать учение вместе, мы могли надеть такую же форму, как у Сережи. Экзаменов мы не боялись, ведь у нас были справки об окончании второго класса новосадской гимназии.

В назначенный день отцы наши представили нас пред грозные очи корпусного начальства. Новосадские справки наши не произвели никакого впечатления и нас заставили держать экзамены для поступления в третий класс. Худо ли, хорошо ли, но экзамены мы выдержали и оказались принятыми... во второй класс. Позднее нашим отцам было сказано, что помещать нас, малолетних, в класс, где большинство великовозрастных, было бы крайне непедагогично. Так мы стали кадетами-второклассниками. Но я был в первом отделении, а Глеб во втором. Впрочем, и это было временно, ибо Глеба довольно скоро отсадили в первый класс, как слишком молодого. Родился Глеб, если память мне не изменяет, в 1912 году, так что в год нашего поступления в корпус ему было только 11 лет.

В кадетскую жизнь мы выросли без затруднений, чему, впрочем, несомненно, помогла и наша с ним драка. Что было ее причиной, не помню. Глеб утверждал, что ею была Галочка Лобач-Жученко, новосадская гимназистка на год моложе нас, действительно

прехорошенькая брюнетка с большими серыми глазами и двумя толстыми косами. Но я в этом сомневаюсь, ибо в том возрасте организм производит слишком мало для драки гормонов. Дрались мы долго. По кадетским правилам, драка должна была прекращаться с появлением у одного из противников «сопатки», то есть крови из носа. Бедный Глеб в этом отношении был в худшем, чем я, положении. Большая голова была лучшей мишенью для ударов, а кровеносные сосуды его были, по-видимому, тонкими. Я ему «пустил сопатку» довольно быстро. Пошли оба мыться. Я предложил помириться. Глеб гордо послал меня к черту. Пришлось начинать сначала. И это повторилось еще раз. Я не знал, что делать. Мне и жалко было Глеба, но закипала и злость. Выручили кадеты-зрители. На очередной отказ Глеба помириться, они хором потребовали, чтобы он перестал дурака валять. Глебу пришлось подчиниться, и мы с ним, пожав друг другу руки, расцеловались. Когда же мы оба помылись, то убедились, что синяков на наших физиономиях хватает. Мой воспитатель, полковник Павел Михайлович Некрашевич — «Иерихон», увидев меня, только спросил: «На чей кулак ты упал?»

Дружба моя с Глебом в стенах корпуса затихла. Были в разных классах, а каждые два года и в разных ротах. Зато на каникулах в Новом Саду она разгоралась ярким светом. Вышло так, что из наших соучеников по новосадской гимназии четверо оказались в Крымском корпусе, в одном классе и отделении. Были это Володя Перекоти, Миша Субботин, Кира Жукевич-Стоша и я, а примыкали к нам Глеб и Коля Борисов, наш одноотделенец, семья которого к тому времени переехала из Нового Бечея, где в институте учились его сестры, в Нови Сад. У пятерых были велосипеды, и целыми днями мы гоняли по улицам Нового Сада и его окрестностям: Футогу, где жила семья князя Голицына, а в ней два кадетика и институтка, Каменнице, Сремским Карловцам, Фрушкогорском Венце, откуда спускались в русский женский монастырь Хопово. Раза два-три ездили в село Ириг, где на сербском приходе был русский священник, бывший ротмистр, о. Сергий Силин, всегда дружески нас принимавший и угощавший чудным самодельным вином и фруктами.

Зачинщиком и предводителем всех этих эскапад всегда был Глеб, самый молодой, но самый энергичный, инициативный, безбоязненный. Потом был Дунай, где на кассе при входе на главный пляж (Штранд) сидела матушка Глеба, Анна Ивановна, пропускавшая нас бесплатно. Одну зиму она провела в Белой Церкви на должности старшей сестры в местной больнице. Приехав туда для создания маленького дома, семейного очага для Глеба и его сестры Киры, к тому времени поступившей в институт, приглашала и нас, новосадцев. Но мы этим

не злоупотребляли, отлично понимая, что ей хотелось побыть короткие часы отпуска со своими детьми, без посторонних.

Так и текла наша кадетская жизнь без потрясений, пока не пришел черный для нас 1929 год, когда наш корпус был расформирован, а на его место приехал Русский кадетский корпус из Сараева. Всякому понятно, каким тяжелым ударом для всех крымцев было это решение. Удар усугубил и директор прибывшего корпуса, генерал Адамович, ни словом не упомянувший о заслугах нашего корпуса перед Россией и русской эмиграцией, а подчеркнуто выявлявший свою неприязнь к Крымскому корпусу, крымцам и их традициям. Глеб при всяком удобном случае старался показать новому директору свою неприязнь и в конце концов за это поплатился, ибо генерал Адамович настоял перед педагогическим советом на решении не допустить Глеба к держанию экзаменов на аттестат зрелости, к «матуре». Потеряв год, Глеб держал этот экзамен при Донском корпусе с отличными результатами.

Поступив на архитектурный отдел технического факультета Белградского университета, начал Глеб студенческую жизнь, не переставая в душе быть кадетом. Довольно часто приезжал он в Земун, где в маленьком общежитии проживало много его товарищей, учившихся на агрономическом и лесном факультетах. Сейчас же организовывался сбор денег на «косушку», которая переходила в столь любимое им застолье, и посещение затягивалось допоздна, причем Глеб с удовольствием оставался ночевать, если была чья-нибудь кровать.

Неожиданно для нас пришла из города Панчево, где в то время жили Сперанские, весть о том, что Глеб женился. Невеста его Мария Леонидовна Балашева была донская институтка, на год старше его по классу и, вероятно, года на два-три старше по возрасту. Позднее при встречах со мной он говорил, что женился, главным образом для того, чтобы доказать свою «взрослость», способность на самостоятельные поступки. Мура была очень милой барышней, но с характером совершенно противоположным Глебу. Тихая, скромная, очень религиозная, она была и очень самолюбивой. Так, все товарищи Глеба должны были именовать ее по имени и отчеству, только мне предоставлялось право называть ее Мурой, вероятно, в память того, что мы были одноклассниками и что довольно часто танцевали на кадетских и институтских балах. В положенное время родился у них сын Николай.

К началу войны Глеб был уже инженером-архитектором, что не помешало ему, однако, вступить в Русский корпус в первые же дни его формирования, в первую юнкерскую роту, состоявшую в

большинстве из кадет, только что окончивших корпус или даже добровольно сменивших кадетскую форму на солдатскую. В этой роте на унтер-офицерских должностях были и три «корнета», как мы посмеивались, «производства митрополита Анастасия», т. к. других авторитетов в русской эмиграции не было. Все трое покинули кадетские корпуса до их окончания, а потом учились на курсах для младшего командного состава, возглавляемых полковником Гордеевым-Зарецким в Белграде. Кадетская сущность, кадетская закалка помогали Глебу освоиться в новом положении. Потом, много позже, закончил Глеб немецкие курсы по подготовке офицеров и был произведен в лейтенанты.

К концу войны мы неожиданно встретились в Вене, имея предписание явиться в Русскую Освободительную армию генерала Власова, штаб которой, по слухам, находился в Берлине. Поехали туда вместе, но только для того, чтобы узнать, что штаб переведен в лагерь Хойберг. Добрались и туда и были зачислены. Глеб — в офицерский резерв штаба армии, я — в ветеринарный отдел. Разместились мы в офицерском общежитии, где в распоряжении господ офицеров были трехэтажные бункера. Выбрали мы две смежные койки на верхнем этаже, что создавало иллюзию некоторой обособленности. Но под койкой Глеба на втором этаже помещалось некое офицерское супружество, отгородившееся от всех одеялами, свисавшими с третьего этажа. Глеб, убедившись, что наши надежды на РОА были весьма обманчивы, просил об откомандировании его по месту службы в Русский корпус в Сербии, что и было удовлетворено.

Так мы с Глебом распрощались, чтобы встретиться только на I кадетском съезде в Монреале в 1968 году. После этого встречались часто: на всех съездах, включая и последний четырнадцатый, при всех моих посещениях Нью-Йорка, при его приездах сюда, в Венесуэлу.

Нелегкими были последние годы жизни Глеба. С первой женой он расстался, когда она заболела настолько серьезно, что пришлось поместить ее в инвалидный дом. Уже до этого было ясно, что их супружеская жизнь продолжаться не может. Все же Глеб ни на миг не помышлял перестать о ней заботиться. Сын их с самого начала проявлял желание жить самостоятельно, склоняясь к модному течению хиппи, длинноволосых и бородатых. Одно время он служил в какой-то американской фирме переводчиком в России, но это скоро кончилось. Отношения с отцом у него были весьма натянутые, но кончину сына Глеб переживал тяжело и долго. Единственной его радостью была встреча с вдовой Михаила Михеева, Татьяной Борисовной, которая стала его женой, как только он овдовел.

Эмфиземой легких заболел Глеб уже давно, кашлял, задыхался.

Нужно было отказаться от курения, но Глеб полагал, что болезнь сама уйдет, не лишив его этого незаметного, но одного из главнейших удовольствий жизни. Окончательно плохо стало во время XIII съезда здесь, в Венесуэле. Слег еще в клубе «Орикао». Мы его перевезли в Каракас в клинику, где он пробыл недели две, а немного оправившись, улетел к себе в Штаты. Там тоже лежал в больницах и дома под присмотром милой Тани. Никуда без кислородного аппарата не выезжал, курить-таки бросил. Так длилось несколько лет.

На XIV съезде он был через силу. На последнем собрании Валя Ермаков сказал очень теплые слова в его адрес, напомнив, что исполнилось 30 лет с того дня, когда Глеб принял на себя обязанности председателя Нью-Йоркского объединения. Я, как и многие, подумал, что Глеб, воспользовавшись случаем, тут же сложит с себя полномочия. Но нет, Глеб промолчал, вероятно, помня суворовский завет: «От службы не отказывайся».

В минувшем году я в Нью-Йорке не был, а через Майами пролетал в Россию и обратно. Звонил Глебу по телефону, спрашивал о здоровье, а в ответ услышал чисто кадетское: «Что ж скажешь?» И задумчиво продолжил: «У меня нашли рак печени». Что можно сказать в ответ? Утешать? А как? Ведь Глеб отлично понимал, что это неизлечимо. Говорить держись, не сдавайся, но ведь это не утешение, это призыв быть твердым до конца. А у Глеба твердости и так хватало. Юра Ольховский, совсем недавно говоривший с ним по телефону, причем Глеб лежал под кислородной палаткой, говорил, что голос был бодрый, как всегда, а ответы связны и рассудительны.

Глеб Сперанский был Кадетом с самой большой буквы. Никакие житейские тревоги не могли сломить его дух. Он неизменно был честен, благороден, дружелюбен, верен своему слову, ответствен за принятые на себя обязательства. Пробыть непрерывно 30 лет во главе Нью-Йоркского объединения, очень рассеянного, но никогда не расторгнутого, в чем несомненная заслуга председателя, было, конечно, нелегко.

Теперь Глеба нет. О его уходе скорбят все, начиная с его заботливой Тани, ее дочерей, успевших проникнуться уважением к своему отчиму, всех членов Нью-Йоркского объединения, всех кадет-крымцев, которых осталась лишь маленькая горсточка, и всех российских кадет, которые, несомненно, душевно откликнутся на весть о его кончине.

Несколько лет тому назад, сообщая мне о кончине Миши Субботина, Глеб сказал: «Что ж, Вовка, из всей нашей новосадской компании осталось только двое — ты и я». Сейчас остался я один. Мне больно от потери друга всей моей сознательной жизни. Мне

горестно не иметь возможности сказать ему: «До скорого свидания», так как в возможность такого свидания я, увы, не верю. Скорбь о Глебе, я оплакиваю и нашу общую молодость, о которой теперь не с кем поговорить, погрустить, посмеяться.

Все наше маленькое кадетское объединение в Венесуэле шлет выражения самого глубокого сочувствия вдове покойного, милой Тане, сестре Кире в Германии, падчерицам и всем кадетам осиротевшего Нью-Йоркского объединения.

О милых спутниках, которые нам свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: «Их нет»,
Но с благодарностью: «Были».

В. А. Жуковский

Владимир Бодиско

Одиннадцатого ноября в русской церкви города Каракаса была отслужена панихида по новопреставленному рабу Божию Глебу, на которой присутствовали все кадеты-каракасцы.

Редакция

ПОХОРОНЫ ГЛЕБА НИКОЛАЕВИЧА СПЕРАНСКОГО (1912—1995)

Весть о кончине Глеба Николаевича Сперанского, долголетнего председателя правления Нью-Йоркского объединения кадет Российских кадетских корпусов, последовавшая в понедельник, 6 ноября 1995 года, быстро распространилась среди русской колонии Нью-Йорка и его окрестностей, и уже на первой панихиде в Св. Серафимовском храме в Си-Клиффе собралось множество кадет, друзей и знакомых покойного. На панихиде 7 ноября также собралось много народу, а затем в среду утром была отслужена заупокойная литургия, а вечером был чин отпевания. Служил епископ Митрофан Бостонский при большом стечении народа. К этому дню приехала из Германии племянница Глеба Николаевича, которую многие знали по одному из кадетских съездов, на котором она присутствовала. Сестра Кира Николаевна не смогла прибыть из Германии по состоянию здоровья.

Гроб был украшен русским флагом и цветами, принесенными семьей. Вокруг гроба были установлены венки от Нью-Йоркского, Торонтского и Лос-Анджелесского объединений, а также от друзей и знакомых покойного. Пел хор Св. Серафимовского храма, прихожанином которого состоял покойный. Кадеты несли почетный караул по обеим сторонам гроба и сменялись каждые 10 минут, чтобы дать постоять всем кадетам, собравшимся в храме. В конце службы место в карауле заняли разведчики Организации российских юных разведчиков (ОРЮР) и члены семьи. Около гроба находилась на всех службах вдова покойного Татьяна Борисовна с семьей.

В четверг, 9 ноября утром была отслужена короткая заупокойная лития и затем гроб вынесли. Траурный кортеж отправился на кладбище монастыря Ново-Дивеево, где уже собралось много народу. Часть дороги на кладбище гроб несли кадеты и члены семьи.

Глеб Николаевич был похоронен на кадетском участке при большом стечении кадет, представителей общественных и юношеских организаций, друзей и знакомых. На погребении присутствовал старейший кадет архиепископ Серафим, находящийся на покое в монастыре.

После погребения кадеты, держа над могилой русский национальный трехцветный флаг, спели по традиции песнь Дворянского полка «Братья, все в одно моление души русские сольем...». Затем председатель объединения Д. В. Горбенко пригласил всех на трапезу в Общество «Отрада».

В зале собралось более 120 человек. Заняв места, присутствовавшие пропели молитву. Затем *председатель Правления* сказал следующее:

«Многоуважаемые Отцы, дорогие дамы и друзья и однокашники, от лица Нью-Йоркского объединения хочу выразить соболезнование вдове и семье Глеба Николаевича Сперанского.

После долгой и мучительной болезни ушел от нас наш долголетний председатель и старшина, Глеб Николаевич. Ведь тридцать лет председательства — это колоссальный отрезок времени, в течение которого Глеб жил и радел за наше объединение.

Для него все наши собрания Правления, банкеты и пикники были большим праздником. Глеб оживлялся и становился опять мальчиком-кадетом, вспоминал жизнь в корпусе, приключения свои и однокашников. Поздно вечером, когда уже надо было расходиться по домам, уговаривал всех остаться еще и поговорить и повспоминать былое.

Глеб перенял бразды правления Нью-Йоркского объединения в

очень тяжелую и трудную для объединения пору. Нас клевали, нас судили, от нас хотели отобрать наше знамя. Мы были бедными, но Глеб провел нас через все испытания, невзгоды и поставил на высоту, на которой теперь находится наше объединение. Надеюсь, что мы сможем и дальше продолжать держать наше кадетское реноме на той высоте, на которую поставил его Глеб.

Я не буду утруждать вас биографией Глеба. Ему посчастливилось, он побывал во всех трех корпусах русского зарубежья в Югославии. Глеб начал свою учебу в Крымском корпусе. После закрытия его учился в IPBKKKKK, но по некоторым обстоятельствам ему пришлось сдавать матуру в Донском. Я думаю, что подробно это могут описать его одноклассники, так как я поступил в корпус, когда Глеба там уже давно не было.

Во время своей болезни еще недавно Глеб с большим интересом слушал рассказы про жизнь и дела нашего объединения, с большим интересом следил за переживаниями по случаю XV съезда. Его глаза загорались и он полностью уходил в нашу жизнь.

Я хочу сказать несколько слов о самоотверженности Тани и Лизы. Обе днем и ночью ухаживали за Глебом. Когда он был в госпитале, Таня ездила к нему по два и три раза в день кормить, следила, чтобы трубки с кислородом были правильно поставлены, чтобы все лекарства были приняты. И все делала с улыбкой, не показывая Глебу всей серьезности его положения. Еще раз хочу выразить наше искреннее соболезнование Тане, Лизе, Кире, Маше и всей семье.

Наше объединение осиротело. Никто никогда не забудет Глеба, мысленно мы всегда будем с ним.

Вечная ему память.»

Затем выступил *А. Б. Боголюбов*, председатель XIV съезда кадет и член Правления Нью-Йоркского объединения. Он говорил о том, что нам люди часто запоминаются в какой-то определенный момент их жизни. Ему припомнилось, как, будучи еще 11-12-летним мальчиком, он увидел Глеба на заутрене — веселого, обаятельного, прекрасно одетого. Затем многие годы они не встречались. И вот в последние годы, особенно при подготовке к XIV съезду, новая встреча с Глебом Николаевичем, который, несмотря на свой недуг и годы, продолжал быть таким же блистательным кадетом, каким запомнился ему еще с детства.

Итак, сказал Алексей Борисович, «каждого человека мы любим и помним в том виде, который нам ближе всего по воспоминаниям, и человек как бы продолжает жить, пока помнят его облик и то

доброе, что он делал в своей жизни... Будем же помнить Глеба Николаевича, — продолжал Алексей Борисович Боголюбов, — и как блестящего кадета, приложившего много сил и здоровья, работая для кадетского объединения и во славу нашей родины».

Следующим был *Петр Александрович Муравьев*, представитель учеников русско-сербской гимназии в Белграде. Он выразил соболезнование Татьяне Борисовне и всем кадетам в постигшем их большом горе. Он сказал, что Глеб Николаевич был большим общественным деятелем и лидером. Хотя в Америке не принято считать, что незаменимых людей нет, мы, русские, смотрим на это по-другому, — человек оставляет после себя опыт, идеи, заветы, которые остаются следами его на нашей земле. В заключение Петр Александрович прочитал стихотворение Леонида Мартынова:

• • •

А ты, входя в дома чужие,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш,
И на вопрос ища ответ,
Скажи: какой ты след оставишь?
След, чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед?
Или незримый, прочный след
В чужой душе на много лет!

Нонна Сергеевна Миклашевская, представительница институтских объединений, говорила о том, как тяжело терять человека, которого она знала еще с молодости и который был близким другом ее и ее семьи. Глеб Николаевич всегда поддерживал тесную связь с институтскими объединениями, всегда бывал на их встречах и приглашал всех на кадетские балы, банкеты и съезды. Подобную связь особенно тяжело и горестно потерять.

Последним выступил *А. Б. Иордан*, редактор «Кадетской переключки», который говорил о том, как он впервые встретился с Глебом Николаевичем в Первой юнкерской роте Русского корпуса после окончания им архитектурного факультета Белградского университета. Глеб пошел в Русский корпус, в котором собралось множество кадет, готовых отдать свои жизни за Россию, какою они ее себе представляли, следуя примеру своих отцов, белых воинов, воспитателей и преподавателей кадетских корпусов в зарубежье.

Дальше их пути разошлись. И только в 1957 году на общем собрании Нью-Йоркского объединения обоих выбрали в правление. Глеба Николаевича вице-председателем, а Иордана — казначеем. С тех пор в течение 37 лет они работали вместе в Правлении.

В своем докладе XIV съезду (см. К П. № 55-56) Глеб Николаевич осветил деятельность объединения со дня его основания до последнего времени и описал в сжатом виде все, чего достигло наше объединение. Большая заслуга в этом принадлежит Глебу Николаевичу.

«В последний раз мы встретились, — сказал Алексей Борисович, — в госпитале за неделю до его кончины. Несмотря на тяжкий недуг, он мечтал побывать в Новочеркасске на XV съезде кадет, говоря, что даже если доктора запретят ему полететь, он это сделает. До последней минуты он интересовался жизнью объединения, и последнее заседание по его просьбе и к его радости было проведено у него дома.

Я видел, с каким терпением и любовью Татьяна Борисовна и Лиза ухаживали за ним. В последние дни его взяли домой, чтобы он скончался среди своих близких. За это мы должны их искренне отблагодарить».

В конце трапезы все пропели «Вечную память» новопреставленному воину Глебу и отправились по домам, унося с собой светлую память о покойном.

На 9-й и 40-й дни после кончины Глеба Николаевича были отслужены панихиды в Св. Серафимовском храме в Си-Клиффе, после которых Татьяна Борисовна пригласила кадет на чашку чая к себе домой.

А. И.

ГЛЕБУ СПЕРАНСКОМУ

Дорогой Глеб!

Скажу тебе последнее прости от имени однокашников, кадет-крымцев, соратников и друзей из далекой Бразилии!

На длительном посту председателя Нью-Йоркского объединения ты своей неутомимой энергией, знанием общественной жизни, тактом и этикой сумел объединить в одно целое кадетскую семью не только в Нью-Йорке и всецело отдал себя на служение и преданность ей, передав традиции и заветы императорских кадетских корпусов.

Здесь, в момент прощания, описывать все твои деяния как долголетнего председателя не нужно, так как кадетская семья их знает благодаря тесной связи с тобой долгие годы.

Соединив в себе лучшие человеческие качества: благородство, товарищество, отзывчивость, исполнительность, доброту, чувство долга, уважение к товарищу по старшинству, религиозность, ты привлек к себе симпатии широких кругов эмиграции, подняв на высоту кадетское имя.

Тяжела для нас потеря друга. Неумолимый закон природы отделил тебя от нас физически, телесно, но духовно ты остался с нами!

Спи спокойно, дорогой друг-однокашник и соратник, ты исполнил свой долг русского патриота, сохранив в своем сердце верность и любовь к дорогой отчизне. Мы же склоним свои головы перед светлой памятью друга и будем молить Всевышнего о даровании болярину Глебу покоя в Селениях Праведников.

Татьяне Борисовне, детям и родственникам шлем наше душевное соболезнование в постигшей их тяжелой утрате.

**Александр Политанский,
Крымский кадетский корпус, 6-й традиционный выпуск**

● *Союз суворовцев Санкт-Петербурга, 26.XII.95*

Пришла горестная весть о кончине бывшего председателя Нью-Йоркского объединения РКК. Союз суворовцев Санкт-Петербурга скорбит об этой потере и выражает соболезнование семье покойного.

Почетный член нашего Союза, Глеб Николаевич Сперанский известен многолетней плодотворной деятельностью на благо общего дела российских кадет. Петербургские суворовцы помнят благородную акцию по оказанию гуманитарной помощи; на суворовцев Казанского училища произвело большое впечатление приветствие из-за окна по случаю 50-й годовщины их родного дома, — все это связано с именем одного из старейших российских кадет.

Мир его праху.

**Председатель Союза суворовцев Санкт-Петербурга,
полковник Б. Г. Романов,
Член Совета, инж.-капитан Э. С. Юсупов**

● *Московский суворовско-нахимовский Союз*

Суворовцы и нахимовцы Москвы выражают глубокие соболезнования Татьяне Борисовне и всем членам Нью-Йоркского объединения российских кадет с постигшим вас горем — безвременной кончиной Глеба Сперанского.

От нас ушел истинный патриот России, глубоко любящий родину наших предков, прекрасный организатор, длительное время возглавлявший Нью-Йоркское объединение русских кадет.

Те из нас, кто имел счастье участвовать в работе XIV съезда в США, на себе испытали прекрасные человеческие качества Глеба, его дружелюбие, заботу, огромный организаторский талант и умение сплотить вокруг себя единомышленников.

Память о Глебе навсегда останется в наших сердцах.

Упокой Господи душу новопреставленного раба своего Глеба в Селении Праведных Своих.

**А. Друкарев, Е. Исаков, Ю. Филиппьев,
А. Чувакин, В. Скоблов, Н. Малов**

● *Нахимовское военно-морское училище*

*Председателям и членам Объединения
кадет Российских кадетских корпусов за рубежом,
Сперанской Татьяне Борисовне*

С глубоким прискорбием узнали мы о кончине всеми нами уважаемого Глеба Николаевича Сперанского.

Всю свою жизнь он верил в величие нашей Родины — России и вносил большой вклад в объединение наших соотечественников за рубежом. Длительное время возглавляя крупнейшее объединение российских кадет в Нью-Йорке, он спланировал объединение единомышленников, хранивших лучшие традиции Русской армии. Результаты налицо — все больше кадетских корпусов воссоздается в России и сохраненный опыт их работы бесценен. Думается, что и в дальнейшем этот опыт поможет нам в России.

Лично мне посчастливилось познакомиться и, я считаю, подружиться с Глебом Николаевичем, а наши долгие беседы открыли и много общего в отношении к проблемам воспитания детей и путям реформирования Российской армии.

Об одном только приходится сожалеть, что Глебу Николаевичу не

пришлось посетить Россию в эти годы. Не сомневаюсь, что его заветы будут вдохновлять юных кадет на честное служение Родине, а память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Примите, дорогие друзья и уважаемая Татьяна Борисовна, самые искренние наши соболезнования в постигшем вас горе.

Н. Малов, начальник училища, контр-адмирал

**● *Объединение кадет Русских кадетских корпусов
в Югославии, Каракас-Венесуэла***

9 ноября 1995 г.

*Председателю Нью-Йоркского объединения
кадет Российских кадетских корпусов Дмитрию Горбенко*

Сегодня мы, кадеты Венесуэльского объединения, собрались в церкви и молим Господа Бога, чтобы Он упокоил со Святыми новопреставленного раба Божия Глеба, нашего дорогого однокашника и долголетнего и всеми нами любимого друга.

В течение многих лет Глеб Сперанский указывал нам кадетам путь, по которому следовало идти. Наша кадетская дружба, наши славные съезды — в немалой степени плоды его неутомимой работы на кадетской ниве.

Шлем всему Нью-Йоркскому объединению наше глубокое соболезнование и очень сожалеем, что экономическое положение в нашей стране не позволяет нам приехать на похороны.

*Г. Волков, председатель объединения кадет
Российских кадетских корпусов в Венесуэле*

● *Общество зарубежных кадет в Югославии*

Весть о том, что 3 ноября 1995 года в Нью-Йорке скорпостижно скончался Глеб Николаевич Сперанский, кадет Крымского и I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, выпуска 1931 года, многолетний председатель кадетского объединения в Нью-Йорке и сотрудник редакции журнала

«Перекличка», принята в нашей кадетской среде в Югославии с большой печалью.

Общество зарубежных кадет в Югославии, его друзья и редакция журнала «Бюллетень» в Югославии с глубоким прискорбием выражают соболезнование супруге покойного, родственникам и объединению кадет в Нью-Йорке в постигшем вас и всех нас, зарубежных кадет, горе.

От ОЗК-т в Югославии

*Николай Томич, вице-председатель,
Григорий Черногубов, кадет I РКК,
Владимир Гапонов, кадет Донского кад. корпуса,
Владимир Соболевский, кадет I РВККККК*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Просим принять нашу глубокую благодарность высокопреосвященнейшего владыку Серафима, владыку Митрофана и святых отцов за их молитвы на панихидах и отпевании.

Благодарим всех кадет объединений в Нью-Йорке, Каракасе, Вашингтоне, Чикаго, Монреале, Торонто и друзей, поддержавших нас в постигшем нас тяжком горе, выразивших соболезнование и пришедших помолиться и проводить в последний путь нашего дорогого и незабвенного Глеба.

Татьяна Сперанская с семьей

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ГАПОНОВ

26 ноября 1995 года скончался в г. Белая Церковь (Югославия) кадет 42-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса, член Общества зарубежных кадет в Югославии Владимир Васильевич Гапонов.

Родился Володя в 1912 году в России. В Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев приехал из Бессарабии, где в Аккермане жил с матерью и старшим братом Николаем. Отец находился в это время на фронте.

После оккупации Бессарабии румынами мать и Володино старшего брата выслали в часть России, занятую большевиками. Володя по стечению обстоятельств оставался в Аккермане.

Сестра матери с мужем эмигрировали и попали в Югославию в гор. Дубровник, и через Американский Красный Крест разыскали Володю и получили необходимые документы от румынских властей и разрешение Володе на въезд в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (как раньше называлась Югославия).

По прибытии в Дубровник Володя стали усиленно готовиться для сдачи приемного экзамена в Донской корпус, находившийся в то время в Билече, в 50 км от Дубровника, впоследствии переведенный в Горажде. Володя закончил 8 классов и сдал экзамен на аттестат зрелости — «велику матуру». (Свои воспоминания о жизни в корпусе Володя опубликовал в журнале «Бюллетень» за 1994 год.). По окончании корпуса Владимир поступил в университет на агрономический факультет. Как и большинству русской молодежи, приходилось подрабатывать на пропитание.

По окончании университета В. Гапонов работал и занимался научной деятельностью. Везде, где работал, получал похвалы и награды. Последнее место работы — Косово.

По выходе на пенсию переселился с женой и дочерью в Белую Церковь. И хоть был уже в годах, Володя не сидел сложа руки. Участвовал в создании югославского отделения Объединения кадет Российских кадетских корпусов, стал его членом, а потом казначеем.

Работы было много. Русской церкви Св. Иоанна Богослова в Белой Церкви требовался фундаментальный ремонт, на это нужны были деньги. Володиными стараниями они были собраны и переданы епископату в Вршац. Вместе с другими кадетами и гражданами города Владимир заботился об этой церкви. Ни один храмовый праздник не прошел без его участия, как и последний — 9 октября 1995 года.

На большом участке русской части кладбища в Белой Церкви необходимо было навести порядок, подправить памятники и могилы. Володя неутомимо работал вместе с другими кадетами, членами нашего объединения..

В 1986 году при его участии построен в Белой Церкви, где в 1944 году закончил свое существование последний зарубежный кадетский корпус, первый в мире памятник кадетам и персоналу кадетских корпусов, «на поле брани живот свой положивших, в смуте убиенных и в мире скончавшихся».

9 октября с. г. в день храмового праздника церкви Св. Иоанна Богослова, несмотря на болезнь, Володя украшает эту церковь двумя национальными флагами — русским и сербским, подаренными этой церкви Обществом зарубежных кадет в Югославии.

С большой болью и печалью в сердцах проводили до места вечного покоя его друзья и многочисленные жители города Белая Церковь. Мы его любили, а он был близок нам.

От имени Общества зарубежных кадет в Югославии сказал речь его секретарь, выразив сочувствие супруге Милене, дочери Елене и родственникам в постигшем их и всех нас, кадет, горе.

Дорогой Володя, пусть будет тебе легка земля на чужбине. Спасибо тебе за сотрудничество и все добрые дела!

Владимир Соболевский

РАТИМИР НИКОЛАЕВИЧ СТАНКОВИЧ

14 августа 1995 года скорпостижно скончался в Белграде кадет Крымского кадетского корпуса Ратимир Николаевич Станкович. Родился Ратимир в 1914 году в городе Крагуевац в патриархальной сербской семье офицера. Отец, желая дать сыну русское образование, будучи знакомым с генералом Промтовым, определяет его в Крымский кадетский корпус.

Вот что в своих воспоминаниях о корпусе написал покойный Ратимир: «Я довольно быстро овладел начальным знанием русского языка. Наряду с учебой меня дополнительно подучала русскому языку супруга полк. Гончаренко, а часто помогали мне две ее дочери Тамара и Людмила. Однажды во время урока мадам Гончаренко потребовала сказать ей по-русски, что мы сегодня ели на обед. Она ужаснулась, услышав слово «шамать». «Ах, Боже, это ужасно! Так выражаются лишь босяки, а ты должен сказать: "Мы сегодня обедали или ели"...» Кадеты говорили между собой иногда «шамать», и я думал, что это вполне приличное выражение. Благодаря помощи мне в изучении русского языка и слушая преподавание на русском языке, я очень быстро овладел языком в той мере, чтобы на уроках отвечать по-русски...»

Когда Ратимир узнал, что в Югославии оформлено Общество зарубежных кадет, он стал его членом, а позже и заместителем председателя. Все свое свободное время посвящал деятельности Общества, стал сотрудником нашего журнала, возобновил связь со

многими своими однокашниками. Ездил часто с нами в Белую Церковь для приведения в порядок могил на кадетском участке православного кладбища.

Спасибо тебе, дорогой, за все твои добрые дела. Общество зарубежных кадет в Югославии выражает соболезнование братьям Милану и Тасе, сестрам Оливере и Елене и родственникам.

Владимир Соболевский

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ БУКИН (1903—1994)

После продолжительной болезни 12 июня 1994 года в Новом Саду (Югославия) скончался Николай Федорович Букин, кадет 38-го выпуска 1927 года Донского императора Александра III кадетского корпуса, лесной инженер на пенсии.

Верный сын Тихого Дона, донской казак станицы Новочеркасской родился 27 октября 1903 года в семье известного шорника, инструктора седельной мастерской Новочеркасского юнкерского училища. Николаю, ученику Александро-Невского реального училища, не удалось завершить образование в Новочеркасске. В составе Атаманского юнкерского училища и Юнкерского полка он принимал участие в боях в Северной Таврии. По распоряжению ген. Врангеля осенью 1920 г. поступает во 2-й Донской кадетский корпус в Евпатории и вскоре на пароходе «Добыча» навсегда покидает Родину. Королевство СХС — лагерь Стрнште, Билеча, Горажде.

Как кадет, Николай Букин выделялся своей выправкой, приятным голосом, актерскими данными. Он играет в корпусных спектаклях, а как отличный гимнаст участвует и получает приз на 8 Всесокольском слете в Праге в 1927 году.

В трудные студенческие годы в Белграде, когда приходится подрабатывать и физическим трудом, Николай Федорович участвует в общественной жизни ряда организаций казачьего зарубежья. С поэтом-писателем Борисом Александровичем Кундрюцковым (1903—1933), кадетом 35-го вып. Донского корпуса, он выпустил номер «Единство», журнала Общеказачьей студенческой станицы, атаманом которой состоял, писал стихи и прозу, сотрудничал в казачьих изданиях в Праге и Париже.

Окончив университет с дипломом лесного инженера, по делам государственной службы ему пришлось работать во многих районах страны, преимущественно в Боснии. Военные годы Николай Федорович прожил в банатской деревне Кларии (близ границы с Румынией), в которой его супруга Анна Николаевна Ильинская была сельским врачом. При вторжении в Банат частей 3 Украинского фронта Красной армии, Божьей волей Николаю Федоровичу удалось избежать ареста. Как специалиста-лесоведа его направляют в Новый Сад. Глубоко верующий, патриот былой России, никогда не состоявший членом партии, Н. Ф. Букин до выхода на пенсию в 1973 году занимал ответственные посты в управлении хозяйством Воеводины и в государственных строительных фирмах.

Гостеприимный, уютный одноэтажный домик Букиных в Новом Саду десятилетиями был местом встреч русских, в том числе и семейств бывших кадет — Бориса Арсеньева, Константина Брусова, Василия Гончарова, Георгия Готуа. На этих вечерах исполнялись русские и цыганские романсы, казачьи и народные песни под гитару и фортепиано, пели и хором.

Обладая прекрасным голосом и хорошо зная церковное пение, Николай Федорович оказался последним русским регентом хора Успенского храма в Новом Саду, а последние годы был консультантом молодых хоровых коллективов, продолжающих традицию русского песнопения в сербских православных храмах нашего города.

Потеряв в 1986 г. горячо любимую жену и друга, постепенно теряя зрение и силы, Николай Федорович не сдавался — внимательно следил за событиями на родине, установил контакты с Доном, до последних дней помогал возрождению казачества и спасению его культурного наследия, состоял почетным членом Казачьего круга в Ростове-на-Дону, радовался восстановлению Донского кадетского корпуса в Новочеркасске. Его устные воспоминания о детстве,

гражданской войне, Донском корпусе в Югославии передавались по Ростовскому радио. Эти записи, погоны и значок корпуса подарены в зарождающийся музей Донского кадетского корпуса в Новочеркасске. В 1993 году Московское телевидение показало документальный фильм — рассказ о жизненном пути русского патриота на чужбине.

Николай Федорович скончался тихо, окруженный любовью и заботами дочери Надежды, внуков Александра и Наталии, русских и сербских друзей. На отпевании хор сербского Св. Николаевского храма пел русские церковные песнопения и исполнял старый Российский гимн. На гроб возложена горсть земли с родины.

Вечная ему память!

Алексей Арсеньев

Новый Сад

ИГОРЬ МСТИСЛАВОВИЧ ЛЕВИЦКИЙ

22 августа скончался в Бад Хомбурге (Германия) вице-унтер-офицер 6-го выпуска РКК Игорь Мстиславович Левицкий.

Покойный Игорь был коренным кадетом Владимирского Киевского корпуса и даже родился в стенах корпуса, так как его отец капитан Левицкий (впоследствии в Сараево — полковник) был офицером-воспитателем, а в Сараево начальником хозяйственной части. Мать Игоря преподавала музыку. Будучи, как у нас называли, «зверским сынком», «приходященским», то есть не спал в роте, он горячо принимал участие в жизни выпуска, а особенно, обладая большим артистическим талантом, участвовал во всех театральных постановках.

Помню, в «Орленке», держа в руках красный платок, он вызвал восторг при реплике Фламбо: «Утрите слезы римским королям».

В конце войны — обычная эпопея — лагерь «дипи», Германия, Триест, Марокко и США, а затем возвращение в Германию по заданию НТС, где он играл большую роль.

После Мюнхена он проживал до конца жизни в Бад Хомбурге, потерял родителей и жену, но благодаря своему приятному, жизнерадостному характеру был всегда окружен друзьями.

Мир праху его в чужой баварской земле вдали от родного Киева. Теперь нас осталось только четверо из тридцати пяти славного 6-го выпуска: Московченко, Малашенко, Казанович и я.

В. Ягелло

Париж

ПАМЯТИ О. О. ПАНТЮХОВА

В среду, 20 сентября 1995 г. скончался полковник американской армии Олег Олегович Пантюхов, сын полковника лейб-гвардии стрелкового Его Императорского Величества батальона Олега Ивановича Пантюхова, основателя российского разведчества.

Олег Олегович еще в России был принят волчонком (младшая ветвь) в организацию, основанную его отцом, которая, сменив несколько раз название, теперь известна как ОРЮР — Организация российских юных разведчиков.

В 1924 году в Нью-Йорке он состоял в русском скаутском патруле (звене), который, к сожалению, долго не просуществовал. В 1929 году был на Всемирном джамбори в Англии, куда приехал, нанявшись рабочим на пароход. Позднее Олег Олегович помогал отцу в переписке с русскими скаутами в разных странах, заведовал архивом организации, который после смерти отца передал главной квартире ОРЮР. Олег Олегович сделал много для объединения в 1979 году НОРС — Национальной организации русских скаутов и ОРЮР.

С Олегом Олеговичем я познакомилась, когда мы поехали в Россию в ноябре 1990 года, чтобы представлять ОРЮР на Первом Всероссийском скаутском съезде в СССР, что само по себе казалось невероятным событием.

Присутствие Олега Олеговича на этом съезде произвело сильное впечатление на собравшуюся молодежь из разных концов России, и он немало потрудился для того, чтобы отстаивать идеалы исторического российского разведчества, основанного его отцом, — вера в Бога, преданность родине и помощь ближнему.

Многим молодым энтузиастам, которые в большинстве были вчерашними комсомольцами и пионервожатыми, стало ясно, что без веры в Бога скаутом быть нельзя, что надо быть верными преемниками российского разведчества и исторической, национальной России, без чего скаутизм превращается в очередной «интернационал» на новой базе.

С тех пор Олег Олегович активно поддерживал работу ОРЮР в России, вел переписку, посылал приветствия курсантам и оказывал посильную моральную и материальную поддержку разведческим начинаниям, включая проект основания центра имени О. И. Пантюхова в г. Павловске. В зарубежье Олег Олегович пожертвовал в течение нескольких лет более 10 тысяч долларов на Дом русского скаута в Сан-Франциско.

Свою военную карьеру Олег Олегович начал в Русской батарее, уникальном явлении 1930-х годов в США (существовавшей, как он

мне говорил, до 1933 года, когда США признали советское правительство), о которой много писалось в русской зарубежной печати тех лет. В эту батарею принимали только русских с согласия всех чинов и в торжественных случаях играли «Боже, царя храни».

В 1935 году Олег Олегович был произведен в чин второго лейтенанта американской армии, а в 1943 году, после окончания курсов Генерального штаба США, в чине майора служил в Иране в должности адъютанта главнокомандующего американскими войсками и офицера связи с представителями советской армии.

Олег Олегович был переводчиком у президентов Рузвельта и Трумэна и у главнокомандующего союзными армиями в Европе в годы Второй мировой войны ген. Эйзенхауэра. Встречался с такими известными личностями, как Черчилль, генералы Паттон, Макартур, де Голль, Монгмери, Жуков, а также Молотовым и Сталиным.

После войны Олег Олегович продолжал служить в Европе и США, вышел в отставку в 1959 г. в чине полковника.

За отличную службу во время войны был награжден медалью «Army Commendation» и орденом отличия «Legion of Merit». Во время войны, выполняя поручения военного командования США, он бывал в Москве, Киеве, в Крыму и даже в осажденном Ленинграде (см. его воспоминани о Ялтинской конференции).

Он сделал много интересных фотографий, особенно во время Второй мировой войны. В них виден талант художника, унаследованный от обоих родителей. Коллекцию культурных и исторических реликвий своего отца он передал в Славянский отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Похороны Олега Олеговича состоялись в понедельник, 25 сентября 1995 года, на кладбище Mt. Hebron, Upper Montclair, шт. Нью-Джерси. Отец Георгий Ларин и отец Григорий Котляров сослужили при погребении, на котором были вдова и дочери, около двадцати друзей-американцев, а от русских — официальный представитель Конгресса русских американцев П. Будзилович и К. Голицын от Толстовского фонда.

Память об этом замечательном человеке сохраняют все, знавшие его. Мир праху его и вечная память!

Л. Селинская

ПАМЯТИ ДРУГА-КАДЕТА, КОНСТАНТИНА ВАСИЛЬЕВИЧА БОЛДЫРЕВА

Кадеты российского зарубежья и особенно Вашингтонский отдел с глубоким прискорбием и с тяжелым сердцем переживают кончину одного из старейших кадет 10-го выпуска Русского кадетского корпуса в Югославии — Константина Васильевича Болдырева.

Мы буквально осиротели, ибо покойный наш друг был ярким примером Российского Кадета. Всегда бодрый, подтянутый, он отличался несокрушимой энергией и горячим патриотизмом. Костя Болдырев в нашем зарубежье был настоящим столпом и опорой *активной борьбы* против коммуно-большевизма и за освобождение национальной России. Он помогал всем россиянам как в порабощенной России, так и в русском зарубежье.

Скончался Константин Васильевич на 86 году своей жизни после тяжелой и продолжительной болезни в старческом доме Толстовского фонда под Нью-Йорком. Он был сыном командующего 5-й Армией в I Мировую войну, а во время революции его отец был ближайшим помощником адмирала Колчака в Сибири.

Костя окончил в Югославии кадетский корпус и Белградский университет. В 1941 году, после нападения Германии на СССР, Костя в общем эмигрантском потоке уехал в Германию, своей энергией создал полуфиктивную фирму, куда устраивал сотни русских обездоленных людей из оккупированной немцами России. В это время Константин Васильевич был одним из деятельных руководителей НТС и много сделал для укрепления и расширения антикоммунистической и патриотической деятельности НТС.

После войны Константин Васильевич создал русский трудовой лагерь в бывших бараках для иностранных рабочих в Менхегофе под городом Касселем. Константин Васильевич считал, что русские способны на творческий труд в любых условиях, и они оказались очень полезными и американским оккупационным властям. Лагерь в Менхегофе возрос на тысячи и зарекомендовал себя с самой лучшей стороны.

Советские оккупационные власти и репатриационные их комиссии давно охотились за Константином Васильевичем и сумели добиться, чтобы его выдали им как военного преступника.

Генерал Эйзенхауэр был осведомлен о полезной деятельности Константина Васильевича и, чтобы его спасти, приказал арестовать и содержать его в американской оккупационной зоне, чтобы он не попал в руки красных.

Вскоре Константин Васильевич был освобожден и продолжил свою антикоммунистическую деятельность. Он связался с международными организациями Запада и много сделал для спасения своих соотечественников от репатриации. Помог он и Русской Зарубежной Церкви.

Ярким примером его деятельности служит эпизод, когда он выручил большую группу власовцев, вывезя их из лагеря военнопленных, устроил им контракты на работы во Французском Марокко и лично их сопровождал, когда по дороге в Марсель им пришлось пережить немало неприятностей и избежать опасности захвата французскими «макиазарами» — коммунистическими партизанами.

В газете «За Россию», органе НТС, была уже помещена подробная биография-некролог о жизни и национально-патриотической деятельности нашего усопшего товарища-кадета Кости и нам нет нужды здесь повторяться. Стоит лишь добавить, что член нашего Вашингтонского отдела Общекадетского объединения Костя Болдырев был нашим товарищем и близким другом. Он всегда присутствовал на всех наших кадетских встречах и торжествах, всегда прекрасно выступал — он был замечательным оратором — и всегда поддерживал наше горение *кадетского единения и дружб*. Посещал и все собрания зарубежных русских организаций, был примером терпимости, предлагая свои услуги в деле помощи и содействия *для укрепления общеэмигрантского единого антикоммунистического фронта*.

Его любили и уважали все, часто он был посредником в эмигрантских спорах. Имея большие связи, выписал в США сотни соотечественников и помог им здесь устроиться. Он организовал первые русские курсы в местных американских университетах, где и

сам вначале преподавал, и устроил туда преподавать многих. Все они остаются его неоплатными должниками.

А мы, кадеты и особенно члены Вашингтонского отдела, никогда не забудем нашего дорогого и верного друга — российского кадета Костю Болдырева!

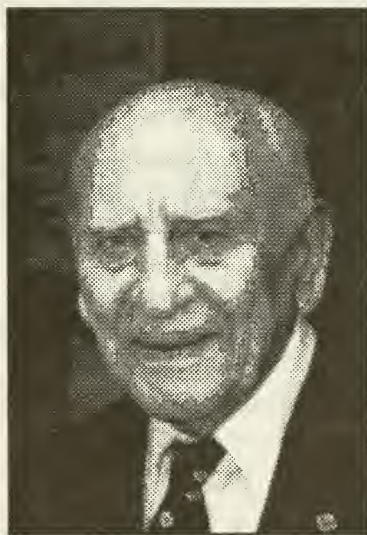
Он похоронен на русском участке Вашингтонского городского кладбища. В его могилу мы вложили и часть русской земли, которую он так любил и за которую так героически боролся!

Да будет ему легка американская земля! Да упокоит Господь его светлую душу в Селениях Праведных. Вечная ему, вечная память!

Супруге Константина Васильевича Антонине Алексеевне и его дочери с внуками выражаем наше соболезнование.

Владимир Бутков,
член Вашингтонского отдела Общекадетского объединения

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ КАРПОВ

Покойный родился 25 ноября 1903 года в Екатеринославе. Детство провел в семейном имени и учился тоже дома. В 1918 году всей семье пришлось покинуть родные места из-за событий того времени: эти места попеременно занимали то большевики, то петлюровцы, то махновцы. Шура переехал в Таганрог, затем в Анапу, потом в Феодосию и поступил в основанный там Крымский кадетский корпус, который он закончил уже в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев в составе 2-го выпуска.

Затем Александр Константинович поступил на технический факультет Загребского университета, который успешно закончил в 1926 году, и получил звание инженера. В апреле 1931 г. Александр сдал государственный экзамен и стал дипломированным государственным инженером. Работал он на стройках железнодорожной сети.

Во время войны Александр Константинович уехал в Германию и там женился на своей соседке по имению. В США переехал в 1946-1947 году и уже в январе 1949-го сдал экзамены при Нью-Йоркском штатном университете на лицензию «профессионального инженера», а в июле 1951 года — в Пенсильванском университете.

Он с детства прекрасно знал французский, немецкий и английский языки, что ему помогло сразу же устроиться и успешно работать по своей специальности. В сотрудничестве с В. Г. Соболевским он спроектировал памятник на белоцерковском кладбище, затем повторенный на кадетском участке кладбища монастыря Ново-Дивеево.

В декабре 1989 г. скончалась его первая супруга, Ольга Владимировна, урожденная Каминская, и в 1992 г. он женился на Светлане Сергеевне Кирилловой.

В 1992 году Шура поехал в Россию, посетил Санкт-Петербург, а затем собирался поехать на юг, но оступился и сломал руку. Он планировал в 1996 году быть на съезде в Новочеркасске, но в конце августа 1995 г. упал в своем доме, сломал бедро, затем пришлось делать вторую операцию, после которой Шура скончался 23 сентября 1995 года.

Покойный долгие годы возглавлял «старшин» в Нью-Йоркском объединении и в последние годы был старшим по возрасту кадетом.

Мир праху твоему, дорогой Шура!

Светлане Сергеевне выражаем наше соболезнование.

А. И.

2 февраля 1945 г. в Боснии (Югославия) погиб *Олег Рябов*, кадет 18-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса и похоронен в Новом Саду.

В 1971 году скончался в Новом Саду (Югославия) *Георгий Мельников*, кадет 32-го вып. Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

В 1971 г. скончался в Новом Саду (Югославия) *Константин Бусов*, кадет 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса, летчик, узник ГУЛага.

В 1972 г. скончался в Новом Саду (Югославия) *Борис Арсеньев*, кадет 41-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

В 1975 г. скончался в Новом Саду (Югославия) *Игорь Лашков*, кадет 2-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

В 1976 г. скончался в Новом Саду (Югославия) *Сергей Донсков*, кадет 36-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

В 1991 г. скончался в г. Сента, Сербия, *Евгений Николаевич Прудков*, кадет Владикавказского, Петрово-Полтавского и 5-го выпуска Крымского кадетского корпуса. Выражаем наши искренние соболезнования семье покойного.

В 1993 г. скончался в Новом Саду (Югославия) *Георгий Фигуровский*, кадет Донского и 16-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

В 1994 г. скончался в Вуковаре (Сербия) *Евгений Панфилов*, кадет 9-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

12 июня 1994 г. скончался в Новом Саду (Югославия) *Николай Букин*, кадет 38-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

В 1994 г. в Целле, около Ганновера (Германия), скончался *Михаил Ильинский*, кадет 5-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

14 августа 1995 г. скончался в Белграде (Сербия) *Ратимир Станкович*, кадет Крымского кадетского корпуса. После покойного остались братья Милан и Тасе, сестры Оливера и Елена.

18 сентября 1995 г. в штате Мичиган, США, скончался *Святослав Рябов*, кадет 25-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

22 сентября 1995 г. в Порт Вашингтон, Нью-Йорк, скончался *Александр Карнов*, кадет 2-го выпуска Крымского кадетского корпуса, старшина Нью-Йоркского объединения. Вдове покойного Светлане Сергеевне выражаем наше глубокое соболезнование.

6 ноября 1995 г. в Глен Кове, Нью-Йорк, скончался *Глеб Сперанский*, кадет Крымского и 11-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, долголетний председатель Нью-Йоркского объединения. Вдове покойного Татьяне Борисовне выражаем наше глубокое соболезнование.

10 ноября 1995 г. в Сан-Франциско, Калифорния, скончался *Анатолий Колеш*, кадет Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Вдове покойного Надежде Дмитриевне и племянникам Андрею Волкову и Наталии Миро выражаем наше глубокое соболезнование.

26 ноября 1995 г. в Белой Церкви (Югославия) скончался *Владимир Гапонов*, кадет 42-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Вдове покойного Милене и дочери Елене выражаем наше глубокое соболезнование.

1 декабря 1995 г. в гор. Белград (Сербия) скончался *Константин Самофалов*, кадет 19-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

14 декабря 1995 г. скончался в г. Сан Карлосе, Бразилия, *Мстислав Иванович Барбович*, кадет 8-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Выражаем наши искренние соболезнования племяннице Екатерине К. Кеукуатовой с мужем Олегом и дочерьми Светланой и Наташей и другу усопшего Т. Г. Кушнareвой-Бэрэтвас.

20 декабря 1995 г. в Фэрфаксе, Калифорния, скончался *Николай Шереметов*, кадет I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, член правления Сан-Францисского объединения. Вдове покойного Александре Борисовне и детям Александру и Татьяне выражаем наше глубокое соболезнование.

В январе 1996 года в Вене, Австрия, скончался *Виктор Гаврилов*, кадет 16-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Останки покойного будут перенесены в Белград и похоронены на участке русского кладбища на «Новом Гробле». Супруге Марии Сергеевне с семьей выражаем вместе с Белградским объединением наше глубокое соболезнование.

18 февраля 1996 г. в Сан-Франциско на 96-м году жизни скончался кадет Ташкентского кадетского корпуса, Георгиевский кавалер поручик *Сергей Николаевич Сосье*. Наши искренние соболезнования вдове Ольге Петровне и Сан-Францисскому объединению.

ОТЧЕТ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ

НА ИЗДАНИЕ «ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА» ДЛЯ ВОЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Первый номер сборника, посвященный Великому князю Константину Константиновичу — «Великий князь — отец всех кадет» выйдет в недалеком будущем в издании «Кадетской переклички». Следующие номера предполагается составлять за границей, а издавать в Москве (см. в этом номере предложение о создании мини-типографии).

А. Боголюбов — 100 дол.; В. Бутков — 25 дол.; К. Дермеджиев — 50 дол.; Т. Зеленская — 50 дол.; А. Иордан — 50 дол.; Н. Коверда — 50 дол.; М. М. — 450 дол.; Н. Орехов — 50 дол.; А. Перекрестов — 100 дол.; Л. Пульхритудов — 50 дол. *Итого: 975 долларов.*

Эти деньги, полученные до 31 декабря 1995 года, лежат на отдельном счету — «A.R.C. Cadets Relief Fund» в National Bank в Вашингтоне.

Президиум XIV съезда искренне благодарит всех жертвователей за помощь. Мы надеемся, что после издания первого номера и его распространения в корпусах и училищах многие кадеты отзовутся и помогут нашему общему делу — передачи молодому поколению военных наших заветов и традиций.

Просьба выписывать чеки на *A. R. C. Cadets Relief Fund* и посылать по адресу: *A. Bogolubov, 4100 Bennett Drive, Annandale, Va 22003.*

НА «КАДЕТСКУЮ ПЕРЕКЛИЧКУ» № 58

И. Агатов — 10 дол.; Г. А. Зигерн-Корн — 26 дол.; И. С. Багратион-Мухранская — 18 дол.; Е. В. Перкова — 10 дол.; В. Полуектов — 20 дол.; Н. Пагануши — 37 дол.; С. Калинин — 14 дол.; А. Селинская — 13 дол.; И. Калиновский — 13 дол.; С. Р. Ган — 5 дол.; С. Миокович — 15 дол.; П. Наумов — 23 дол.; Н. Коверда — 20 дол.; М. Секулич — 13 дол.; Е. Лазарев-Мионов — 10 дол.; И. Волохина — 20 дол.; Г. Г. Вербицкий — 11 дол.; Л. Зозулина — 23 дол.; Н. Лукиннов — 50 дол.; В. Будилов — 5 дол.; Н. А. Ганусовская — 10 дол.; Е. Лебедева — 20 дол.; В. Сигов —

60 дол.; П. Величко-Роман — 25 дол.; О. М. Питтман—50 дол.; С. Муравьев—15 дол.; Д. Горбенко — 22 дол.; Кулаевский фонд (через В.В. Гранитова) — 630 дол.; В. Бибер — 10 дол.; В. Улитин — 30 дол.; В. Касперович (в память Г. Н. Сперанского) — 30 долларов.

Итого: 1258 долларов

Чеки выписывать на «*Association of Russian Cadets, Inc., NY*» и высылать по адресу администратора «Кадетской переключки»: *G. Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545*, с обязательным обозначением: *For «Cadet Rollcall»*

В ФОНД РАБОТЫ В РОССИИ

А. Бехтеев — 50 дол.; В. Будилов — 20 дол.; Ю. С. Козлов (на Воронежский кад. корп.) — 400 дол.; М. Клейн — 70 дол.; К. Волошинов — 100 дол.; Н. Жемчужников — 20 дол.; Ю. В. Дмоховский — 22 дол.; Г. Кованько — 20 дол.; А. Б. Иордан (Г. Н. Сперанский) — 30 дол.; Г. Кованько — 50 дол.; К. Костюкевич (Г. Н. Сперанский) — 30 дол.; А. Московченко (в память И. Левицкого, А. Ротштейн, Н. Кадьяна) — 25 дол.; Н. Лукинов — 50 дол.; М. и Г. Спинок (в память Г. Н. Сперанского) — 75 дол.; Б. Чумаков — 30 дол.; Д. Горбенко — 100 дол.; А. Б. Иордан — 50 дол.; К. Дермеджиев — 50 дол.; Ю. Шидловский — 50 долларов. *Итого: 1242 доллара*

Чеки посылать на «*Association of Russian Cadets, Inc., NY*» по адресу администратора «Кадетской переключки»: *G. Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545*, с обязательным обозначением: «*For Russia*».

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.58

